

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ» (РУДН)

На правах рукописи

Зубкова Анастасия Сергеевна

**КОМПЛЕКСНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ: ПОНЯТИЕ, СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Клишас Андрей Александрович

Москва - 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	17
§1. Содержание и соотношение понятий "система права" и "система законодательства". Критерии отраслевой дифференциации системы права и системы законодательства	17
§2. Проблематика существования комплексных отраслей права в правовой системе России.	40
ГЛАВА 2. КОМПЛЕКСНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ: ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	69
§1. Правовая природа комплексных отраслей законодательства и комплексных нормативных правовых актов.....	69
§2. Причины появления комплексного правового регулирования: развитие общественных отношений, сочетание различных методов правового регулирования, систематизация законодательства.....	88
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	137

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

Необходимость осмысления проблематики комплексного правового регулирования обусловлена совокупностью факторов, лежащих как в плоскости актуальных проблем теории права (в частности, связанных с остающейся в научной литературе "неясностью концептуального значения самого понятия "отрасль права"¹, широким использованием понятия "комплексная отрасль права", параллельно с существующей критикой такого использования), так и объективно интенсивными на современном этапе процессами законотворчества, связанными с необходимостью адекватного и своевременного реагирования российского законодателя на глобальные вызовы современности.

Пандемия новой коронавирусной инфекции, интенсивная цифровизация практических всех сфер общественных отношений и развитие искусственного интеллекта, кризис системы международных отношений, экономические меры ограничительного характера, введенные в отношении России – вот неполный перечень задач, с которыми пришлось столкнуться отечественным органам публичной власти за последнее время.

В подобных сложных условиях органами государственной власти используется широкий спектр различных инструментов правового регулирования, носящих гибкий характер, в том числе установление экспериментальных правовых режимов, сознательное оставление правового пробела², делегированное нормотворчество.

Одним из таких инструментов является комплексный подход³ и принятие комплексных нормативных правовых актов⁴.

¹ Рыженков А.Я. Предмет правового регулирования: необходимость пересмотра концепции / А.Я. Рыженков // Современное право. 2022. № 10. С. 24

² Виноградова П.А. Цифровые финансовые активы. Полномочия органов публичной власти по регулированию // Право и управление. № 8. 2022.

³ Арзамасов, Ю. Г. Комплексный подход к определению искусственного интеллекта / Ю.Г. Арзамасов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 3(50). – С. 242-262. – DOI 10.17308/law/1995-5502/2022/3/242-262. – EDN WDNZXX.

⁴ См.: Гавашели Т. В. Систематизация законодательства: теория и современная практика: дисс.... кандидата юридических наук. М. 2024.

Речь в данном случае идет, как и о федеральном законотворчестве, так и о не менее активном подзаконном нормотворчестве, принятии Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации соответствующих указов и постановлений, носящих комплексный характер и сочетающих в себе меры как административного, так и гражданско-правового регулирования, направленных на решение совокупности проблем экономического, политического и социального характера.

Именно благодаря таким свойствам, как гибкость, узкая направленность на решение конкретных задач, правовые акты комплексного правового характера являются крайне востребованными на современном этапе.

Справедливо в данном контексте замечание Ю.А. Тихомирова, который указывает, что "при организации нормальных законодательных процессов, рассчитанных на оптимальный эффект, эффективная деятельность законодательной власти проявляется в том числе и посредством обязательного комплексирования законодательства"⁵.

Вместе с тем указанные тенденции развития законодательства, актуальные изменения российской правовой системы не получили надлежащего и своевременного осмысления с позиций теории права.

Несмотря на то, что проблема "комплексности"⁶ в праве регулярно поднимается исследователями, как в контексте высоких темпов законотворчества, изменения экономического базиса российского общества⁷, появления новых форм общественных отношений в условиях непрекращающегося научно-технического прогресса⁸, в сфере искусственного интеллекта⁹, её однозначного решения с позиций системно-правовой теории до сих пор не найдено.

⁵ Тихомиров Ю. А. Управление на основе права. М. 2007. С. 97.

⁶ Гонгало Б.М. Комплексность в праве // Закон. 2020. № 6.

⁷ Тонков Е.Е. Комплексные отрасли права: плодотворная идея или отказ от формальной определенности в правовой науке? / Е.Е. Тонков, В.С. Синенко // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2016. № 2.

⁸ Хабриева Т. Я. Право и модернизация экономики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 1. С. 5.

⁹ Арзамасов Ю. Г. Оптимальная модель правового регулирования в сфере искусственного интеллекта / Ю. Г. Арзамасов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – № 2(53). – С. 133-148. – DOI 10.17308/law/1995-5502/2023/2/133-148. – EDN ALEBSL.

Так, представители юридической науки до сих пор рационально и непротиворечиво не дали надлежащую правовую характеристику комплексным правовым актам в современной системе права России.

Рассмотрение понятия "комплексности" в праве, по сути, продолжает исследоваться в контексте вопроса о существовании комплексных отраслей права, хоть в литературе уже и высказаны достаточные аргументы о наличии противоречий в их выделении, отталкиваясь от базовых постулатов теории систем¹⁰.

На наш взгляд, данное обстоятельство не в последнюю очередь обусловлено отсутствием единого устоявшегося мнения по ряду базовых, фундаментальных вопросов современной системно-правовой теории, а именно – относительно критериев отраслевой дифференциации системы права и системы законодательства, соотношения понятий "отрасль права" и "отрасль законодательства", что в конечном счете и ведет к нерешенности вопроса о признании существования комплексных отраслей права.

При этом исследования характеристики "комплексности", применяемой к правовым категориям, не с точки зрения попыток органично вписать её в концепцию **права как системы**, а с позиций того, как она обнаруживает себя в контексте реализации **регулятивной функции права**, практически не проводится.

На современном этапе развития юридической науки проблематика комплексных правовых образований рассматривается, в большей мере, в рамках отраслевых исследований¹¹.

Соответствующие вопросы затрагиваются правоведами, чаще всего, при решении вопросов, относится ли тот или иной правовой институт к комплексной

¹⁰ Асланян Н.П. "Комплексная отрасль права" как терминологическое недоразумение // Современное право. 2024. № 1. С. 13.

¹¹ Бакирова Е.Ю. Жилищное право как комплексная отрасль права // Современное право. 2009. № 1; Рубанова Н.А. Медицинское право как новая отрасль права // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2010. № 4; Михайлова Е.В. Нотариальное право как самостоятельная отрасль российского права // Нотариус. 2023. № 3; Клюканова Л.Г. Интерпретативные характеристики российского экологического права // Экологическое право. 2024. № 3; Дякина И.А. Служебное право как комплексная отрасль права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2007.

или базовой отрасли права¹². При этом, несмотря на то, что комплексные правовые институты и комплексные отрасли права принимаются как данность и как структурный элемент системы права широким кругом российских исследователей, единого мнения при рассмотрении не только их места в данной системе, но и непосредственно их правовой природы до сих не выработано¹³.

Во многих исследованиях понятия "комплексный институт" и "межотраслевой институт" используются как синонимы, а порой приравниваются и к другим фундаментальным правовым категориям, в частности к принципам права, тем самым полностью размывая содержание базовых юридических терминов и понятий¹⁴.

Необходимо констатировать, что современная интерпретация понятия и содержания "комплексных правовых образований" в юридической литературе обладает такой вариативностью, что говорить о единой общепризнанной стройной системной теории едва ли представляется возможным.

Следует также признать, что разработка системно-правовой теории, начатой в доктрине еще в 40-50 годы прошлого века на современном этапе зашла в определенный тупик. На наш взгляд, не в последнюю очередь это обусловлено введением в научный оборот понятия "комплексная отрасль права".

Вместе с тем, анализ комплексного правового регулирования является крайне востребованным в современных условиях в том числе и в виду его функциональных свойств и характеристик. Помимо уже упомянутой гибкости, комплексные правовые акты сочетают в себе возможность одновременного использования широкого разнообразия средств правового регулирования,

¹² См.: Петров Д.Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов. 2015.

¹³ См. по данному вопросу: Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 156; Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975. №3. С. 74 – 75; Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 159; Сырых В.М. Комплексные институты как компоненты системы российского права // Журнал российского права. 2002. № 10.

¹⁴ Так, например, в отдельных работах такое понятие как "достоинство личности" предлагается определять в качестве метаюридической категории, рассматривая его "как принцип права, формирующий комплексный межотраслевой институт". См.: Омелехина Н.В. Финансовое право в межотраслевом институте достоинства личности // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11. С. 60.

различных методов воздействия на общественные отношения.

Такие характеристики комплексных образований очень важны в ходе сложных этапов развития государства, связанных с переменами во многих процессах. По существу, комплексное правовое регулирование используется в тех случаях, когда эффективное решение сложных вопросов, возникающих в различных сферах общественных отношений невозможно решить путем принятия норм, принадлежащих сугубо к одной отрасли.

В настоящей работе предпринимается попытка поставить, осмыслить и предложить решение вопросов, которые препятствуют четкому уяснению правовой природы, роли и места комплексного правового регулирования и нормативных правовых актов комплексного характера в правовой системе России.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования.

Проблематика "комплексных отраслей права" (которая впоследствии и поставила собой вопрос о месте комплексного правового регулирования в российской системе права) была впервые поставлена В.К. Райхером в рамках исследования проблем советского страхового права. Им же были предложены критерии выделения комплексных отраслей права, которые одними учеными были поддержаны и развиты в последующих исследованиях (С.С. Алексеев, С.В. Поленина, В.М. Сырых). К таковым, в частности, относятся представители отраслевых наук, которыми были взяты за основу соответствующие критерии деления при обосновании существования новых самостоятельных отраслей в праве (Е.П. Губин, П.Г. Лахно, В.Ф. Попондуло, А.К. Голиченков, С.А. Боголюбов, М.К. Сулейменов). Другими же учеными (М.И. Байтин, С.Н. Братусь, О.А. Красавчиков, М.Ф. Орзих, В.А. Тархов) подход В.К. Райхера был подвержен фундаментальной критике.

Вопросам комплексных отраслей права в системе права в России посвящены современные научные работы Е.М. Бабосова, А.Л. Бредихина, Н.Н. Вопленко, Л.В. Зарапиной, А.Ю. Коваленко, А.А. Кононова, В.М. Корякина, М.И. Милушина, В.П. Мозолина, Д.Е. Петрова, Е.Г. Потапенко, С.В. Полениной,

В.А. Попова, С.В. Рыбаковой, И.Н. Сенякина, Е.В. Сидоровой, С.М. Скуднова, В.М. Сырых, Ф.В. Тарановского, А.С. Щеблыкиной, Ц.А. Ямпольской.

Вопросы исследования комплексных отраслей права освещаются в работах, посвященных: жилищному праву (Е.Ю. Бакиров; С.М. Корнеев, П.В. Крашенинников); экологическому праву (Д.Л. Байдельдинов; М.К. Сулейманов и др.); земельному праву (А.П. Лиманская); горному праву (Б.Д. Ключкин, М.В. Дудиков); миграционному праву (В.И. Червонюк и И.В. Калинин; М.Р. Вокуев; А.Ю. Ястребова); информационному праву (И.Л. Бачило; Т.А. Полякова; А.В. Минбалеев; Н.В. Кроткова; О.А. Городов); таможенному праву (А.Г. Чернявский; А.М. Зрячкин; Н.Н. Косаренко; В.Н. Сидоров, Е.В. Сидорова); предпринимательскому праву (В.С. Белых, Ю.Е. Булатецкий, Е.П. Губин, П.Г. Лахно, Е.А. Чекурда и Ю.Б. Лавров; Г.Д. Отнюкова, Т.А. Скворцова); военному праву (С.В. Тарадонов, В.М. Корякин; А.В. Кудашкин); научному праву (С.Ю. Кашкин; В.В. Лапаева; А.А. Васильев).

Теоретическая основа исследования. Проблематика места комплексного правового регулирования в правовой системе России затрагивает широкий спектр дискуссионных вопросов общей теории права, которые разрабатывались отечественными учеными как в дореволюционный и советский период, так и продолжают активно рассматриваться на современном этапе.

В частности, рассмотрение права с позиций системного подхода осуществлялось еще дореволюционными авторами, такими, как Е.В. Васьковский, Н.М. Коркунов, С.А. Муромцев, Л.И. Петражицкий, С.А. Умов, П.П. Цитович, Г.Ф. Шершеневич.

В советское время право, как системная категория, рассматривалось в трудах М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, М.А. Аржанова, М.И. Байтина, С.Н. Братуся, В.Г. Беляева, Н.Н. Веденина, Л.С. Галесника, Д.М. Генкина, Л.И. Дембо, П.Б. Евграфова, В.П. Ефимочкина, О.С. Иоффе, Н.И. Коржанского, С.Ф. Кечекьяна, В.Н. Кудрявцева, Р.З. Лившица, А.В. Мицкевича, Е.Б. Пашуканиса, А.С. Пиголкина, П.И. Стучки, В.С. Тадевосяна, Р.О. Халфиной,

М.Д. Шаргородского, Ц.А. Ямпольской. В рамках работ приведенных авторов затрагивались в том числе вопросы критериев дифференциации системы права по отраслям.

Как известно, дискуссии именно советских авторов сыграли определяющую роль в формировании современных представлений о системе российского права. Речь идет в первую очередь о трех научных дискуссиях, состоявшихся на страницах журнала "Советское государство и право" в 30-х, 50-х и 80-х годах XX века. По итогам проведенных обсуждений были сформулированы основные подходы относительно критериев деления права на отрасли (по предмету и методу правового регулирования), которые и по сей день можно рассматривать в качестве преобладающих в отечественной теории права.

В современной российской юридической литературе рассмотрению темы системности в праве и деления права на отрасли посвящены работы Д.М. Азми, Н.Г. Александрова, Н.П. Асланяна, Е.М. Бабосова, С.В. Бошно, А.Л. Бредихина, Ю.С. Васильева, Н.В. Витрука, А.Б. Венгерова, Н.Н. Вопленко, Л.В. Зарапиной, В.В. Лазарева, А.А. Кононова, С.П. Маврина, В.К. Мамутова, А.В. Малько, В.П. Мозолина, Л.А. Морозовой, Д.Е. Петрова, С.В. Полениной, А.Я. Рыженкова, И.В. Рукавишниковой, И.Н. Сенякина, В.С. Синенко, В.М. Сырых, Е.Е. Тонкова, Ф.В. Тарановского, Н.Н. Тарасова, Ю.А. Тихомирова.

Теоретико-методологической основой исследования является совокупность общефилософских (метод диалектического материализма) общенаучных (анализ, синтез, дедукция, индукция, системный, системно-структурный, функциональный) и частнонаучных (формально-юридический, формально-логический) методов.

Так, при рассмотрении понятий "система права", "система законодательства", критериев отраслевой дифференциации указанных систем, исследовании вопроса о существовании комплексных отраслей права были преимущественно использованы системный и системно-структурный методы. При рассмотрении специфики комплексных нормативных правовых актов преимущественно использовался функциональный метод. Исторический метод в работе был

использован для анализа генезиса комплексных отраслей законодательства и комплексных нормативных правовых актов в правовой системе России, понимания причин их формирования.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, положения отечественного законодательства, в частности, федеральных законов и подзаконных актов, а также отдельные международные договоры, участницей которых является Российская Федерация.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, подпадающие под комплексное правовое регулирование посредством принятия нормативных правовых актов, обладающих комплексным характером.

Предметом исследования выступают нормативные правовые акты комплексного характера, их онтологический статус, место и роль в российской системе права.

Целью исследования является установление места и роли комплексного правового регулирования в системе права России, а также уточнение онтологических характеристик данной правовой категории.

Для достижения указанной цели в работе поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть основные методологические подходы к выделению структурных элементов системы права;
- проследить взаимоотношение понятий "система права" и "система законодательства";
- установить критерии отраслеообразования в системе права и системе законодательства;
- обозначить совокупность проблематики, возникающей при рассмотрении понятия "комплексности" в праве;
- рассмотреть понятие и критерии выделения комплексных отраслей права в правовой системе России;
- рассмотреть понятие "комплексности" применительно к отраслям законодательства и нормативным правовым актам;
- проанализировать причины принятия комплексных правовых актов;

Научная новизна исследования.

Научная новизна заключается в предложении увести рассмотрение характеристики "комплексности" в праве из системно-правовой теории в плоскость исследования регулятивной функции права и отказаться от использования данного термина применительно к характеристике и выделению отраслей в системе права.

Автором предлагается рассматривать понятие "комплексности" как самостоятельную характеристику отраслей законодательства и нормативных актов, при которой комплексность в первом случае будет выступать классификационным критерием при группировке норм законодателем в целях решения определенного круга общественно-политических задач, а во втором случае, как характеристику нормативных правовых актов, предполагающую сочетание в одном акте норм различной отраслевой принадлежности.

Положения, выносимые на защиту.

1. Отраслевое деление права – это следствие объективных характеристик права как социального явления, в частности, дифференциации предмета и метода правового регулирования в процессе общественного развития.

То же, что именуется в исследованиях комплексными отраслями права, является следствием субъективного представления регулятора – государства – о группировке правовых норм, подчиненной конкретным общественно-полезным целям (баланс частных и публичных интересов, удобство правоприменения, структурное обособление правового регулирования специального характера и т.д.).

Сгруппированные таким образом в нормативные правовые акты правовые предписания формируют не комплексные отрасли права, а комплексные отрасли законодательства, поскольку юридическая техника, используемая в этой ситуации государством, не порождает качественно нового предмета правового регулирования, его метода или какой-либо их уникальной комбинации.

Выделение в структуре законодательства комплексных отраслей способствует как упорядочению системы нормативно-правовых актов, так и, - посредством такого упорядочения, - оказывает опосредованное регулирующее воздействие на общественные отношения. Чем более системным и внутренне

непротиворечивым является система законодательства, тем эффективнее складывается правоприменительная практика, тем самым выше становится уровень упорядоченности системы общественных отношений.

2. Понятие "комплексности" можно рассматривать не только применительно к отраслям законодательства, но и отдельно к понятию нормативных правовых актов, по отношению к которым, по мнению автора, оно представляет собой характеристику, отражающую сочетание в едином акте норм различной отраслевой принадлежности в целях наиболее эффективного регулирования общественных отношений. На этапе правотворчества комплексность при этом можно рассматривать, как характеристику способа их составления.

3. Развитие комплексных отраслей законодательства противоречит характеристикам российской правовой культуры, поскольку, в отличие, например, от английского права, российскому правопорядку свойственны наличие отраслевых кодексов, деление права на частное и публичное, материальное и процессуальное. Такое проявление дифференциации в праве идейно противоположно тенденции комплексного межотраслевого регулирования, в основе которой лежит представление о праве как однородной материи.

4. Концептуально идея формирования комплексных отраслей законодательства базируется на регулятивной функции права, его способности оказывать воздействие на общественные отношения и выступать инструментом решения практических общественно-политических задач. Объективно возникающие тенденции развития общества, а также являющиеся их следствием конкретные проблемы юридической практики, выступают таким образом предпосылкой для совершенствования законодательства. Правовое регулирование становится закономерным результатом обобщения конкретных жизненных ситуаций.

5. Комплексное правовое регулирование обладает рядом специфических характеристик, к которым, по мнению автора, представляется возможным отнести следующие.

Комплексные отрасли законодательства являются менее долговечными, поскольку возникают в ответ на определенный уровень развития системы общественных отношений, либо же для решения определенных общественно-политических задач. С развитием системы общественных отношений такие отрасли могут быть исключены из системы законодательства. Историческими примерами, иллюстрирующими указанное утверждение, являются существовавшие в советский период отрасли хозяйственного и колхозного права. Комплексные отрасли законодательства объединяются на основе своего целевого назначения, которое предопределяется предметом их правового регулирования. Целевой характер комплексных отраслей законодательства, их направленность на решение конкретных задач, возникающий в обществе, а также менее долговечный характер, обуславливают то обстоятельство, что нормативные акты, формирующие такие отрасли, проще и оперативнее подвергаются внесению в них изменений в рамках правотворческих процедур.

6. Одним из направлений формирования концептуальной основы для развития комплексных отраслей законодательства в российской правовой культуре может стать развитие идеи о публицизации частного права и приватизации права публичного, а также о конвергенции частных и публичных интересов.

По мнению автора, комплексное правовое регулирование зачастую возникает в сфере соприкосновения частных и публичных интересов, при реализации тех основополагающих конституционных прав граждан, реализация которых, с одной стороны, осуществляется на основе принципа автономии воли личности, а с другой, - с учетом необходимости соблюдения требований законодательства, обеспечивающего права и свободы третьих лиц, а также иные публичные интересы. Эти идеи лежат в основе формирования таких комплексных отраслей российского законодательства, как, например, жилищное, экологическое, земельное, предпринимательское, коммерческое, финансовое, корпоративное, инвестиционное право.

С учетом данного обстоятельства можно проследить, что в рамках российской правовой системы комплексные отрасли законодательства активно

формируются в связи с развитием разрешительной системы, как гарантии реализации правоохранительной функции государства. Это связано с многоаспектностью, многоуровневостью правоотношений, задействованных в области взаимодействия государства, бизнеса и граждан, а также разнородной структурой правоохранительных органов.

7. Одним из инструментов развития комплексных отраслей законодательства является техника консолидации правовых норм, когда нормативный правовой акт включает в себя в упорядоченном виде применительно к различным правовым институтам нормы, содержащиеся в ранее изданных нормативных правовых актах разного уровня (федеральный, региональный, местный), разной юридической силы (законы, подзаконные нормативные правовые акты), разной отраслевой принадлежности.

Актуальность этого инструмента демонстрируется на примере "стирания" границ между техникой кодификации и техникой консолидации в романо-германском праве, результатом чего становится создание комплексных нормативных правовых актов, которые подчас формально именуется кодексами, но по своей сути и содержанию являются консолидированными актами (пример – Водный кодекс РФ).

8. Использование законодателем комплексного правового регулирования не является случайным и предопределяется рядом причин объективного характера. По мнению автора, совокупность обстоятельств, обуславливающих появление комплексного регулирования, может быть сведено к трем базовым основаниям, которые при этом не являются исчерпывающими.

К таковым автор полагает возможным отнести:

- развитие общественных отношений, что предполагает собой, как правило, появление и формирование их новых сфер;
- необходимость оптимального и равноценного сочетания императивного и диспозитивного методов правового воздействия в целях обеспечения эффективного правового регулирования;

- классификацию и систематизацию законодательства в целях упорядочения массива законодательных норм, обеспечения их согласованности, непротиворечивости и актуальности.

Приведенная дифференциация комплексных отраслей законодательства, исходя из причин и особенностей процесса их формирования, достаточно условна, поскольку единого критерия их разграничения не существует. По мнению автора, в отдельных ситуациях возможно также говорить о наличии одновременно всей совокупности указанных оснований возникновения комплексных отраслей законодательства (с определенной степенью выраженности тех или иных признаков), либо же об их поступательности.

Теоретическая значимость работы обусловлена элементами её научной новизны, а также актуальностью и связана с конкретизацией некоторых аспектов теории права, касающихся критериев отраслеобразования в системе права и системе законодательства, содержательном раскрытии "комплексного характера" отраслей законодательства и нормативных правовых актов, которые могут быть использованы для дальнейшего развития науки теории права, а также отраслевых юридических наук.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов работы в образовательном процессе, в ходе преподавания предметов "Теория государства и права", "Актуальные проблемы теории государства и права", а также при преподавании отраслевых юридических дисциплин в вузах, разработке учебных и учебно-методических материалов. Результаты работы также могут быть использованы в практической законотворческой деятельности при систематизации и классификации законодательства.

Достоверность результатов исследования подтверждается тем, что работа была выполнена автором самостоятельно; она основана на анализе достаточно обширного массива научного материала в области теории права, затрагивающего вопросы построения системы права в России, а также труды в области отраслевых юридических наук, в рамках которых рассматриваются различные аспекты

комплексного правового регулирования.

Апробация результатов исследования.

Диссертация подготовлена и выполнена на кафедре теории права и государства Юридического института Российского университета дружбы народов, где состоялось ее рецензирование и обсуждение.

По теме диссертации автором опубликовано 13 статей, в том числе в рецензируемых научных журналах из списка РУДН, списка Высшей аттестационной комиссии, прочих рецензируемых научных журналах, тезисах докладов научных конференций.

Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на научных и научно-практических мероприятиях различного уровня, в частности, в рамках XV Международного конгресса "Блищенковские чтения" (РУДН, 22 апреля 2017 года); XIII Международной научно-практической конференции "Кутафинские чтения" "Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики" (21 – 23 ноября 2017 года); Международной научно-практической конференции (с элементами школы молодого ученого) "25 лет Гражданского кодексу Российской Федерации: традиции и новации частноправового развития" (г. Тамбов, 29-30 ноября 2019 года); XIV Всероссийской конференции "Правопорядок в России: проблемы совершенствования" (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020).

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных каждый на два параграфа, заключения и библиографии.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

§ 1. Содержание и соотношение понятий "система права" и "система законодательства". Критерии отраслевой дифференциации системы права и системы законодательства

Корректное раскрытие содержания понятия "комплексности" в праве (применительно к отраслям права, отраслям законодательства, нормативным правовым актам и правовому регулированию) невозможно без предварительного решения ряда актуальных вопросов современной системно-правовой теории¹⁵.

На наш взгляд, для целей настоящей работы важно определиться (либо хотя бы занять позицию) относительно решения вопросов, вынесенных в заглавие настоящего параграфа. Ответы на них позволят сделать выводы производного характера – относительно признания существования комплексных отраслей права и законодательства и определения онтологической природы комплексного правового регулирования и нормативных правовых актов в российской правовой системе.

Таким образом, в рамках настоящего параграфа подлежит анализу онтологическое содержание системы права и законодательства, исходя из различных, имеющих на данный момент в научной литературе и правовой доктрине, методологических подходов.

Система – это научная категория, которая лежит в основе системного подхода, который был введен в научный оборот Л. фон Бергаланфи¹⁶.

Данный подход используется в различных науках. Его суть сводится к рассмотрению объекта исследования как системы, то есть совокупности элементов, взаимосвязанных между собой. При этом каждый из элементов в рамках указанного взаимодействия нацелен на выполнение общих задач.

Система является философским понятием и поэтому при исследовании

¹⁵ Капустина МА. Правовое регулирование: системный подход: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург. 2017.

¹⁶ Бергаланфи Л. История и статус общей теории систем // Системные исследования. Ежегодник 1973. М. 1973. С.24.

таковой следует обратить внимание на философский подход к её определению¹⁷.

При системном исследовании на начальном этапе допустимы обобщающие определения, которые, по мере увеличения новых знаний, конкретизируются в зависимости от степени конкретности целей, но должны соответствовать сущностными характеристиками исследуемых структур¹⁸.

При анализе рассматриваемого понятия, следует полагать, что при исследовании посредством системного подхода стороны системы являются её элементами. При этом, при рассмотрении той или иной системы, её элементы выполняют двойственную роль, как в отношении иерархического построения, где определяется место определённого объекта, так и в рамках исследования отношения объекта ко всей системе.

В ходе исследования различных аспектов системы права, учеными зачастую используется функциональный подход, позволяющий дифференцировать отдельные системообразующие элементы с точки зрения их роли и функционального значения.

В этой связи можно воспользоваться теорией функционального анализа, выдвинутой авторитетным американским социологом Р. Мертоном, согласно которой одно и то же явление потенциально имеет те или иные функции, что позволяет каждой отдельной функции по-разному проявляться в различных явлениях¹⁹.

Функциональный подход представляет собой общую методику, согласно системному восприятию подлежащего познанию объекта. В рамках функционального подхода, функция понимается как исходное положение, определяющее значение для системы.

Еще одним методологическим подходом, используемым для исследования системы права, является материально-нормативный метод.

¹⁷ Благодир А.Л. О понятии, свойствах и структуре системы права. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 2-1. С. 84.

¹⁸ Кононов А. А. Общенаучная концепция системы права // Известия вузов. Правоведение. 2003. № 3. С. 15.

¹⁹ Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В. И. Добренкова. М. 1994. С. 386.

Сущность данного метода проявляется в дифференциации элементов в зависимости от степени их обобщения. В данном случае система исследуется в виде пирамиды понятий, где вершина составляет самое высшее и наиболее абстрактное, а по мере нисхождения от вершины происходит конкретизация и сужения предметной области.

С позиции материально-нормативного метода в исследование включаются классификации правовых норм, исходя из их содержательного наполнения, видов регулируемых общественных отношений, которые и составляют систему права²⁰. Система права рассматривается как совокупность отраслевых институтов и правовых норм, которые существуют параллельно, при этом в рамках каждой отрасли выделяются специфические подгруппы, институты, подинституты и т.д. В итоге формируется многоэтажная пирамида, в которой каждая нижняя ступень дифференцируется на все большее число элементов.

Нормы, также как их совокупности, связываются между собой определённым образом, образуя в конечном итоге право, как таковое. Каждая структурная связь одновременно выполняет роль связи функциональной, поскольку структура сама по себе предназначена именно для реализации той или иной функции.

Следует подчеркнуть важность таких свойств сложной системы, как наличие особых характеристик и качественно иного состояния системы в отличие от подсистемного уровня. Иначе говоря, только взаимодействие отдельных элементов и функционирование их в рамках системы позволит получить определенные состояния, которые невозможны при существовании разрозненных частей. Совместное существование элементов создает резонанс, интегративный эффект, превышающий силу каждого элемента в отдельности.

Как отмечает Е.М. Бабосов, в настоящее время систему права следует рассматривать с позиции теории сложности²¹, что подразумевает:

- 1) зависимость от первоначальных условий возникновения;
- 2) саморазвитие, самоидентичность, самоорганизацию и

²⁰ Аукич Р. Методология права / под ред. Д. А. Керимова. М. 1981. С. 184.

²¹ Бабосов Е. М. Использование теории сложности в современной системе правоведения / Е. М. Бабосов // Сацяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. 2016. № 2(44). С. 22.

самовоспроизводство;

3) взаимодействие с окружающей средой, в ходе чего хаотичное развитие приводится в состояние относительного порядка.

Выдающийся правовед В.Н. Кудрявцев отмечал, что право, как сложная система, характеризуется более жесткими связями и отношениями между отдельными элементами в сравнении с другими социальными системами²².

Система права отличается от других систем тем, что имеет в себе как объективные, так и субъективные характеристики. С одной стороны, систему права можно рассматривать, как независимое от мнения людей общественное явление. Объективный взгляд на генезис правовой системы предусматривает рассмотрение истории развития общественных отношений. С другой стороны, правовая система подразумевает наличие творческой инициативы людей, при помощи которой она развивается.

Система права, являясь сама сложной системой, выступает как часть еще более сложноорганизованной структуры – правовой системы, что находит выражение в функционировании рассматриваемых явлений.

Можно согласиться с мнением И.Н. Синякина о том, что система права - это его внутренняя структура, организованная в соответствии с общественными отношениями²³.

Рациональность действующей системы права достигается путем соответствия его формы и содержания конкретным историческим условиям и экономическим отношениям.

Некоторые исследователи под системой права понимают, как некую внутреннюю организацию, образующуюся по объективным параметрам, содержащуюся из коррелированных между собой элементов: от норм до отраслей²⁴.

Также есть понимание, согласно которому система права видится в качестве определенного алгоритма сосредоточения юридических элементов, которые

²² Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. М. Наука. 1986. С. 19.

²³ Сенякин И. Н. Система права и система законодательства // Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. Т. 2 / под ред. М. Н. Марченко. М. Зерцало. 2001. С. 61.

²⁴ Гогин А.А., Липинский Д.А., Малько А.В. и др. Теория государства и права: учебник (под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского). М. 2016. С. 102.

возникли и всецело зависят от воздействия сложившихся в обществе отношений. Взаимосвязь и согласованность имеющихся в системе права элементов обуславливается сущностью и направленностью общественных отношений.

Этот системный подход распространяется на все отрасли и институты, доказывая целостность и объективность существования рассматриваемого явления, поскольку таковое не может быть спонтанно формируемой неконтролируемой наличием правовых норм²⁵.

Согласно различным определениям указываются также такие характерные признаки системы права, как объективность, обусловленная складывающимися общественными отношениями; единство и взаимосвязь её составных частей, которые согласуются между собой, будучи объединены единой целью; их разделение на уровни по функциональному составяющим²⁶.

Другими авторами перечисляется такие признаки системы права, как наличие целостности собственной структуры и взаимосвязи; predeterminedность складывающихся в обществе отношениях; взаимосвязь с национальными, культурными и историческими особенностями социума; динамичность, вызванная способностью менять свою структуру в зависимости от внешних изменений²⁷.

Некоторые исследователи **под системой права** понимают внутреннюю организацию, сложившуюся по объективным параметрам, состоящую из указанных взаимосвязанных между собой элементов: от норм до отраслей²⁸.

Еще имеется определение, согласно которому система права представляется в качестве определенного алгоритма сосредоточения юридических элементов, которые возникли и всецело зависят от воздействия сложившихся в обществе отношений. Взаимосвязь и согласованность имеющихся в системе права элементов обуславливается сущностью и направленностью общественных отношений. Этот системный подход распространяется на все отрасли и институты, доказывая

²⁵ Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. 2016. С. 98.

²⁶ Оксамытный В.В. Общая теория государства и права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / В. В. Оксамытный. М. 2012. С.112, 173.

²⁷ Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М. 2016.

²⁸ Гогин, А.А., Липинский, Д.А., Малько А.В. и др. Теория государства и права: учебник (под ред. А.В.Малько, Д.А. Липинского). - «Проспект», 2016. С. 102.

целостность и объективность существования рассматриваемого явления, поскольку таковое не может быть спонтанно формируемой неконтролируемой наличием правовых норм²⁹.

В учебной литературе предпринимаются попытки осмысления конфигурации системы права посредством исследования его внутреннего строения, которому свойственно как объединение, так и разделение юридических норм. В качестве предмета рассмотрения в данном случае используются одномоментные формы интегрирования и дифференциации на вышеуказанные структурные группы³⁰.

В отечественной юридической литературе системно-правовая теория, предполагающая рассмотрение права как совокупности элементов, взаимосвязанных между собой, начала складываться в середине прошлого столетия благодаря работам советских ученых-правоведов.

Одним из аспектов данной дискуссии (хоть он и не являлся по сути основным) являлся вопрос о соотношении таких понятий как "система права" и "система законодательства". Указанный вопрос обнаружил свою актуальность в связи с ростом количества нормативных актов межотраслевого характера в советской правовой системе в период конца 40-50-х гг³¹.

Уже тогда видными советскими учеными отстаивалась точка зрения о не тождественности указанных категорий.

Одними из первых, кто четко обозначил указанную проблему были Шаргородский М.Д. и Иоффе О.С. Именно они (наряду с С.С. Алексеевым) указали, что "анализируя систему советского права, необходимо проводить четкое различие между системой права и систематикой правовых норм"³², и сформулировали отличия указанных систем, которых и до сих пор описываются в современной учебной литературе по теории права.

Среди указанных различий:

²⁹ Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. - «Проспект», 2016. С. 98.

³⁰ Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М. 1997. С. 314.

³¹ Петров Д.Е. Отрасль права / под ред. М.И. Байтина. Саратов. 2004. С. 79.

³² Шаргородский М.Д., Иоффе О.С. О системе советского права // Советское государство и право, 1957. №6. С. 103.

1) объективный характер системы права, которая соответствует системе закрепляемых общественных отношений, в отличие от систематики, которая может проводиться по субъективно избранному классификационному критерию с учетом решаемых систематизатором задач;

2) объективное качество системы права, которая строится на основании единства предмета и метода в отличие от систематики, которая может проводиться по самым различным критериям;

3) входящие в состав системы права отрасли являются взаимоисключающими, в то время как при систематике законодательства различные правовые нормы могут включаться в различные классификационные подразделения³³.

Выявление не только различий, но и взаимосвязи системы права и системы законодательства проводилось в своих работах С.С. Алексеевым.

В частности, как отмечал С.С. Алексеев, система права описывается словосочетанием "деления самого права, юридических норм"³⁴, а система законодательства – "лишь его внешней формы: источников права"³⁵ или иначе, система права представляется объективной основой для системы законодательства. Вместе с тем, автором обозначалось, что в рамках законодательной деятельности субъекты правотворчества при принятии соответствующих актов не могут действовать в отрыве от структуры и системы права, "включая в эти акты нормы различной отраслевой принадлежности"³⁶, выделялось тем самым не тождественность указанных категорий.

Несколько позднее в советские годы А.В. Мицкевич также отмечал разницу между указанными явлениями и отмечал, что "система права складывается исторически"³⁷, "для ее возникновения не обязательна кодификация и даже

³³ См. подробнее: Шаргородский М.Д., Иоффе О.С. Указ. соч.

³⁴ Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций: В 2 т. Т. 1. Свердловск. 1972. С. 148.

³⁵ Там же.

³⁶ Алексеев С.С. О теоретических основах классификации отраслей современного права // Советское государство и право. 1957. № 7. С. 102.

³⁷ Мицкевич А.В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства // Ученые записки. Ученые записки ВНИИСЗ. М. 1967. Вып. 11. С. 3-24.

консолидация правовых норм"³⁸, в то время как формирование системы законодательства зависит от её систематизации.

О самостоятельности системы законодательства и системы права в советские годы также отмечала С.В. Поленина³⁹, тоже подчеркивая объективный характер системы права и субъективный характер системы законодательства и акцентируя разницу их структуры⁴⁰, выделяя в системе права не только отраслевое, но и иерархическое и федеративное строение⁴¹.

В более современных научных исследованиях российских правоведов прослеживается другая тенденция. Не отрицая различий рассматриваемых понятий, широким кругом автором отмечается их взаимосвязь, выражающаяся в том, что система права и система законодательства диалектически взаимосвязаны между собой и представляют собой две стороны права, как общественного явления⁴².

Другие авторы также подчеркивают указанную взаимосвязь, по сути развивая позицию С.С. Алексеева и указывая на содержательный аспект системы права и формальный аспект системы законодательства, при котором второе является выражением первого. Так, например, Д.Е. Петров определил «систему права как систему содержания права, а систему законодательства, как систему формы права»⁴³. Похожего мнения придерживаются и многие другие исследователи⁴⁴.

Подводя итог в проанализированных выше точек зрения, считаем возможным резюмировать следующее, повторив при этом несколько уже устоявшихся в современной учебной литературе по теории права тезисов.

Система права и система законодательства представляют собой тесно

³⁸ Там же.

³⁹ Поленина С.В. Теоретические проблемы системы законодательства. / Отв. ред.: Халфина Р.О. М. 1979.

⁴⁰ Поленина С.В. Материалы "круглого стола" журнала "Советское государство и право". Система советского права и перспективы ее развития (продолжение) // Советское государство и право. 1982. № 7.

⁴¹ Там же.

⁴² См. например: Мозолин В.П. Система российского права (Доклад на Всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) // Государство и право. 2003. № 2. С. 107-113.; Бастрыкина О.А. Системообразующие связи внутреннего содержания права: Дис... канд. юрид. наук. Коломна. 2006. С. 111-113, 176.

⁴³ Петров Д.Е. Указ. соч. С. 19.

⁴⁴ См.: Кононов А.А. Общенаучная концепция системы права // Правоведение. 2003. № 3 (248); Кузьменко А.В. «Системный взгляд» на систему права // Правоведение. 2003. №3 (248).

взаимосвязанные, но не тождественные понятия. При этом их взаимосвязь, на наш взгляд, прослеживается в большей степени на уровне отображаемых в виде систем явлений – права и законодательства, при которой законодательство является выражением права.

Безусловно, решение данного вопроса во многом зависит от взглядов на саму сущность права и будет варьироваться в зависимости от того, с позиций какого учения о праве (правовой школы) данный вопрос рассматривать.

Вместе с тем, данный тезис представляется нам справедливым и безусловным с учетом правового характера современного российского государства, задающего в том числе обязательное наличие правового основания у принимаемых законов (в том смысле, что в основе любого закона лежит право, как мера равного и справедливого)⁴⁵.

В данном контексте полагаем, что нельзя не учитывать достижения либертарно-правовой теории права, во многом определяющей содержание принципа правового государства, являющегося в свою очередь фундаментальным принципом конституционного строя нашего государства.

При этом разница исследуемых явлений в большей степени проявляет себя именно на уровне их структурирования и представления в виде систем, в рамках которых как само деление производится на не корреспондирующие друг с другом элементы (так, например, "первичный элемент системы права — правовая норма как логико-языковое явление, а первичный элемент системы законодательства нормативный правовой акт, его тексты"⁴⁶), так и критерии проводимого деления не совпадают между собой (отраслеобразование в системе права традиционно производится по предмету и методу правового регулирования, в то время как в системе законодательства – по функциональному принципу – в соответствии с направлениями государственной деятельности).

Как справедливо отмечают отдельные современные авторы, "система права и система законодательства выстраиваются по разным критериям. Система права

⁴⁵ Нерсесянц В.С. Философия права: учебн. для вузов. М. 2001.

⁴⁶ Власенко, Н. А. Теория государства и права: учебное пособие для бакалавриата / Н.А. Власенко. 3-е изд., доп. и испр. Москва. 2023. С. 256.

основывается на качественной однородности отношений, регулируемых самостоятельными отраслями права (предметное единство), система же законодательства учитывает практическую целесообразность обобществления норм по признаку направленности правового воздействия на отдельные сферы общественной жизни (функциональное единство)"⁴⁷.

Важным для целей настоящей работы является выявление именно различий структурных элементов системы права и системы законодательства и в первую очередь критериев отраслевой дифференциации указанных явлений, или, иными словами, научных оснований и **принципов, в соответствии с которыми происходит структурное деление системы права и системы законодательства на отрасли.**

В данном контексте необходимо отметить, что структурное деление указанных систем на отрасли в свою очередь также является дискуссионным.

Так, некоторые авторы считают, что систему права неприемлемо оценивать, как систему отраслей, в качестве системообразующего элемента следует рассматривать правовые нормы, которые в рамках системы права взаимосвязаны, взаимодействуют и взаимообусловлены⁴⁸.

Приведенная точка зрения подвергается критике, поскольку она умаляет значение и безусловную полезность выделения отдельных отраслей и институтов, посредством которого нормы права взаимосвязываются и взаимосогласуются. Отрасли и институты – это упорядоченные массивы норм права. Нормы права в обязательном порядке должны быть систематизированы в рамках определённых структурных подразделений, что дает возможности изыскания и реализации⁴⁹.

В целом же, взгляд отечественных правоведов на общее строение системы права преимущественно обладает единством и не предусматривает концептуальных противоречий.

По общепризнанному правилу, базовым элементом системы права является

⁴⁷ Тонков Е.Е. Комплексные отрасли права: плодотворная идея или отказ от формальной определенности в правовой науке? / Е.Е. Тонков, В.С. Синенко // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2016. № 2. С. 61.

⁴⁸ Керимова Е. А. О системообразующих критериях права РФ // Известия вузов. Правоведение. 2002. № 5. С. 158 – 159.

⁴⁹ Венгеров А. Б. Теория государства и права. Ч. II. Теория права. Т. I. М. 1996. С. 153.

норма права, закрепляющая общеобязательное установленное и санкционированное государством правило поведения, обозначающая возможные границы такового.

Важным элементом системы права являются сформированные в её отраслях институты, обозначаемые как совокупность юридических норм, регулирующих тот или иной вид однородных общественных отношений.

Признаками институтов являются следующие аспекты:

- однородность регулируемые правом отношений;
- их относительная самостоятельность;
- единство включенных в институт определенных норм;
 - закрепление в соответствующих структурных частях нормативных актов;
 - специфические методы регулирования в зависимости от вида правоотношений⁵⁰.

Важным элементом системы является отрасль права, целью которой является регулирование наиболее отдельных сфер общественной жизни социума. В основе отраслевой дифференциации лежат предмет и метод правового регулирования.

Отрасли права принято делить на: базовые, такие как конституционное право, а также профилирующие и специальные.

Профилирующие отрасли предназначены для регулирования основных направлений жизнедеятельности личности и общества, в состав таких отраслей включаются: уголовно-процессуальное, гражданское, уголовное, административное право.

«Что касается специальных отраслей, то таковые в своей основе имеют как базовую, так и профилирующую сферу: право трудовое, семейное, финансовое, экологическое, земельное и др»⁵¹.

Ещё следует упомянуть о так называемых "отраслевых семьях", под которыми следует понимать сферу регулирования, распространяемую на

⁵⁰ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М. 1997. С. 348; Общая теория государства и права: Академический курс / Под ред. М.Н. Марченко. М. 1998. Т. 2. С. 231.

⁵¹ Сидорова Е. В. Комплексное правовое регулирование. Москва. 2016.

обширный сегмент системы права: частное и публичное право; материальное и процессуальное. В целом это есть совокупность отраслей, которые объединяются на базе общности предмета и метода правового регулирования, посредством которого в основном и выделяются структурные элементы системы права.

Говоря о структурных элементах в системе права, следует по этому поводу обозначить множественные вопросы, возникающие при анализе их выделения.

Основным является вопрос точности **критериев деления системы права на отрасли**. Даже в прошлых эпохах деление системы права на публичное и частное становилось предметом, представляющим некоторую сложность. В настоящее время происходит формирование новых сфер общественных отношений, что значительно усложняет данный процесс⁵². Еще в дореволюционную эпоху такое разделение системы права не оценивалось как стабильное, и было подвержено изменениям в зависимости от особенностей развития государства и общества⁵³.

Заявляется, что понятие отрасли стало девальвированным и возможность создания его единого понятия является утраченной⁵⁴.

Другие, напротив, полагают, что отраслевое деление системы права остается актуальным и при всех его недостатках ещё способно оказывать позитивное влияние на юридические процессы⁵⁵.

Все же следует заметить, что отраслевое деление права связывалось и связывается с определёнными обстоятельствами, с необходимостью рационального структурирования системы права, что придаёт ему необходимую логику и дает возможности улучшения ориентации в правоприменительной и законодательной практике. Тем не менее, структурное деление является теоретической конструкцией, а не реальным фактом, подобно существующим в сфере естественных и точных дисциплин. Поэтому в данном случае вряд ли будет

⁵² Бредихин А.Л. Некоторые проблемы отраслевого деления российского права. // Научный компонент. 2021. № 2 (10). С. 60.

⁵³ Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. Спб. 2001. С. 238.

⁵⁴ Мозолин В.П. Система российского права (доклад на всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) // Государство и право. 2003. № 1. С. 107.

⁵⁵ Тонков Е.Е., Синенко В.С. Методологические подходы к построению системы права / Е.Е. Тонков, В.С. Синенко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 10. С. 138.

уместна соответствующая критика деления системы. Одной из основных проблем в рамках рассматриваемой темы, помимо несовпадения системы права и системы законодательства, является формулирования комплексных отраслей права.

На протяжении исторического развития науки и практики, те или иные нормативные акты либо их совокупность продолжают включаться многими исследователями в новые отрасли права, тем самым возникает опасность формирования все более узких сфер регулирования общественных отношений и, соответственно, появления очень большого числа отраслей права.

Общей позицией всех правоведов является деление отраслей по предмету и методу правового регулирования. Однако, для комплексных отраслей методология также обозначается как комплексная. Так, в трудовом праве замечается сочетание общих для всех отраслей приемов и способов правового регулирования⁵⁶.

Если в гражданском праве основным методом является диспозитивный, а в уголовном праве - императивный, то в комплексных образованиях отсутствует единая методология, и суть того или иного комплексного правового явления определяется лишь его предметом. Тем самым отсутствует такое образование в виде отрасли права. Между тем, как полагают некоторые исследователи, формирование новой отрасли возможно лишь в случае наличия в ней общих принципов и методов регулирования, а случае их отсутствия, самостоятельной отрасли права не образуется⁵⁷. Показателем наличия отрасли является определённый понятийный аппарат и специфическая методология.

Можно отметить, что предмет правового регулирования остаётся основным критерием деления норм права, тогда как использование метода представляет некоторые затруднения.

С.С. Алексеевым выделяется ряд признаков отрасли:

- "в них сосредотачиваются основные правовые режимы и методы правового регулирования;
- нормы правовой отрасли должны характеризоваться "юридической

⁵⁶ Трудовое право России: учебник / отв. ред. Ю.П. Орловский, А.Ф. Нуртдинова. М. 2008.

⁵⁷ Зарапина Л.В. О понятии «отрасль права» и системообразующих признаках отрасли права // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2017. № 3. С. 115.

стерильностью" и не должны допускать совмещения по отношению друг к другу, с тем чтобы не допускалось субсидиарное использование таких норм;

- нормы имеют первичный характер, включают в себя начальный юридический материал, используемый в дальнейшем при формировании правовых режимов отраслей права;

- нормы права отрасли должны обладать четкими иерархическими связями"⁵⁸.

В качестве базисных критериев выделения отраслевых образований выступают предмет и метод правового регулирования. Здесь важно отметить необходимость взаимодействия предмета и метода, и их взаимообусловленности, важно сочетание двух этих критериев, поскольку присутствия лишь одного из них недостаточно для выделения отрасли.

Интересно мнение Н. В. Разуваева, который критикует деление отраслей права на основе метода и предмета, а также комбинации данных признаков.

Исследователь предлагает четыре собственных критерия разделения отраслей. При этом основной критерий – это сферы культуры, к которым принадлежат различные отрасли права.

К производным критериям автор относит:

- семантический (специфика правовых отношений, складывающаяся в обществе);
- синтаксический (архитектура группировки правовых норм внутри отрасли);
- прагматический (ценностные установки отраслей права).

Представленный подход к пониманию структуры системы права обусловлен представлением последней в качестве феномена духовной культуры. Считаем такой подход перспективным, однако пока существующая правовая доктрина не сформировала условий для его принятия.

Несмотря на то, что есть определенные дискуссии, деление права на отрасли

⁵⁸ Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М. 1998. С. 252.

по предмету и по методу является общеизвестным и разделяемым широким кругом ученых. Именно данные критерии деления права на отрасли описываются практически во всех учебных пособиях по теории права и рассматриваются как базовые.

Вместе с тем, исследование критериев деления на отрасли системы законодательства намного реже встречается в литературе и является не таким артикулированным как общеизвестное отраслевое деление права по предмету и методу.

В рамках советских дискуссий изначально разделяемой точкой зрения была позиция о том, что "основой отрасли законодательства является соответствующая ей отрасль права"⁵⁹.

Вместе с тем уже в 60-ые годы прошлого века, более популярной стала позиция о том, что в основе отрасли законодательства может лежать и направление государственной политики, определенная сфера государственно-властной деятельности⁶⁰.

В настоящее время вопросу исследования критериев образования отраслей законодательства, на наш взгляд, в юридической литературе уделяется мало внимания. Точки зрения авторов разнонаправленны, систематизированные исследования малочисленны, а единый общепризнанный подход, разделяемый большинством авторов, объективно отсутствует.

Если систематизировать взгляды современных ученых, то можно отметить, что авторы предлагают выделять отрасли законодательства в соответствии со следующими критериями:

1. по корреспондирующим отраслям права⁶¹;
2. по предмету правового регулирования (кругу общественных отношений, характеризующихся "социальной значимостью, устойчивостью,

⁵⁹ Мицкевич А.В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства / А.В. Мицкевич // Ученые записки ВНИИСЗ. М. 1967. Вып. 11.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Кузнецов В.В. Отрасль права и отрасль законодательства как элементы национальной системы права // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2020. № 6-2.

повторяемостью и возможностью внешнего контроля")⁶²;

3. в соответствии с функциями государства⁶³;

4. по направлению государственной деятельности⁶⁴ или государственного регулирования⁶⁵;

5. в соответствии с субъективным представлением законотворческого органа о группировке правовых (директивное установление отраслей законодательства волеизъявлениями высших должностных лиц государства)⁶⁶.

Как отмечает Д. Е. Петров, применительно к системе законодательства "системообразующим фактором <...> выступают основные направления деятельности государства, то есть его функции, в соответствии с которыми группируется нормативный материал... Направления правотворческой деятельности по мере накопления нормотворческого материала как ее результата, образует соответствующую отрасль законодательства"⁶⁷.

Другие авторы также указывают на то, что "по сути дела функции государства и определяют структурирование системы законодательства"⁶⁸.

В действительности, в виду своей простоты существует определенный теоретический соблазн присвоить статус критерия деления системы законодательства на отрасли отдельным государственно-властным функциям, однако современная практика демонстрирует появление новых направлений правотворческой деятельности, очевидно не корреспондирующих выделяемым в науке функциям государства.

Об этом, на наш взгляд, в частности свидетельствует появление и

⁶² Барзилова И.С. Основания классификации отраслей российского законодательства: поиск новых подходов в цифровую эпоху // Проблемы экономики и юридической практики. Том XVI, 2-2020. С. 175.

⁶³ Там же. С. 177.

⁶⁴ Мицкевич А.В. Указ. соч. С. 19.

⁶⁵ Тонков Е.Е., Синенко В.С. Комплексные отрасли права: проблемы формирования и структурирования (часть 1) // Современное общество и право. №4 (21). 2015. С. 31; Кузнецов В.В. Правовая природа категории "отрасль законодательства" // Вестник Воронежского института МВД России № 3. 2021.

⁶⁶ Кузнецов В.В. Указ. соч.; Леженин А.В. Отрасли законодательства: подходы к формированию и развитию права // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-3.

⁶⁷ Петров Д. Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов. 2015. С. 283–284.

⁶⁸ Барзилова И.С. Указ. соч. С. 178.

существование таких понятий и явлений как "санкционное", "антиковидное" законодательство и др. В связи с этим в данном контексте полагаем корректным употребление более широкого по своему содержанию термина, нежели "функции государства".

Видится, что понятие направления государственной деятельности является более широким по своему содержанию, а потому, его употребление, в связи постоянной модернизацией современной жизни и появления все новых сфер общественной жизни, видится более корректным.

Подытоживая, считаем возможным отметить, что если система права в большей степени структурируется по предметному критерию, то в основе деления системы законодательства лежит функциональный принцип – группировка правовых норм в соответствии с направлениями деятельности государства.

При этом данный критерий не видится нам находящимся сугубо в зависимости от воли законодательного или иного органа публичной власти.

Очевидно, что публичная власть не функционирует в вакууме и политическая повестка, актуальные направления государственного регулирования задаются в большей степени общественно-политическими вызовами, возникающими на том или ином этапе развития государства, нежели субъективным волеизъявлением тех или иных должностных лиц.

Как справедливо отмечается в литературе, "...разветвление отраслей правового законодательства – это не произвольное творчество законодателя, оно имеет объективные предпосылки. В ходе исторического развития усложняется структура общественных отношений, подлежащих правовому регулированию. Соответственно усложняется и отраслевая структура системы права: накапливается нормативный материал, и в рамках отраслей обособляются подотрасли права. Эти подотрасли приобретают самостоятельное значение и законодатель может выделить их в самостоятельные отрасли правового законодательства"⁶⁹.

Как отмечает Н.И. Матузов, "конечно, субъективность системы

⁶⁹ Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства : учебное пособие / В.А. Четвернин. М.: Институт государства и права РАН. 2003.

законодательства всё же относительна, ибо она не может отрываться от объективных корней системы права, поэтому законодатель в своих желаниях и стремлениях вынужден действовать в заданных пределах"⁷⁰.

Таким образом, рассматривая критерии отраслеообразования в системе права и в системе законодательства, считаем возможным отметить, что **указанные критерии, как и понятия систем права и законодательства, не совпадают между собой.**

В связи с изложенным считаем возможным сформулировать ряд промежуточных выводов, имеющих, на наш взгляд, значение для целей настоящего исследования.

Система права и система законодательства – это «взаимосвязанные, но не тождественные явления»⁷¹. По сути, указанные понятия "систем" описывают способы деконструкции на отдельные элементы каждого из указанных явлений – права и законодательства, которые также друг с другом не совпадают.

При этом способы такой деконструкции, а именно критерии или принципы, в соответствии с которыми она осуществляется не обязательно должны совпадать между собой. Иными словами, критерии отраслеообразования в системе права и законодательства отличаются друг от друга.

Из данного утверждения можно сделать вывод, что **параметры одной системы не обязательно задают параметры другой системы** – системы права и законодательства функционируют и делятся на элементы в соответствии с самостоятельными критериями и принципами.

Соответственно, сравнивая понятия "система права" и "система законодательства", мы можем проводить тождественность между базовыми исследуемыми явлениями – правом и законодательством. Можем также проследивать влияние «структурных единиц одной системы на другую (формирование отраслей законодательства в привязке к отраслям права)»⁷².

⁷⁰ Матузов Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. 2005.

⁷¹ Власенко Н. А. Теория государства и права: учебное пособие для бакалавриата / Н.А. Власенко. 3-е изд., доп. и испр. Москва. 2023.

⁷² Тонков Е.Е., Синенко В.С. Комплексные отрасли права: проблемы формирования и структурирования

Однако сами критерии деления указанных систем – принципы, по которым они структурируются – никакой корреляции друг с другом не имеют, потому что структурирование права и структурирование законодательства – представляют собой, на наш взгляд, две различные сферы деятельности различных субъектов общественных отношений.

В первом случае речь идет об умственной деятельности представителей юридической науки, заключающейся в составлении научных представлений о том, что такое право и каким образом оно должно быть структурировано. Такая теоретизация осуществляется на основании уже имеющихся в научной юридической литературе академических обобщений, а также с учетом объективного уровня развития общественных отношений в каждый конкретный период времени.

Во втором случае речь идет о практической деятельности органов публичной власти, которые посредством правотворчества осуществляют решение задач, с которыми сталкивается общество и государство на том или ином этапе своего развития.

Важным в данном контексте представляются соображения В.А. Четвернина.

"Правовая доктрина различает отрасли права и отрасли правового законодательства. Отрасли (и подотрасли) права разграничиваются наукой (доктриной). Отрасли же правового законодательства разграничиваются законодателем по мере развития правовых систем в соответствии с выводами науки об отраслях (и подотраслях) права, об их соотношении и взаимодействии. Совокупность отраслей права и совокупность отраслей правового законодательства объемлют один и тот же нормативно-правовой материал, но **структурируют** его по-разному. Различение отраслей правового законодательства дает более дробное и более сложное структурирование права"⁷³.

Структурирование системы права является предметом в большей степени академической, научно-теоретической деятельности, осуществляемой учеными в

(часть 2) // Современное общество и право. 2016. № 1(22).

⁷³ Четвернин В.А. Указ. соч.

области права, отталкивающихся в своей научной деятельности от объективных факторов развития общества и государства на определенный момент времени.

Структурирование или же систематизация законодательства в большей степени представляет собой практическую деятельность властных органов, осуществляемую ими с учетом объективно стоящих на том или ином этапе общественно-политических задач, нуждающихся во властном регулировании.

Безусловно, указанные понятия пересекаются между собой, однако с учетом различных преследуемых целей каждого из указанных видов деятельности, **критерии, по которым происходит структурирование права и законодательства, объективно не совпадают и не должны совпадать.** С учетом этого, механический перенос одних критериев одной системы на другую, будет являться неверным.

Критерии отраслеообразования в системе права и системе законодательства, таким образом, могут (и будут) не совпадать, каждые из указанных критериев могут существовать в рамках только одной из систем – или права, или законодательства.

Наличие того или иного элемента в системе законодательства (например, комплексной отрасли законодательства) не свидетельствует о возможности его автоматического переноса в структуру системы права.

Исследованию понятия комплексности в праве и законодательстве будут посвящены дальнейшие параграфы настоящей работы.

В рамках настоящего параграфа считаем возможным сделать следующие краткие обобщенные выводы:

1. Система права и система законодательства – это взаимосвязанные, но не тождественные явления. Их взаимосвязь прослеживается на уровне базовых понятий, которые они описывают – права и законодательства, в том смысле, что законодательство является одной из (но не единственной) формой выражения права.

2. При этом процесс структурирования (деления на элементы) каждой из указанных систем осуществляется в соответствии с самостоятельными,

отличающимися друг от друга критериями и принципами.

Это обусловлено тем, что в основе структурирования системы права и системы законодательства лежат две разные сферы деятельности – научная деятельность представителей юридической науки, связанная с составлением рационально непротиворечивых представлений о праве, и практическая деятельность органов публичной власти, связанная с решением общественно-политических задач посредством правотворчества.

3. Совокупность данных обстоятельств свидетельствует о том, что система права и система законодательства строятся по различным параметрам, а, следовательно, и совокупность выделяемых в них структурных элементов также не совпадает между собой.

В связи с этим автоматическая интерполяция элементов одной системы на другую рационально не корректна. Подобный перенос требует дополнительного исследования в каждом конкретном случае.

Совокупность изложенных выводов подводит нас к научной гипотезе о том, что понятие комплексности (рассмотрение данного понятия в том числе как критерия отраслеообразования) возможно только применительно к одной из систем. При этом его существование в одной системе не предопределяет его наличие в другой.

Вместе с тем встает вопрос относительно характеристики и выявления онтологической правовой природы самого понятия "комплексности" в праве, определения того, что она собой представляет и на какие явления и категории данное понятие в правовой системе можно наложить.

С учетом имеющихся научных представлений по исследуемой тематике, анализу подлежат вопросы **о существовании комплексных отраслей права и законодательства, а также комплексных нормативных правовых актов.**

§2. Проблематика существования комплексных отраслей права в правовой системе России

Основная совокупность академической проблематики применительно к исследованию понятия «комплексности» в праве сводится к вопросу о признании существования комплексных отраслей права.

Спорность проблемы, как известно, сводится к двум антагонистичным точкам зрения.

Согласно первой из них, существование в современной системе права комплексных отраслей невозможно, поскольку у них отсутствует единый предмет и метод регулирования, или, иными словами, поскольку их нормативное построение представляет собой «эклектичное соединение разнородных предмета и метода правового регулирования»⁷⁴.

Другая позиция, напротив, заявляет о наличии в комплексных отраслях собственного (обладающего спецификой) предмета и метода правового регулирования⁷⁵ (либо же специфика усматривается сугубо в предмете правового регулирования⁷⁶).

Отстаивание идеи о существовании комплексных отраслей права основывается также на утверждении о том, что отраслеобразование в системе права возможно не только в соответствии с критерием единства предмета и метода правового регулирования, но также и по иным основаниям.

Так, например, в современной литературе в дополнение к предмету и методу правового регулирования были определены различные (более 30) критерии деления системы права на отрасли, в частности, такие как «источники права, наличие кодифицированного нормативного правового акта; высокая значимость регулируемых общественных отношений; функции права, принципы регулирования, цели регулирования, механизм действия и др.»⁷⁷

⁷⁴ Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М. 1979. С. 32-33.

⁷⁵ Милушин М.И. Формирование комплексных образований в системе законодательства Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2003.

⁷⁶ Фархутдинов И.З., Трапезников В.А. Инвестиционное право. М. 2006.

⁷⁷ Радько Т. Н. Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? / Т. Н. Радько, А. А. Головина // Государство и право. 2017. № 2.

Если анализировать академическую юридическую литературу по данному вопросу, то можно отметить, что к настоящему моменту времени дискуссия о существовании комплексных отраслей права, прошла по сути две итерации, первая из которых имела место в советский период, а вторая – уже в период современной российской государственности.

Полемика началась еще в середине XX века, когда В.К. Райхер предположил существование в структуре советского права комплексных отраслей права наряду с основными⁷⁸.

Как было отмечено ученым, возможно выделение комплексных отраслей права, если они соответствуют трем основным условиям: *"Во-первых, необходимо, чтобы совокупность правовых норм была адекватна определенному, специфическому кругу общественных отношений, т.е. имела бы в этом смысле единый и самостоятельный предмет регулирования, а следовательно, и предметное единство. Во-вторых, регулируемый такой совокупностью норм специфический круг отношений должен обладать достаточно крупной общественной значимостью. В-третьих, образующий такую совокупность нормативно-правовой материал должен обладать достаточно обширным объемом"*⁷⁹.

Идеи В.К. Райхера вызвали огромный резонанс в научной среде советских ученых. Вместе с тем дальнейшие рассуждения как сторонников, так и противников мнения о существовании комплексных отраслей права также претерпевали эволюцию.

Среди наиболее известных участников дискуссии были такие авторы как О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский, Ю.К. Толстой, С.С. Алексеев, О.А. Красавчиков, Д.А. Керимов.

Так, например, о "плодотворности" указанных идей изначально высказались О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. Отрицая тезис о том, что

⁷⁸ Райхер В. К. Общественно-исторические типы страхования. М. 1947.

⁷⁹ Там же. С. 189.

"комплексные отрасли могут входить в систему права"⁸⁰ они, вместе с тем отмечали, что "для правильного проведения систематики действующего законодательства понятие комплексных отраслей является чрезвычайно важным"⁸¹. Систематика законодательства, отмечали авторы, "подчиняется целесообразности, и здесь не только допустимы, но и необходимы отрасли, охватывающие различные предметы или применяющие регулирование различными методами"⁸².

Впоследствии О.С. Иоффе полностью отказался от идеи о признании существования комплексных отраслей права в рамках своих работ, посвященных критике хозяйственного права, как самостоятельной отрасли⁸³, развив свою изначальную идею о том, что то, что не может комплексная отрасль занимать никакого места в системе права, не может считаться частью этой системы, а, следовательно, и отраслью права⁸⁴.

Наиболее последовательным критиком теории комплексных отраслей права являлся О.А. Красавчиков. Он, на наш взгляд, совершенно справедливо полагал, что указанная концепция по сути построена на "смешении" понятий системы права и системы законодательства⁸⁵. Как отмечал автор, комплексные отрасли по сути представляют собой "субъективно сгруппированные тексты правовых норм, принадлежащих к отдельным, объективно существующим отраслям системы права" в целом⁸⁶.

Как отмечал О.А. Красавчиков, комплексные отрасли "занимают "условное" место не в системе права, а в систематике (т.е. произвольной подборке правовых норм), проводимой в зависимости от целей систематизации, которая

⁸⁰ Иоффе О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. Москва: Госюриздат. 1961. С. 362.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. IV. СПб., 2010; Он же. Развитие цивилистической мысли в СССР. Часть I // Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории "хозяйственного права". М. 2000.

⁸⁴ Иоффе О.С. Гл. 2. Понятие и система хозяйственного законодательства // Систематизация хозяйственного законодательства / ВНИИСЗ; отв. ред. С.Н. Братусь. М. 1971. С. 48 – 86.

⁸⁵ Красавчиков О.А. Советская наука гражданского права (понятие, предмет, состав и система). Свердловск. 1961. С. 250.

⁸⁶ Там же.

может осуществляться, исходя из тех или других научных, педагогических или практических соображений".⁸⁷

Серьезную эволюцию претерпели взгляды С.С. Алексеева на проблематику комплексных отраслей права. Изначально отрицая их существование, он отмечал, что "если оставаться в пределах фактов реальной действительности и не заниматься произвольным конструированием комплексных отраслей, то нельзя не признать, что все те совокупности норм, которые в литературе причислялись к комплексным отраслям (транспортное право, морское право, страховое право и др.), на самом деле, не являются подразделениями объективно существующей системы права. Все они относятся к отраслям законодательства либо к отраслям правовой науки"⁸⁸.

В более поздних работах, базируясь на тезисе об отличии системы и структуры права (первое – совокупность элементов, взаимосвязанных между собой, а второе – формы таких взаимосвязей), проследил взаимосвязь о влиянии структуры законодательства на структуру права. Как отмечал автор, "законодатель путем изменения состава нормативных актов, той или иной компоновки нормативного материала <...> может воздействовать на саму структуру права"⁸⁹.

Далее им делается достаточно сложный вывод об "удвоении структуры права", которая "представляет собой своеобразное сочетание основных (первичных) и комплексных (вторичных) отраслей права"⁹⁰. При этом использование категории комплексной отрасли права "позволяет осветить механизм воздействия на систему права субъективного фактора – развития законодательства"⁹¹.

Суммируя мнения авторов советского периода, считаем возможным отметить, что большинство видных советских теоретиков права в своих рассуждениях, в большей степени прослеживают взаимосвязь понятия

⁸⁷ Там же. С. 374.

⁸⁸ Алексеев С. С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М. 1961. С. 93–101.

⁸⁹ Алексеев С.С. Общетеоретические принципы исследования структуры права // Советское государство и право. 1971. № 3. С. 44.

⁹⁰ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск. 1972. С. 142.

⁹¹ Там же.

"комплексности" с систематикой законодательства, нежели с системой права, что, наш взгляд, заслуживает поддержки.

Против выделения комплексных отраслей в праве высказывались также Р.О. Халфина⁹², И. В. Павлов⁹³, Д. А. Керимов⁹⁴, С. В. Поленина⁹⁵ и некоторые иные правоведы.

Необходимо отметить, что дискуссия о комплексных отраслях права в советский период имела место не только среди представителей теории права, но также активно обсуждалась и в рамках наук отраслевых.

В данном контексте наиболее известной является дискуссия между "представителями хозяйственно-правовой и цивилистической концепций"⁹⁶. В литературе иногда отмечается, что «сама концепция комплексных отраслей и родилась в результате именно данной полемики»⁹⁷.

По мнению первых, регулирование отношений по осуществлению хозяйственной деятельности и одновременно с этим по руководству ей было возможно в рамках единой отрасли хозяйственного права, в то время как цивилисты исходили из того, что регулирование указанной сферы было возможно не в рамках единой отрасли, а только посредством норм различной отраслевой принадлежности⁹⁸.

Современную итерацию дискуссии о существовании комплексных отраслей права также можно условно обозначить как отраслевую. Начиная со второй половины 2000-х гг. можно констатировать бурный рост количества академических работ, обосновывающих существование той или иной комплексной отрасли права параллельно с созданием соответствующих научных кафедр в юридических институтах.

⁹² Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М. 1974.

⁹³ Павлов И. В. О системе советского социалистического права // Советское государство и право. 1958. №11.

⁹⁴ Керимов Д. А. Философские проблемы права. М. 1972.

⁹⁵ Поленина С. В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975. № 3.

⁹⁶ Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лажно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М. 2017.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

Отечественные правоведы в настоящее время выделяют следующие отрасли, которые рассматриваются ими как комплексные:

- жилищное право (Е.Ю. Бакирова⁹⁹ обосновала комплексность наличием Жилищного кодекса РФ¹⁰⁰; Л.Ю. Грудцына подчеркнула использование в жилищном праве норм гражданского, административного права и других отраслей¹⁰¹; С. М. Корнеев отметил, что жилищное законодательство имеет комплексный характер¹⁰²; П. В. Крашенинников указал, что предметом регулирования жилищного права выступают разнородные отношения: гражданско-правовые, административные, организационные и управленческие¹⁰³; В. Н. Литовкин выделил преимущественность гражданских норм в жилищном праве, а также использование норм административного, семейного и земельного законодательства¹⁰⁴; А.О. Иншакова и Н.В. Кагальницкова уточнили цель комплексного образования "жилищное право", состоящую в реализации государством функции обеспечения жильем граждан и создании необходимых условий проживания¹⁰⁵);

- экологическое (Т.Я. Хабриева раскрыла сложный характер экологического права, затрагивающий наднациональный и межнациональный уровни¹⁰⁶; Д.Л. Байдельдинов указал на интегрированный, вторичный характер комплексной отрасли "экологическое право"¹⁰⁷; М.К. Сулейманов уточнил, что завершением формирования экологического права как комплексной отрасли будет

⁹⁹ Бакирова Е. Ю. Жилищное право как комплексная отрасль права / Е. Ю. Бакирова // Современное право. 2009. № 1.

¹⁰⁰ Жилищный кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰¹ Грудцына Л. Ю. Жилищное право России: учебник / Л. Ю. Грудцына; под общ. ред. Н. М. Коршунова. Москва: Эксмо: Eksmo Education. 2005.

¹⁰² Корнеев С.М. Основные тенденции развития жилищного права в условиях рыночной экономики // Гражданское право при переходе к рынку. Памяти профессора В.П. Грибанова. М. 1995. С. 149.

¹⁰³ Крашенинников П.В. Жилищное право. 12-е изд., перераб. и доп. Москва. 2020.

¹⁰⁴ Литовкин В. Н. Жилищное законодательство и Концепция развития гражданского законодательства / В. Н. Литовкин // Журнал российского права. 2010. № 1(157).

¹⁰⁵ Иншакова А. О., Кагальницкова Н. В. Жилищное право в доктрине, национальной правовой и законодательной системе // Legal Concept. 2016. №3 (32).

¹⁰⁶ Право и экология: материалы VIII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 23–24 мая 2013 г.) / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.А. Боголюбов. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. 2014.

¹⁰⁷ Байдельдинов Д.Л., Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан: учебное пособие. Алматы: Изд. центр ОФППИ "Интерлигал". 2004.

принятие Экологического кодекса¹⁰⁸; М.М. Бринчук определил влияние экологического права на другие отрасли как "экологизацию"¹⁰⁹; М.И. Васильева отмечает продолжающийся период отраслевого становления экологического права¹¹⁰);

- земельное право (А.П. Лиманская обосновала комплексный характер земельного права специфичностью принципов регулирования отношений, самостоятельным характером отрасли, специфичным императивно-диспозитивным методом и использованием норм различных отраслей права¹¹¹);

- горное (Б.Д. Клюкин отметил, что горное право, как комплексная отрасль, регулирует различные виды правоотношений: природоохранные, кредитно-финансовые, гражданско-правовые и др. предмет регулирования - недропользование¹¹², М.В. Дудиков видит перспективы развития горного права в направлении обособления, выработки собственных норм, а не имплементации из норм других отраслей права¹¹³);

- миграционное (Т. Я. Хабриева подчеркнула комплексный, межотраслевой характер института "миграционное право"¹¹⁴, В.И. Червонюк и И.В. Калинин определяют миграционное право как "сложное нормативное образование"¹¹⁵; М.Р. Вокуев полагает, что миграционное право является комплексной отраслью¹¹⁶; А.Ю. Ястребова подчеркнула комплексный характер и влияние международного законодательства на миграционное право¹¹⁷);

¹⁰⁸ Боголюбов С. А. Экологическое право – интегрированная отрасль. Проблемы теории экологического права. Диалог / С. А. Боголюбов, М. К. Сулейменов // Экологическое право. 2014. № 4.

¹⁰⁹ Бринчук М.М. Экологическое право: Учебник. 2008.

¹¹⁰ Васильева М.И. К экологическому правопониманию (аксиологические аспекты) // Экологическое право России: Сб. материалов научно-практических конференций. Юбилейный выпуск: В 3 т. Т. 2. М. 2004.

¹¹¹ Лиманская А. П. Земельное право. Общая часть: Учебное пособие / Лиманская А.П. – Москва. 2017. С. 390.

¹¹² Клюкин Б. Д. Формирование нового горного права России // Журнал российского права. 2001. № 3. С. 54–63.

¹¹³ Дудиков М. В. Горное право в системе отраслей права // Lex Russica. 2015. №7.

¹¹⁴ Хабриева Т.Я. Миграционное право как структурное образование российского права // Журнал российского права. 2007. № 11.

¹¹⁵ Червонюк В.И. Конституционализация и интернализация миграционного права в контексте глобализирующихся миграционных процессов / В.И. Червонюк, И.В. Калинин // Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 2. С. 95-100.

¹¹⁶ Вокуев М. Р. Миграционное право современной России: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид.наук. Ростов-на-Дону. 2006.

¹¹⁷ Ястребова А. Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные

- транспортное (В. А. Егиазаров определил комплексный характер транспортного права, цель которого – регулирование деятельности транспортной системы страны посредством норм гражданского, трудового, административного, земельного и иных видов законодательства¹¹⁸, А.Г. Калпин считает транспортное право комплексной отраслью, систематизирующей массив законодательства в области транспорта¹¹⁹, И.А. Стрельникова подчеркнула наличие комплекса публично-правовых и гражданско-правовых норм в транспортном праве, которое, является "многофункциональным интегрированным комплексным межотраслевым нормативным образованием системы права России", а также отметила вторичный характер структуры¹²⁰; М. Ю. Чельшев обосновала формирование комплексной отрасли транспортного права на основе межотраслевых связей гражданского, административного, финансового, международного права¹²¹; В.Я. Яковлев указал на использование различных норм финансового, административного гражданского, земельного права для опосредования специфических отношений¹²²);

- информационное (отраслевой характер и большие перспективы информационного права впервые рассмотрела и обосновала в своих работах И.Л. Бачило¹²³; С.С. Алексеев выделил комплексный характер информационного права¹²⁴, Т.А. Полякова А.В. Минбалеев, Н.В. Кроткова подчеркивали комплексный характер информационного права и информационного законодательства¹²⁵, О.А. Городов, исследуя информационное право, выделяет в

подходный опыт Российской Федерации: автореферат дис. доктора юридических наук. Москва. 2017.

¹¹⁸ Егиазаров В.А. Транспортное право: учебник. 8-е изд., доп. и перераб. М. 2015.

¹¹⁹ Калпин А.Г. Понятие транспортного права и его место в системе российского права // Государство и право. 2006. № 8.

¹²⁰ Стрельникова И.А. Понятие и место транспортного права в системе права России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Москва. 2009.

¹²¹ Чельшев М. Ю. Транспортное и потребительское право в системе комплексных правовых отраслей // Вестник ЧелГУ. 2008. №2.

¹²² Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Москва. 2006. С. 67.

¹²³ Бачило И.Л. Информационное право: учеб. для вузов. М. 2009; Бачило И.Л. Информационное право: основы практической информатики: учеб. пособие. М. 2001; Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: учеб. / под ред. Б.Н. Топорнина. СПб. 2001.

¹²⁴ Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. М. 1978. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М. 1999.

¹²⁵ Полякова Т. А. Формирование системы информационного права как научного направления: этапы развития и перспективы / Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев, Н. В. Кроткова // Государство и право. 2019. № 2.

нем подотрасль – цифровое право¹²⁶).

- муниципальное (О. Е. Кутафин обосновал комплексный характер отрасли, особый круг регулируемых общественных отношений¹²⁷, А.Н.Костюков в своей диссертации на соискание ученой степени доктора наук определил комплексность отрасли муниципального права на основе взаимодействия норм конституционного, административного гражданского, земельного права¹²⁸, Н.Л. Пешин подчеркнул разнообразие регулируемых отношений комплексной отраслью "муниципальное право"¹²⁹, В.С. Четвериков рассматривал муниципальное право как комплексную отрасль, но по существу приписывал ей признаки подотрасли административного права¹³⁰);

- таможенное (Чернявский А.Г. обосновал комплексный характер таможенного права, подчеркнул важность международных норм права¹³¹, А.М. Зрячкин выделил два типа отношений, регулируемых таможенным правом: регулятивные и охранительные¹³² Н.Н. Косаренко охарактеризовал таможенное право, как самостоятельную и комплексную отрасль¹³³, В.Н. Сидоров доказал необходимость рассмотрения таможенного права как комплексной отрасли¹³⁴, Е.В. Сидорова отметила существование наднациональных комплексных правовых образований, в качестве примера упоминая таможенное право, создание Таможенного союза ЕАЭС; а также международных комплексных правовых образований (международно-транспортное право, международное торговое право

¹²⁶ Городов О. А. Цифровое право как подотрасль информационного права / О. А. Городов // Право и цифровая экономика. 2021. № 1(11).

¹²⁷ Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. 2001.

¹²⁸ Костюков А.Н. Муниципальное право как отрасль российского права: предмет, принципы, режимы, конструкции, система: автореферат дис. ... доктора юридических наук. Екатеринбург. 2003.

¹²⁹ Пешин Н.Л. Муниципальное право Российской Федерации учебник для бакалавров / Н. Л. Пешин. М. 2014.

¹³⁰ Четвериков В.С. Муниципальное право. М. 1999. С.50.

¹³¹ Чернявский А.Г. Таможенное право: учебник / А.Г. Чернявский. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮСТИЦИЯ. 2016.

¹³² Зрячкин А. М. Таможенное право в системе российского права: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Саратов. 2000.

¹³³ Косаренко Н. Н. Таможенное право России: курс лекций: учеб.-метод. пособие: [для аспирантов, студентов и специалистов в сфере тамож. дела] / Н. Н. Косаренко. Москва: Флинта: МПСИ. 2004.

¹³⁴ Силов В.Н. Таможенное право - комплексная отрасль прав/ В.Н. Сидоров, Е.В. Сидорова // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. № 3. 2015.

и др.)¹³⁵;

- предпринимательское (В. С. Белых полагает, что «предпринимательское право является комплексной интегрированной отраслью, регулирующей отношения на базе частных и публичных норм»¹³⁶, Ю.Е. Булатецкий¹³⁷, Е.П. Губин, П.Г. Лахно подчеркнули, что предпринимательское право – это комплексная отрасль¹³⁸, наличие в предпринимательском праве частно- и публично-правовых блоков констатировали Е.А. Чекурда и Ю.Б. Лавров¹³⁹; Г. Д. Отнюкова указал на разнородность и специфичность отношений, регулируемых комплексной отраслью предпринимательское право¹⁴⁰, Т.А. Скворцова предположила, что предпринимательское право – это комплексная отрасль второго уровня в системе права России¹⁴¹);

- коммерческое (И.В. Цветков рассматривал коммерческое право, как правовое образование, представляющее собой систему ненормативных правовых средств, регламентирующих, в первую очередь, реализационные отношения¹⁴²; А.В. Шишкина признала комплексный характер отрасли коммерческого права и отсутствие кодифицированного акта; указала, что наличие коммерческого права как самостоятельной отрасли является признаком рыночной экономики¹⁴³);

- судебное (Ю.М. Алпатов и Л. Ю. Грудцына рассмотрели судебное право, как комплексную отрасль, объединяющую нормы права в рамках специфического механизма – судопроизводства¹⁴⁴; К.А. Литвинова обосновала комплексный

¹³⁵ Сидорова Е. В. Формирование комплексных правовых образований в системе права: дань моде или необходимость? // Журнал российского права. 2016. № 5(233).

¹³⁶ Белых В. С. Предпринимательское право России: учебник для бакалавров / [В. С. Белых, Г. Э. Берсункаев, С. И. Виниченко и др.]; ответственный редактор В. С. Белых. Москва. 2017.

¹³⁷ Коммерческое право: учебник для вузов / Ю. Е. Булатецкий, И. М. Рассолов; под редакцией С. Н. Бабурина, Н. А. Машкина. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт. 2023.

¹³⁸ Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан и др.; отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М. 2017.

¹³⁹ Чекурда Е. А., Лавров Ю. Б. О самостоятельности отрасли предпринимательского права сквозь призму предмета и методов его регулирования // Аграрное и земельное право. 2020. №8 (188).

¹⁴⁰ Предпринимательское право: учебник для бакалавров / [И. В. Ершова и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. Москва. 2014.

¹⁴¹ Скворцова Т. А. Предпринимательское право: учебное пособие / Т. А. Скворцова, М. Б. Смоленский; под ред. Т. А. Скворцова. Москва. 2014.

¹⁴² Цветков И.В. Коммерческое право в современной системе правовых координат // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. №5.

¹⁴³ Шишкина А.В. Коммерческое право: учеб. пособие / А.В. Шишкина. Иваново. 2017.

¹⁴⁴ Алпатов Ю.М. Предмет и методология теории судебного права / Ю.М. Алпатов, Л. Ю. Грудцына //

характер отрасли судебного права, выступающего как часть публичного права¹⁴⁵; Е. Н. Киминчижи доказал комплексный характер отрасли судебного права и заявил о необходимости кодифицированного акта¹⁴⁶);

- военное (С.В. Тарадонов обосновал комплексный характер отрасли, включающей нормы уголовного, административного, гражданского и процессуального права¹⁴⁷, В.М. Корякин выделил в комплексной отрасли военное право подотрасль – военно-социальное право¹⁴⁸; А.В. Кудашкин в качестве подотраслей военного права выделил оперативное право, военно-административное право, военно-уголовное право, а также выделил в военном праве комплексные институты: воинской обязанности, правового статуса военнослужащего, военное мореплавание и др.¹⁴⁹);

- энергетическое (А.Н. Хорошилов указал на комплексный характер отрасли, которая развивалась, дифференцируясь от гражданского права¹⁵⁰, В.Ф. Яковлев и П.Г. Лахно подчеркнули комплексность отрасли энергетического права, охарактеризовав ее как частно-публичную¹⁵¹; О.А. Городов отметил самостоятельный характер комплексной отрасли¹⁵²); А.Г. Лисицын-Светланов выделил трансграничные рамки отношений, регулируемых энергетическим правом¹⁵³);

- корпоративное право (В.Ф. Попондопуло считает корпоративное право

Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8.

¹⁴⁵ Литвинова К. А. Судебное право в современной России: общетеоретический аспект: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Краснодар. 2013.

¹⁴⁶ Киминчижи Е. Н. К вопросу о самостоятельности судебного права как науки и отрасли законодательства. Белгород: Константа. 2006. С. 35, 39, 44.

¹⁴⁷ Тарадонов С. В. Военное законодательство как комплексное нормативное правовое образование // Военное право. 2022. № 4(74).

¹⁴⁸ В.М. Корякин. Военно-социальное право как подотрасль военного права // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение". № 8. 2011.

¹⁴⁹ Кудашкин А.В. «Структурный скелет» отрасли военного права (к вопросу о подотраслях военного права) // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 4. С. 12.

¹⁵⁰ Хорошилов А.Н. К вопросу об энергетическом праве как новой комплексной отрасли российской правовой системы // Энергобезопасность и энергосбережение. 2012. №4.

¹⁵¹ Яковлев В.Ф., Лахно П.Г. Энергетическое право как комплексная отрасль права России. Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / под ред. П.Г. Лахно. М. : ИГ «Юрист». 2011. С. 62.

¹⁵² Городов О.А. Введение в энергетическое право: учебное пособие. М. 2012. С. 14, 18.

¹⁵³ Лисицын-Светланов А.Г. Энергетическое право: задачи дальнейшего развития отрасли // Сборник материалов международной научно-практической конференции. М.: Издательство «Юрист». 2013. С.11-13.

отраслью, а корпоративное законодательство – комплексным институтом¹⁵⁴);

- инвестиционное право (с точки зрения А.В. Поповой, данный институт является комплексным правовым образованием, использующим в равной мере нормы публичного и частного права¹⁵⁵);

- научное право (С.Ю. Кашкин выделил комплексный характер отрасли, подчеркнул значение международных норм в научном праве¹⁵⁶; В.В. Лапаева рассмотрела перспективы принятия кодифицированного акта, регулирующего научную деятельность¹⁵⁷; А.А. Васильев подчеркнул комплексный характер регулируемых отношений: научных, научно-технических, инновационных¹⁵⁸).

Нами приведены основные выделяемые в научной юридической литературе комплексные отрасли права, однако список далеко не исчерпывающий. В данном исследовании не ставилось цели перечислить все такие отрасли, в качестве задачи было определено другое, а именно, - попытаться выявить дифференцирующие признаки или, иначе, **критерии (основания) выделения комплексных отраслей права.**

В целом, анализируя представления современных ученых относительно оснований выделения комплексных отраслей права можно выявить две условные группы мнений: тех ученых, которые предлагают в качестве оснований деления использовать совершенно иные, - помимо предмета и метода, - критерии отраслеобразования, и те, которые предлагают различного рода модификации предмета и метода правового регулирования, как критериев выделения комплексных отраслей права.

С точки зрения специфики предмета и метода правового регулирования наиболее распространенными являются идеи о включении **разнородных**

¹⁵⁴ Попондопуло В. Ф. Корпоративное право России: общая характеристика // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2016. №2 (43).

¹⁵⁵ Попова А. В. «Инвестиционное право» как структурный элемент российской системы права // Право и современные государства. 2014. №4.

¹⁵⁶ Кашкин С. Ю. Становление права наука как новой комплексной отрасли права // Вестник университета О. Е. Кутафина. 2018. № 5. С. 20.

¹⁵⁷ Лапаева В. В. Законодательство о науке: история формирования и перспективы развития // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 3–14.

¹⁵⁸ Васильев А.А. Научное право как отрасль российского права // Управление наукой: теория и практика. 2020. №4.

отношений в единый предмет правового регулирования комплексной отрасли (специфика предмета), а также в использовании норм различной отраслевой принадлежности для целей правового регулирования отдельно выделенной сферы общественных отношений (специфика метода), как оснований для образования самостоятельных отраслей права, носящих комплексный характер.

Применительно к предмету в литературе отмечается, что комплексность в праве "является предметом обсуждения в связи со сложным устройством общественных отношений"¹⁵⁹. При этом "под сложным общественным отношением понимается такая его структура, когда отдельные части одного и того же отношения **регулируются нормами различных отраслей права** ввиду включенности этих частей в предмет правового регулирования как раз-таки различных отраслей права"¹⁶⁰. Именно на "многосоставность в аспекте предмета правового регулирования"¹⁶¹ указывается в качестве основания выделения комплексных отраслей права.

Такой подход поддерживается в том числе представителями отраслевых наук.

В частности, он отстаивался ещё сторонниками теории хозяйственного права. Как отмечается в литературе, Ю.К. Толстой высказал "суждение, согласно которому к предмету регулирования комплексной отрасли права (каковой и является, по его мнению, хозяйственное право) относятся **отношения, входящие в состав иных ("основных") отраслей права**. Методы регулирования комплексных отраслей права также почерпнуты из основных отраслей права"¹⁶².

По мнению П.Г. Лахно, "энергетическое законодательство Российской Федерации необходимо рассматривать в качестве интегрированной комплексной

¹⁵⁹ Рыбакова С.В. Комплексные отношения как основание возникновения комплексных образований в праве (на примере финансового права) // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 3 (33). С. 183.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. 1957. № 1. С. 45; Он же. Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961 - 1965): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1970. Цит. по: Предпринимательское право: учебник: в 2 т. / А.Ю. Бушев, О.А. Городов, Д.А. Жмулина и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2023. Т. 1.

отрасли законодательства, где **предмет регулирования разнороден и включает в себя элементы других отраслей**"¹⁶³.

Таким образом, в качестве специфики предмета авторами указывается на сложную структуру общественных отношений, входящих в предмет регулирования иных (нескольких) базовых или профилирующих отраслей права. В итоге особенностью правового режима, свойственного комплексным образованиям, является специфическая область правового регулирования, включающая несколько сфер жизнедеятельности общества.

Иначе данный тезис формулируется в литературе так, что "нормы других отраслей права подвергаются "обработке" применительно к специфике предмета правового регулирования, той или иной сфере социальной жизнедеятельности"¹⁶⁴.

Как отмечает В.Н. Протасов, в предмет комплексной отрасли попадают "правоотношения, уже возникшие на основе норм разных материальных отраслей. А это, в свою очередь, заставляет включить данные нормы в состав комплексной отрасли"¹⁶⁵.

Полагаем не вполне возможным согласиться с данным утверждением, поскольку предметом правового регулирования являются не правоотношения, а общественные отношения, которые только в состоянии "правовой урегулированности" уже приобретают статус правоотношений. В связи с этим логика автора относительно специфики предмета регулирования комплексных отраслей видится нам не вполне корректной.

Считаем возможным согласиться с мнением Е.Г. Потапенко, согласно которому «в случае, если определённая сфера общественных отношений подлежит регулированию нормами различных отраслей права, такая совокупность не всегда представляется комплексным образованием»¹⁶⁶.

По его мнению, функционально-организационный подход имеет определённые недостатки, поскольку **не устанавливает критериев выбора**

¹⁶³ Лахно П.Г. Энергия, энергетика, право // Энергетика и право. М. 2008. С. 41.

¹⁶⁴ Сидорова Е.В. Теоретические основы комплексного правового регулирования. Москва. 2017. С. 246.

¹⁶⁵ Протасов В.Н. Что и как регулирует право. 1995.

¹⁶⁶ Потапенко Е.Г. Комплексные образования в системе российского права // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13. № 3-1. С. 360.

сферы общественной жизни, как основания для выделения самостоятельной комплексной отрасли права.

Другими словами, нет ясности по поводу того, в какой момент та или иная сфера отношений приобретает такие качественные характеристики, когда становится возможным говорить о выделении её как самостоятельного предмета правового регулирования отдельной отрасли права (возможно, такое выделение является субъективным, умозрительным представлением самого автора). Также отсутствуют четкие критерии, когда считать ту или иную сферу общественной жизни до конца сформировавшейся для данных целей, если речь, например, идет о новых, только складывающихся общественных отношениях.

Специфика метода правового регулирования, как отмечается отдельными исследователями, в рамках комплексных отраслей также приобретает схожую расширительную трактовку. Под ним предлагают понимать совокупность приёмов и способов правового регулирования различной отраслевой принадлежности¹⁶⁷.

Метод права – это достаточно устоявшаяся правовая категория. Все методы права подразделяются на императивные и диспозитивные, в первую категорию относятся властные централизованные способы влияния, во вторую – децентрализованные инструменты, методы координации, свободы усмотрения¹⁶⁸. Частное право преимущественно использует диспозитивные методы, а публичное – императивные. Однако, общественные отношения, регламентируемые различными отраслями права, представляют собой сложный комплекс правоотношений и, в большинстве случаев, для их регулирования требуются и диспозитивные, и императивные методы. Тем не менее, можно говорить о преимущественно используемых методах.

По мнению В.О. Миронова и О.В. Кабановой, метод не может являться дифференцирующим признаком для комплексных правовых образований, поскольку он выполняет подчиненную роль и зависит от предмета

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Хужин А. М. Современные подходы к определению предмета и метода гражданского права / А. М. Хужин // Российский правовой журнал. 2021. № 1(6).

регулирования¹⁶⁹.

С этой точки зрения также приведем позицию докт. юрид. наук С.В. Очкуренко, который рассматривал метод правового регулирования в качестве основы для разграничения предметов финансового и гражданского права¹⁷⁰.

Рассматривая метод в качестве основного начала возникновения комплексных правовых образований, решается проблема неприятия некоторыми правоведами учения о комплексных правовых образованиях вследствие выделения их на основе предмета регулирования. О наличие такой проблемы упоминал В.Н. Протасов¹⁷¹.

Рассматривая метод правового регулирования как базу разделения комплексных правовых образований, уместно соотнести это понятие с режимом правового регулирования, который С.С. Алексеев определял, как порядок правового регулирования, представляющий собой комплекс правовых средств, которые характеризуются особой комбинацией разрешительных и дозволильных норм¹⁷².

Е.В. Сидорова предлагает рассматривать метод комплексного правового регулирования в качестве целостного и равномерного сочетания усовершенствованных юридических приёмов, способов и средств, используемых для регулирования отношений разнородного характера¹⁷³.

По мнению других авторов, следуя формальной логике, можно полагать, что поскольку речь идет о правовых образованиях комплексного характера, то будет логично устанавливать также и комплексный метод их правового регулирования т.е. как диспозитивный, так и императивный в зависимости от предмета правового регулирования¹⁷⁴.

Приведенные рассуждения приводят авторам к трем разнонаправленным

¹⁶⁹ Миронов В. О. Метод правового регулирования и структурирование системы права // Аграрное и земельное право. 2019. № 1(169).

¹⁷⁰ Очкуренко С. В. Разграничение гражданского и финансового права // Проблемы права. 2019. № 5(74).

¹⁷¹ Протасов В. Н. Теория государства и права: учебное пособие для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. Москва. 2023.

¹⁷² Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М. 1989. С. 185.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Сидоров В.Н. Таможенное право. Москва. 2017. С. 460.

выводам о том, что:

1. у комплексных отраслей есть свой специфичный метод регулирования (обладающий комплексным характером);
2. специфичный метод у комплексных отраслей отсутствует;
3. в рамках комплексных отраслей регулирование осуществляется посредством одновременно нескольких методов правового регулирования.

Отмечается, что специфика метода комплексного правового регулирования зачастую обуславливается спецификой общественных отношений, что требует правового регулирования посредством как диспозитивных, так и императивных методов.

По сути, можно говорить о том, что авторы, выделяющие специфику комплексного метода правового регулирования, усматривают её в "комплексности" как таковой, или иными словами, сугубо в возможности одновременного сочетания в регулировании различных (императивных и диспозитивных методов) правового регулирования.

С учетом этого представляется обоснованным мнение о том, что «в комплексных отраслях отсутствует специфический метод правового регулирования, поскольку воздействие оказывается посредством методов, заимствованных из других отраслей права»¹⁷⁵, что является закономерным процессом, связанным с неизбежностью выбора определённой методики регулирования специфического круга общественных отношений.

В действительности, возникает вопрос, в чем проявляется **специфичность метода** правового регулирования комплексных правовых образований.

Как представляется здесь, и как полагает С.М. Скуднов, можно вести речь лишь о сочетании методов правового регулирования без перевеса какого - либо из них, как это имеет место в основных отраслях¹⁷⁶.

Таким образом, не все исследователи поддерживают идею о комплексном характере предмета и метода, как основания для выделения соответствующих

¹⁷⁵ Сидорова Е.В. Указ. соч.

¹⁷⁶ Скуднов С.М. К вопросу о месте комплексных образований в системе российского права. // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 7А. С. 47.

отраслей права.

Полагаем, что свести выводы относительно специфики предмета и метода правового регулирования комплексных отраслей права можно к следующему.

Специфика предмета правового регулирования комплексных отраслей сводится авторами к тому, что рассматриваемые явления могут охватываться своим регулированием несколько сфер жизнедеятельности социума, что и образует комплексный предмет правового регулирования. В свою очередь метод такого правового регулирования обуславливается спецификой общественных отношений, которые регулируют комплексные отрасли или институты. Все это требует правового регулирования посредством как диспозитивных, так и императивных методов.

По существу, формируются отдельные структурно – обособленные сферы современного правового регулирования, которые объединены на основе функционального родства. Сущностные характеристики имеющихся в рамках комплексных отраслей норм не подвержены изменению и функционированию, и в пределах отрасли сохраняют свою внутреннюю обособленность.

Совокупность приведенных рассуждений, на наш взгляд, ставит под сомнение существование комплексных отраслей права по причине специфики их предмета и метода, поскольку простое сочетание (соединение) друг с другом либо отдельных сфер жизни социума, либо способов правового регулирования, норм различной отраслевой принадлежности не позволяет говорить о появлении качественно новых – с точки зрения системно-правовой теории – юридических конструкций или категорий.

По сути, с позиций теории права, не появляется ни нового предмета, ни нового метода правового регулирования, а говорится лишь о разновариантном сочетании уже существующих юридических конструкций.

Как было указано в начале параграфа, современные сторонники существования комплексных отраслей права зачастую в качестве аргумента используют утверждение о том, что "жизнь выдвигает новые требования"¹⁷⁷,

¹⁷⁷ Анисимов А.П., Ветютнев Ю.Ю., Мохов А.А. и др. Обновление отраслевой структуры российского

деление системы права по предмету и методу является устаревшим, а потому **отраслеобразование системы права возможно в соответствии с совершенно новыми основаниями.**

Так, например, авторами в качестве критериев предлагается выделять, например, **юридический режим**, суть которого состоит в регламентации правового положения субъектов права посредством легальных способов его реализации и исполнения соответствующих обязанностей, равно как и государственные меры принуждения в целях реализации правовых норм в определённых отношениях¹⁷⁸.

Также на недостаточность предмета и метода в качестве критериев обращает внимание Ю.А. Свирин, который полагает, что при дифференциации отраслей необходимо выделение таких критериев, которые могли бы позволить уяснить не только сущность отрасли, но также их разграничить помимо предметов на отраслевой режим, а также **цель отрасли, ее субъектный состав, принципы, внутреннюю согласованность и пр.**¹⁷⁹

Если говорить об иных основаниях отраслеобразования в системе права, предлагаемых в академической литературе, то в частности, упоминается наличие таких критериев как: отдельная, самостоятельная сфера жизнедеятельности¹⁸⁰; "самостоятельная учебная дисциплина, особое научное направление и др"¹⁸¹.

Одним из наиболее распространенных является подход, в соответствии с которым **наличие кодифицированного акта является свидетельством существования отдельной отрасли права, носящей комплексный характер.**

Как отмечается в литературе, "как правило, мотивация сторонников комплексных отраслей права включает в себя указание на наличие соответствующего законодательного массива или даже его кодификацию"¹⁸². Такой подход, как отмечается отдельными исследователями, "является одним из

права // Новая правовая мысль. 2005. № 2.

¹⁷⁸ Сырых В.М. Проблемы теории государства и права. М. 2008. С. 277.

¹⁷⁹ Свирин Ю. А. Система права как правовая реальность на современном этапе // Актуальные проблемы российского права. 2016. №1 (62).

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Васильев А. А. Указ. соч. С. 56.

¹⁸² Рыбакова С.В. Указ. соч. С. 181.

проявлений легизма"¹⁸³.

Отмечается, что большое значение для выстраивания структуры комплексной отрасли права имеет кодифицированный нормативный акт, который систематизирует правовой массив¹⁸⁴. Кодификационные акты обеспечивают единые целевые установки нормотворчества в рамках определенной отрасли, а также упорядочивают взаимодействие принципиальных основ и концепций, которые положены в основу данного правового поля и формирующие предмет и метод правового регулирования. По мнению Т.Н. Рахманиной, издание кодифицированного акта оказывает стабилизирующее влияние на правовую систему¹⁸⁵. Н. Ткаченко также считает кодифицированный акт базисом построения отрасли права¹⁸⁶.

Высказываются также позиции об уместности разработки кодексов для регулирования межотраслевых аспектов права. Подобные идеи разработки комплексных кодифицирующих документов относятся к середине XX века, когда активно развивались научные дискуссии о системе права, и в настоящее время эта идея приобретает новое наполнение. Мнение о приемлемости разработки комплексной отрасли разделяют многие правоведы. Критерием для их выделения признается определенная сфера деятельности отрасли экономики, социального или культурного характера регулируемые отраслевыми нормами разного значения. В состав комплексного кодифицирующего акта могут входить все имеющиеся нормы различной правовой принадлежности. Объединяющим началом таких норм является функциональное единство, которое относится к определенным областям общественных отношений, формирующим интеграционный предмет правового регулирования. Здесь разрешается вопрос построения системы законодательства по предмету кодификации.

Существенным фактором представляется формирование новых интегрированных моделей развития системы права, которые могли бы отражать

¹⁸³ Гонгало Б.М. Указ. соч.

¹⁸⁴ Соловьев А. А. Виды кодификации // Юрист вуза. 2011. № 6.

¹⁸⁵ Рахманина Т. Н. Кодификация законодательства // М. 2005. С. 44.

¹⁸⁶ Ткаченко Н. Кодифицированные акты: сегодня и завтра. 2017 // СПС ГАРАНТ.

новые параметры актуальных явлений социальной реальности. И здесь приоритетная роль должна быть отдана науке теории права. Необходимы научные разработки с использованием новых областей научного знания.

Многие новые нормативные положения действительно признаются непригодными для их кодификации по причине недостаточной их согласованности и самостоятельного структурирования. Основное назначение кодификации связывается с необходимостью упорядочивания юридического материала, и потому в настоящее время стоит задача объединения имеющихся законодательных отраслей и институтов и создания на их основе обновленной системы нормативных актов, которая могла бы служить основой для формирования новых отраслей и институтов. Тем самым кодификация позволит унифицировать правовой режим и обеспечить возможности целостного восприятия всего правового массива. В противном случае происходит бесконтрольное разрастание правовых актов и дублирование многих законодательных положений, конкуренций не только норм, но и их источников. Возникают опасения появления новых юридических противоречий в законодательном массиве, что не может способствовать интеграции системы права.

Вместе с тем на наш взгляд разработка кодекса не свидетельствует в пользу существования самостоятельной комплексной отрасли, поскольку разработка кодекса представляет способ систематизации законодательства, а не права, а, как уже было нами отмечено, система права и система законодательства – разноплоскостные явления. В связи с этим апеллирование к категориям одной из систем для целей отраслеобразования в рамках другой представляется нам нецелесообразным.

Вместе с тем считаем возможным обратить внимание на тот факт, что достаточно многими исследователями – как советскими, так и современными в том или ином виде прослеживается взаимосвязь между понятием комплексных правовых образований и вопросами структурирования системы законодательства.

На наш взгляд, именно в русле данных рассуждений необходимо дальнейшей исследование понятия комплексности в праве, что будет более подробно нами

исследовано в рамках третьего параграфа настоящей главы.

Полагаем также возможным отметить, что по мере разрастания законодательного массива, регулирующего только складывающуюся сферу общественных отношений, параллельно с объективным усложнением правовой системы в виду иных факторов, недостатки регулирования становятся все в большей степени явными.

На наш взгляд, следует расширить практику использования системных законодательных актов, что позволит упорядочить связи между нормативными актами как унифицированных отраслей права, так и их взаимосвязей с комплексными правовыми образованиями.

Однако при этом приоритет остается за базовыми отраслями, регулирующими конкретную сферу общественных отношений. Профилирующие отрасли напрямую диктуют основания дифференциации нормативного материала в соответствии с научной основой и отраслевой принадлежностью.

Так или иначе, считаем, что наличие кодифицированного акта не свидетельствует в пользу существования комплексной отрасли права. Считаем возможным согласиться с мнением отдельных авторов, что «наличие кодекса в сфере межотраслевых отношений, как правило обусловлено необходимостью решения практических задач, стоящих перед регулятором, заключающихся в необходимости обеспечения согласованного и непротиворечивого правового регулирования»¹⁸⁷, отвечающего современным потребностям общества. Подобные обстоятельства, вместе с тем, могут свидетельствовать в пользу возникновения комплексных отраслей законодательства, о чем речь пойдет в следующем параграфе настоящей главы.

Еще одной теоретической конструкцией, на основе которой строятся идеи о существовании комплексных отраслей права¹⁸⁸, является идея о классификации и существовании различных **видов отраслей** в системе права: базовых, специальных и комплексных. В первом параграфе настоящей главы нами уже приводилось

¹⁸⁷ Лахно П.Г. Указ. соч.

¹⁸⁸ Тонков Е.Е., Синенко В.С. Комплексные отрасли права: проблемы формирования и структурирования (часть 1) // Современное общество и право. №4 (21). 2015.

различие между указанными видами отраслей.

Полагаем возможным дополнительно акцентировать внимание на сущности критериев, при помощи которых разграничиваются комплексные отрасли права от базисных. В научной литературе пока не выработана однозначная позиция по данному вопросу.

Базовые отрасли права зачастую не включают в себя нормы другой отраслевой принадлежности, регулируя качественно однородную сферу общественных отношений. Комплексные отрасли, в отличие от базисных, «регулируют специфичные общественные отношения, обусловленные специфичными видами деятельности и входящие в предмет регулирования различных отраслей права»¹⁸⁹.

К числу примеров комплексных отраслей права относят: научное право, нотариальное право, военное право, земельное право, предпринимательское право и пр., подробнее отрасли будут рассмотрены далее. В рамках каждого перечисленного комплексного образования можно выделить специфические, свойственные лишь ему, правовые институты. Так, в международном частном праве – институт коллизионных норм, в военном праве – институт призыва, в нотариальном праве – институт наследования, в предпринимательском праве – институт деловой репутации и т.д.

Предпринимательское право выступает в литературе примером сложности комплексных отраслей¹⁹⁰. При анализе отношений, регулируемых предпринимательским правом, выясняется, что их характер чрезвычайно разнообразен и включает такие виды:

- гражданско-правовые (продажа продукции, выполнение работ оказание услуг);
- трудовые (труд наёмным работников);
- отношения, связанные с социальным обеспечением (социальное

¹⁸⁹ Тонков Е.Е., Синенко В.С. Проблемы структурирования российского права и законодательства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). С. 10 .

¹⁹⁰ Ершова И.В. Предпринимательское право: равнодушный взгляд // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом". 2012. № 2.

страхование);

- экологические и земельные отношения;
- отношения по регистрации и лицензированию, государственной аккредитацией;
- отношения, связанные с инвестициями и обновлением основных фондов;
- отношения, связанные с производственной безопасностью и охраной труда;
- отношения в сфере обязательного и добровольного страхования;
- защита прав предпринимателей и пр.

Кроме этого, характерным признаком предпринимательского права является широкий круг его субъектов:

- сами предприниматели;
- потребители;
- работники, осуществляющие трудовую деятельность у предпринимателей;
- органы юридического лица, учредители, участники;
- саморегулируемые организации;
- органы государственной власти;
- органы местного самоуправления;
- общественные организации (соблюдение экологических норм).

Совокупность приведенных рассуждений позволяет некоторым исследователям говорить о комплексном характере всей отрасли в виду того, что она охватывает собой значительное число комплексных правовых норм и институтов.

Иными словами, концепция существования комплексных отраслей права соприкасается с дискуссией относительно существования комплексных подотраслей, правовых институтов и норм.

Существуют различные точки зрения правоведов на природу таких комплексных правовых образований.

Например, М.И. Байтин считает, что правовая норма, по своей природе, не может иметь различные предметы и соответствующие им методы правового

регулирования, а потому феномена "комплексные нормы права" не существует¹⁹¹.

В то же время по мнению С.С. Алексеева следует принимать в учет сложную правовую природу некоторых правовых норм в силу их реальной принадлежности нескольким отраслям права¹⁹².

Следует все же полагать, что, при рассмотрении отдельной нормы права без учета других норм, определение отраслевой принадлежности вызывает некоторые трудности в силу того, что отдельно взятая норма определяет соответствующие права и обязанности, являясь конкретным регулятором или мерой защиты, либо если она устанавливает принципы, цели, задачи регулирования общественных отношений, либо разрешения коллизионных ситуаций. Иными словами, определить отраслевую принадлежность нормы достаточно затруднительно безотносительно её места в системе других норм. Нормы права являются одним из первичных элементов построения всей системы права, тогда как общественные отношения регулируются в большей степени крупными правовыми образованиями, начиная с институтов, иными словами некой совокупностью правовых норм.

В системе права имеется множество внутриотраслевых правовых институтов, которые включаются в предмет правового регулирования. В данную группу относят в том числе нормы, заимствованные из иных областей права. В качестве примера подобного института можно привести аренду земельных участков. Данный правовой институт принадлежит к отрасли земельного права, но включает в себя также нормы, относящиеся к гражданскому законодательству. Подобную правовую природу имеет институт имущественной ответственности в трудовом договоре, который включает в себя нормы гражданского права, однако является принадлежностью трудового; либо в уголовном процессе имеет место также заимствованные из гражданско-процессуального законодательства институт гражданского иска. Однако, несмотря на все эти заимствования такие комплексные институты по предметному основанию неприемлемо относить к институтам межотраслевым, поскольку заимствованные нормы в принципе не меняют метода

¹⁹¹ Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд. доп. М. 2005. С. 298–308.

¹⁹² Алексеев С.С. Избранное : Наука права. Общесоц. проблемы. Публицистика. М.: Статут. 2003. С. 79–81.

правого регулирования той отрасли, в которую они включаются, поскольку они подконтрольны соответствующему предмету регулирования этой отрасли.

Представляется необходимым провести объединение отношений из разноотраслевых институтов при едином предмете правового регулирования в разнородных отраслях. Этот подход является актуальным при создавшихся условиях расширения практики создания комплексных образований в системе права. В данном случае существует опасение того, что однонаправленность процессов дифференциации может привести к чрезмерному и малообоснованному разрастанию комплексных правовых образований. Необходимо оптимальное соотношение нормативных положений различной отраслевой направленности при их консолидации в новые образования¹⁹³. Оптимальное численное соотношение комплексных образований позволит обеспечить необходимое соотношение имеющихся в них норм с положениями базовых отраслей, институтов и других правовых образований.

По существу, формируются отдельные структурно - обособленные сферы современного правового регулирования, имеющие в своем составе разнородные, но близкие по характеру правовые нормы, которые объединены на основе функционального родства.

Исходным началом дифференциации является утрата отраслевой принадлежности с приобретением определённого уровня межотраслевой дифференциации, который включается в регулятивный комплекс.

Однако, по мнению В.М. Сырых, комплексные образования могут находить свое проявление в любых отраслях права, поскольку имеют общую базовую категорию – систему отношений, отражающую всю содержательную сторону имеющихся общественных отношений гражданского общества с едиными конституционными основаниями¹⁹⁴.

Тем самым комплексные образования не теряют своей изначальной

¹⁹³ Абрамова А.И. Современные тенденции интеграции и дифференциации правового регулирования. // Журнал российского права. 2018. № 9 (261).

¹⁹⁴ Сырых В. М. Комплексные институты как компоненты системы российского права // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 23.

принадлежности, однако формируют массив отдельного юридического материала.

Помимо дифференциации в отношении предмета правового регулирования комплексных образований, характерным их признаком является совокупность различных методов, отражающих черты правоотношений, которые составляют предмет комплексного правового образования, поскольку эффективное функционирование правовой нормы возможно при условии соответствия общественных отношений и метода их правового регулирования.

Проблемой является необходимость оптимального сочетания императивного и диспозитивного методов правового регулирования комплексных образований, а также применение специальных методов соответственно новым подходам к рассматриваемым образованиям, либо широкое применение комбинированного подхода.

В правовой литературе распространено мнение о том, что нормы, введённые из базовых отраслей и институтов в комплексные образования, являются вторичными как заимствованные. В этом отношении С.С. Алексеевым высказано мнение о возможности оптимального сочетания явлений первичности и вторичности в рассматриваемых категориях¹⁹⁵. Указанное мнение в дальнейшем получило развитие в трудах других правоведов.

В то же время имеет место мнение, согласно которому вопрос правовой природы входящих в комплексное образование норм не дает основания признания их таковыми. Аргументом является ссылка на то, что вторичность является присущей комплексному образованию, если таковое есть в однородном правовом основании.

Тем не менее, сущностные характеристики имеющихся в комплексном образовании норм не подвержены изменению и функционированию, и в пределах комплексного образования нормы сохраняют свою внутреннюю обособленность.

Проблемой является то, что одна и та же норма без требуемой конкретизации становится составной частью различных отраслей или институтов, что порождает излишнее дублирование юридических положений с последующими

¹⁹⁵ Алексеев С. С. Проблемы теории права: Курс лекций. Т. 1. Свердловск. 1972. С. 142–148.

противоречиями в правовом регулировании, поэтому при дифференциации имеет значение отраслевой уровень формирования комплексных образований¹⁹⁶. Таким образом, до того момента, пока комплексное образование в своей содержательной стороне имеет нормы, определяемые как разнородные по юридической природе, оно не может являться новой отраслью, поскольку могут возникнуть противоречия между отношениями с другими правовыми отраслями и с системой права¹⁹⁷.

Таким образом, необходимо резюмировать, что представители современных отраслевых юридических наук зачастую обращаются к новым (помимо традиционных предмета и метода) критериям деления права на отрасли, в целом признавая существование комплексных отраслей права, либо предлагают модернизировать представления о предмете и методе, как основании отраслеообразования в системе права.

Вместе с тем, современные теоретики права не столь единодушны в указанных выводах и, напротив, заново отстаивают позицию об отсутствии комплексных отраслей права в системе права, приводя отдельные новые аргументы.

В частности, отталкиваясь от базовых положений системной теории Н.П. Асланян указывает на то, что комплексные отрасли представляют собой по сути "терминологическое недоразумение"¹⁹⁸.

Рассматривая концепцию В.К. Райхера о существовании в системе права самостоятельных и комплексных отраслей, он указывает на то, что подобное деление системы права невозможно, поскольку критерии образования отраслей в двух случаях различаются (одни отрасли являются базовыми, поскольку образуются путем первичного членения целого – системы права; другие же образуются путем членения элементов целого (комплексные отрасли образуются из норм других, самостоятельных, отраслей права).

Подобный подход противоречит базовым постулатам системной теории,

¹⁹⁶ Поленина С. В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975. № 3. С. 77.

¹⁹⁷ Грачева Е. Ю., Власенко Н. А. Конкурентное право и номенклатура специальностей научных работников по юридическим наукам // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 144.

¹⁹⁸ Асланян Н.П. Указ. соч.

согласно которым "говорить об элементе можно лишь применительно к вполне четко фиксированному способу деления системы; иное же расчленение данной системы может быть связано... с выделением другого образования в качестве исходного элемента"¹⁹⁹.

Таким образом, базовые и комплексные отрасли не могут выступать равнопорядковыми элементами одной системы – системы права, в связи с чем выделение последних является неверным и противоречит основам системной теории.

Как справедливо отмечает Д.Е. Петров, "отраслевое строение права должно рассматриваться в рамках одной структуры по одним и тем же параметрам"²⁰⁰, а иные "концепции структуры имеют право на существование вне отраслевого строения права"²⁰¹.

Другие авторы также присоединяются к данной точке зрения, отмечая что "концепция, исходящая из множественности классификационных критериев при характеристике системы российского права, несостоятельна. Совокупность норм различной отраслевой природы, предназначенных для регулирования функционально или иным образом связанных между собой отношений, не может образовать отрасль права. Комплексных отраслей права не существует."²⁰²

Отраслевое деление системы права должно осуществляться по единым основаниям.

Правильное уяснение правовой природы комплексных образований имеет важное правоприменительное значение, поскольку диктует необходимость рассмотрения структур системы права с различных аспектов. В настоящее время рассматриваемое понятие находит свое выражение и использование в несколько упрощённом смысле, и в реальности имеет местосмещение комплексных правовых

¹⁹⁹ Блауберг И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. М. 1973. С. 181.

²⁰⁰ Петров Д.Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: Дис. ... д-ра юрид. наук / Д.Е. Петров. Саратов. 2015.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Гонгало Б.М. Комплексность в праве // Закон. 2020. № 6.

образований с элементами системы законодательства²⁰³.

В рамках настоящего параграфа считаем возможным прийти к следующим выводам:

1. Существование комплексных отраслей права является спорным. Представители юридической науки, отстаивающие позицию о существовании комплексных отраслей права по причине наличия специфики их предмета и метода правового регулирования, не предоставляют достаточных теоретических аргументов с точки зрения появления качественно новых характеристик уже существующих юридических понятий и категорий. По сути, с позиций теории права, не появляется ни нового предмета, ни нового метода правового регулирования, а говорится лишь об их разновариантном сочетании применительно к комплексным отраслям права.

2. Позиция же о том, что отраслеобразование в системе права возможно в соответствии с иными, помимо предмета и метода правового регулирования, критериями и основаниями, не согласуется с базовыми постулатами системной теории, согласно которой деление системы на элементы возможно в соответствии с единым, четко фиксированным способом деления. Или иными словами, деление системы должно осуществляться в соответствии с едиными параметрами и критериями. Введение же разнопорядковых критериев говорит о разнопорядковых системах.

3. Совокупность данных рассуждений приводит к выводу о том, что понятие "комплексности" в праве не вписывается – органично и непротиворечиво – в системно-правовую теорию и существующие представления ученых о системе права.

²⁰³ Так, например, О.Ю. Кокурина, исследуя наградное право, присваивает ему формулировку «комплексный институт законодательства», обосновывая свою позицию наличием массива норм, регулирующих наградные отношения посредством унифицированных понятий. Исследователь отмечает однотипность материалов, принадлежащих разным отраслям права, взятых за основу наградным правом²⁰³. В итоге наградное право рассматривается как комплексный институт и как комплексный межотраслевой институт в силу регулирования данных отношений разными отраслями права. См.: Кокурина О. Ю. Формирование наградного права как комплексного правового института Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 7. С. 3–9.

Вместе с тем, объективно существующий факт возможного сочетания разных средств правового регулирования (императивного и диспозитивного) применительно к отдельно взятой сфере общественных отношений ставит вопрос о корректности использования понятия комплексности на ином уровне, а именно – на уровне системы законодательства, применительно, в частности к формированию отраслей законодательства и составлению отдельных нормативных правовых актов.

ГЛАВА 2. КОМПЛЕКСНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ: ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 1. Правовая природа комплексных отраслей законодательства и комплексных нормативных правовых актов

Как уже было отмечено нами в предыдущих параграфах настоящей главы многие как советские, так и современные авторы в большей степени усматривают корректность использования термина комплексный применительно к системе законодательства, а, следовательно, и в плоскости понятий "отрасль законодательства" и "нормативный правовой акт".

В советский период, как уже было упомянуто, на данный факт обращали внимание О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский, Ю.К. Толстой, О.А. Красавчиков.

Несмотря на то, что Ю.К. Толстого зачастую относят к сторонникам теории комплексных отраслей в праве по причине того, что им поддерживалась концепция хозяйственного права, даже в его работах сквозит тезис о том, что идея комплексности в большей степени относится к систематике правовых норм, а не системе права²⁰⁴.

Если заново обратить внимание даже на позицию В.К Райхера (стр. 40 настоящей работы), то можно увидеть, что, отталкиваясь от его базовых утверждений, речь можно вести вокруг понятия "отрасль законодательства" (на наш взгляд, говоря о некой совокупности правовых норм, можно подразумевать и совокупность норм, содержащихся в законе), релевантной какому-то кругу общественных отношений – новому или уже давно сложившемуся. Главное то, чтобы такой круг отношений был достаточно большим по объему регулирующих его актов, а сами общественные отношения обладали особой значимостью.

По мнению С. Н. Братуся, "комплексных отраслей права не существует" и "можно говорить лишь о комплексных нормативных актах, комплексной систематизации нормативного материала и ... комплексных правовых учебных

²⁰⁴ См.: Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. 1957. № 1. С. 44.

дисциплинах либо даже о комплексных юридических науках"²⁰⁵.

В рамках своих работ О.С. Иоффе высказывал схожие мысли: "...неправильно полагать, что если перед нами единый закон, то изучать его в целом должна лишь какая-либо одна юридическая дисциплина. В подобном высказывании выражено по существу дальнейшее развитие идей чистого эмпиризма, который неспособен ни углубиться в суть явлений, ни подняться выше их непосредственного восприятия. Законы и иные нормативные акты могут строиться по-разному. Они могут быть направлены на урегулирование отношений, составляющих предмет только какой-либо одной отрасли права. Таковы, например, Гражданский или Уголовный кодекс. Эти законы соответствующей наукой изучаются в целом. Но **бывают законы, различные нормы которых относятся к различным отраслям права, причем таких законов и иных нормативных актов очень много.**"²⁰⁶

По мнению О.А. Красавчикова комплексные отрасли "занимают место именно в систематике (т.е. произвольной подборке правовых норм), проводимой в зависимости от целей систематизации", которая может осуществляться как на научном, так и на практическом уровне²⁰⁷.

Многие современные авторы также поддерживают идею комплексности применительно к систематизации, проводимой как на уровне законодательства, так в научных и академических целях, отталкиваясь от справедливости утверждения о существовании не комплексных отраслей права, а "комплексных правовых общностей"²⁰⁸.

Как отмечает В.Д. Рузанова, "спор о названии комплексных образований мы не считаем принципиальным, главное, что они существуют"²⁰⁹.

Соглашаются с идеей и существовании комплексных правовых общностей и

²⁰⁵ Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М. 1963.

²⁰⁶ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории "хозяйственного права" // СПС КонсультантПлюс.

²⁰⁷ Красавчиков О.А. Указ.соч.

²⁰⁸ Рубанова Н.А. Медицинское право как новая отрасль права // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2010. № 4. С. 86-88.

²⁰⁹ Рузанова В.Д. Гражданское право и гражданское законодательство как взаимодействующие системы // Вестник СамГУ. 2013. № 5 (106). С. 220.

Е.Е. Тонков, В.С. Синенко.

Как отмечают авторы, "полагаем, следует согласиться с фактом существования комплексных общностей. В то же время точка их приложения принципиальна, что в том числе должно отражаться и в их наименовании. По нашему мнению, они могут существовать применительно **только к сфере законодательства, система которого формируется с учетом несколько иных подходов, чем система права.** Вследствие этого такие "правовые общности" не стоит возводить в ранг отрасли права, пусть даже и комплексной. Идея комплексности может быть свойственна не только отраслям законодательства, но и учебным дисциплинам. Образовательные цели могут обуславливать комплексное восприятие правового регулирования общественных отношений применительно к отдельному направлению деятельности²¹⁰".

Считаем возможным отметить, что нам не в полной мере импонирует использование понятия "комплексные правовые общности", поскольку введение в юридическую науку новых терминов с размытым содержанием является, на наш взгляд, не просто контрпродуктивным, но и откровенно вредным, не отвечающим критериям достоверности и обоснованности научного знания. Подобное использование зачастую уводит теоретические представления в неверное русло.

Вместе с тем категория "комплексности" в праве вполне может быть использована в научном обороте (при условии корректного раскрытия содержания данного понятия), и "точка его приложения", как совершенно верно было указано авторами, находится именно в плоскости отраслей законодательства, а также юридических дисциплин.

По мнению С.В. Рыбаковой, "факт существования сложных общественных отношений (с позиций их многосоставности в аспекте предмета правового регулирования) порождает не комплексные отрасли права (поскольку в данном случае не образуется единства в предмете правового регулирования), а **комплексные отрасли законодательства** (поскольку появляется необходимость

²¹⁰ Тонков Е.Е. Комплексные отрасли права: плодотворная идея или отказ от формальной определенности в правовой науке? / Е.Е. Тонков, В.С. Синенко // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2016. № 2.

в объединении законодательного материала вокруг определенного сложного общественного отношения)"²¹¹.

А.В. Мицкевич отмечал: "Каждая отрасль права представлена соответствующей отраслью законодательства, но не каждая отрасль законодательства непременно является формой отрасли права"²¹².

Аналогичное мнение высказывает Л.Ю. Михеева, говоря, что "существование отрасли законодательства отнюдь не свидетельствует о наличии в системе отечественного права такой же отрасли права"²¹³.

В целом, считаем возможным еще раз отметить, что все заблуждения и попытки вписать понятие комплексности в системно-правовую теорию уходят своими корнями в легистский подход к рассмотрению сущности права, и отстаиванию идеи о тождественности понятий права и закона

Вместе с тем, на наш взгляд, системно-правовая теория в своей основе, и в том, как она складывалась и развивалась в отечественной научной доктрине – **не базируется на легистском подходе в принципе**. Как нами уже отмечалось, на наш взгляд, современные представления о праве в большей степени тяготеют к либертарно-правовой теории, и системно-правовая теория испытывает на себе это влияние.

Понятие же комплексности, которое позволяет сочетать в правовом регулировании нормы различных отраслей права, корректно обнаруживает себя сугубо на легистском уровне – на уровне законодательства и нормативных правовых актов (законов и подзаконных актов) – в плоскости правового регулирования и обнаружения правом своих функциональных характеристик²¹⁴.

Основоположником либертарной теории права В.С. Нерсисянцем, в частности, отмечалось, что "нормотворческий процесс и соответствующие нормативно-правовые акты по своему отраслевому профилю нередко выходят за

²¹¹ Рыбакова С.В. Указ. соч.

²¹² Мицкевич А.В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства // Ученые записки. Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1967. Вып. 11. С. 3-24.

²¹³ Михеева Л.Ю. Развитие кодификации российского семейного права // Кодификация рос. частного права / под ред. Д.А. Медведева. М. 2008. С. 199.

²¹⁴ Капустина М. С. Указ соч. С. 96, 98.

рамки отраслей системы права, в результате чего складываются законодательные комплексы и массивы"²¹⁵.

Н.И. Химичева также отмечает что именно "отрасли законодательства, в отличие от отрасли права, может быть свойственен комплексный характер"²¹⁶.

Интересную мысль сформулировала А.С. Щерблыкина, говоря о современной системе права в России. Она отметила, что, с одной стороны, существующая российская система права не отвечает полностью всем современным требованиям; а, с другой стороны, в правовой доктрине существуют такие традиционной устоявшиеся подходы и теоретические концепции, которые не позволяют системе права развиваться²¹⁷.

Считаем данный тезис справедливым применительно к идее существования именно комплексных отраслей законодательства, а не отраслей в системе права.

Полагаем, что во многом именно наличие теоретически не до конца разрешенных вопросов относительно возможного существования явления комплексности в системе права вызывает трудности на практике в рамках современной кодификации законодательства. В частности, например, при подготовке Цифрового кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного, можно также рассуждать о том, что комплексность в праве корректно обнаруживает себя в большей степени на уровне понятия "формы права", а не на уровне понятия "система права".

В данном контексте считаем возможным отметить следующее.

С древних времен по мере накопления массива законодательных норм происходил процесс их упорядочивания, систематизации. Ко времени Киевской и Московской Руси относятся Русская правда, Соборное уложение. В период СССР появляется система разного рода кодексов, а впоследствии и Свод законов СССР.

При этом следует отметить одну тенденцию, связанную с развитием источников права в настоящий момент, которая имеет непосредственное

²¹⁵ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учеб. для вузов. М. 2004. С. 445. Цит по: Рыбакова С.В. Указ. соч.

²¹⁶ Финансовое право: учеб. / отв. ред. Н.И. Химичева. 5-е изд., перераб. и доп. М. 2012. С. 60.

²¹⁷ Щерблыкина А. С. Комплексные правовые образования и правовые коллизии / А. С. Щерблыкина // Право и государство: теория и практика. 2018. № 5(161).

отношение к комплексным правовым образованиям в России. По ходу исторического развития источники права меняли свою форму в России. Дореволюционная правовая доктрина подразумевала под источниками права формально закрепленные результаты правотворчества.

С точки зрения П. А. Сорокина, в их состав входили судебные решения, законы, обычаи²¹⁸. Е.Н. Трубецкой дифференцировал источники на основные, куда включал законы и обычаи, а также другие – судебные прецеденты, правоюристов, административные документы²¹⁹. Расширительную классификацию дореволюционных источников права представил Л.И. Петражицкий, включая в перечень помимо уже упомянутых, законодательные изречения, договоры, обещания, привычки, юридические поговорки и пр²²⁰.

В Советский период имел большое влияние на правовую доктрину позитивистский подход, в соответствии с которым источник права рассматривался как внешняя форма выражения правовых норм, проблема правовых источников сводилась к соотношению законодательства и права²²¹.

В настоящее время большинство правоведов сходятся во мнении о том, что закон не является единственным источником права; в систему права вводятся дополнительные источники, которые включают:

- правовую доктрину, обозначенную в научных трудах авторитетных авторов и изданиях, комментариях к судебным решениям;
- точки зрения официальных органов власти, официально выраженные путем ответов на письма депутатов, разъяснений и пр.;
- принципиальные позиции судей, отраженные в законодательных документах или официально выраженные;
- практика адвокатов, юридических и нотариальных служб, экспертов судебных инстанций, которые содержат толкование норм права, вводят новые

²¹⁸ См.: Согомонов А.Ю. Судьбы и пророчества Питирима Сорокина // Предисловие к книге: Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. Пер. с англ. М. 1999.

²¹⁹ Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права: для использования в учебном процессе со студентами вузов, обучающимися по юридическим специальностям / Е. Н. Трубецкой. Санкт-Петербург. 1998.

²²⁰ Петражицкий Л.И. Теория права и государства. СПб. 2000.

²²¹ Сидорова Е. В. Комплексное правовое регулирование. Москва: Justitia. 2016.

категории, внедряют новые формы документации.

Согласимся с мнением Е.В. Сидоровой о том, что включение перечисленных видов источников права в систему права – это перспективные направления развития юридической науки²²². В настоящий момент в качестве источников комплексных правовых образований уместнее рассматривать именно внешнюю форму права, представленную системой нормативных правовых актов государственных органов различного уровня.

Важнейший вопрос, поднимаемый большим числом правоведов, исследующих комплексные правовые образования, состоит в кодификации законодательства. Большинство исследователей конкретных комплексных отраслей видят перспективы развития именно в разработке кодифицированного акта.

В тех же случаях, когда такого акта не имеется (информационное, экологическое, научное право и др.), возникают сложности с регулированием общественных отношений. Такая ситуация привела к тому, что уже ведутся научные и практические дискуссии с целью принятия решений о необходимости разработки различных кодексов: торгового, пенсионного, экологического, аграрного и многих других. На наш взгляд, стоит подходить обдуманно и взвешенно к принятию подобных решений, поскольку для внедрения кодифицированных законодательных актов должна быть соответствующая правовая среда и уровень развития правоотношений.

Таким образом, говоря о понятии комплексности в праве, уместнее всего говорить именно о комплексных отраслях законодательства.

При этом полагаем возможным выделить следующие специфические характеристики комплексных отраслей законодательства:

- менее долговечны, чем базисные, поскольку возникают для решения какой-либо проблемы или в ходе реформирования законодательства, с развитием системы общественных отношений могут быть исключены из системы законодательства (как, например, в свое время хозяйственное, колхозное право и

²²² Сидорова Е. В. Там же.

др.);

- отличаются разнородным характером юридического регулирования, включают в себя методы правового воздействия, как императивного, так и диспозитивного характера;

- объединяются на основе целевого назначения, которое задает предмет правового регулирования;

- имеют более гибкий характер, по сравнению с базисными отраслями и институтами, способны быстрее адаптироваться к внешним изменениям и более детально регулировать общественные отношения.

Комплексные отрасли законодательства возникают путем вычленения из имеющегося массива норм права специфических норм, регулирующих особую группу отношений. По мере развития общественной, экономической и политической жизни в России происходит все более активное включение новых комплексных отраслей законодательства, среди которых можно выделить такие как: жилищное, экологическое, земельное, горное, миграционное, транспортное, информационное, муниципальное, таможенное, предпринимательское, коммерческое, судебное; военное, энергетическое, корпоративное, инвестиционное право, научное право, однако список далеко не исчерпывающий.

С точки зрения Е.В. Сидоровой, комплексные акты возникают в условиях формирования инноваций в общественной жизни и правоотношениях, что особенно актуально на современном этапе²²³. Модернизирующаяся экономика требует новых форм государственного воздействия и новых правовых инструментов, которые предлагаются посредством комплексного регулирования²²⁴.

Можно согласиться с мнением А.Д. Шминке о том, что структура системы российского права в настоящий момент характеризуется незаконченным характером формирования законодательных комплексов²²⁵. Так, например, С.Е.

²²³ Сидорова Е. В. Формирование комплексных правовых образований в системе права: дань моде или необходимость? / Е. В. Сидорова // Журнал российского права. 2016. № 5(233).

²²⁴ Хабриева Т. Я. Право и модернизация экономики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 1. С. 5.

²²⁵ Шминке, А.Д. Система права и система законодательства России: вопросы методологии : дис. канд.

Чаннов рассматривает служебное право в качестве формирующейся отрасли законодательства в рамках административного права, пока еще не наделенного полностью сформированным законодательным массивом для выделения в самостоятельную отрасль, но имеющего все предпосылки для этого в будущем²²⁶.

Практическая деятельность граждан, юридических лиц, государства в настоящее время зачастую выходит за рамки регулируемых правоотношений, поскольку правовая система не успевает быстро подстроиться под изменяющуюся действительность. С этой точки зрения комплексные акты являются возможностью быстрого приспособления системы права к реалиям жизнедеятельности.

Будучи регулятором общественных отношений, право напрямую определяет политические, экономические, социальные аспекты общественной жизни. Человеческое общество всегда испытывает потребность в упорядочивании самых различных аспектов взаимодействия между группами и индивидами, которые в процессе социальной жизни подвержены постоянным изменениям в зависимости от меняющейся экономической ситуации и соответственно политических и социальных отношений.

Соответственно, и право не может оставаться абсолютно статичным явлением; и таковое вслед за меняющейся ситуацией подвержено динамике, отвечая на современные вызовы. В противном случае, если право не следует за социальными политическими и экономическими трансформациями, его нормы войдут в противоречия с изменившимся миром. Социальные реалии образуют систему права как следствие устоявшихся отношений, суть, которой состоит в наличии отраслей и институтов, объединенных внутренним единством структурных элементов.

В то же время нельзя забывать, что наряду с динамикой, система права должна являться также относительно статичным явлением в зависимости от степени изменения социальных отношений²²⁷. Единство системы права отображает

юрид. наук / А.Д. Шминке. Саратов. 2012.

²²⁶ Чаннов С.Е. Служебное право как формирующаяся отрасль российского права // Власть. 2011. №1.

²²⁷ Скуднов С.М. К вопросу о месте комплексных образований в системе российского права. // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 7А. С. 41–47.

критерии дифференциации как их производные факторы.

С учетом изложенного, считаем возможным отметить, что, на наш взгляд, комплексное нормативное регулирование возникает вследствие трех основных причин:

- развития общественных отношений, что предполагает собой, как правило, появление новых сфер общественных отношений;
- необходимости оптимального и равноценного сочетания императивного и диспозитивного методов правового воздействия в целях эффективного регулирования определенных сфер общественных отношений;
- классификации и систематизации законодательства в целях упорядочения массива законодательных норм, обеспечения согласованности, непротиворечивости и актуальности законодательных норм.

Все упомянутые причины присутствуют в современной России и активно проявляются. При это выделение отраслей законодательства также испытывает на себе влияние общественных отношений, отдельные сферы которых помогут как появляться, так и прекращать своё существование с течением времени. Историческое развитие привело к тому, что такие отрасли законодательства, как исправительно-трудовое, колхозное, каноническое исчезли из системы права России, но появились новые – инвестиционное, информационное, научное.

Представляется естественным и логичным развитие права и правовой доктрины в сторону большего тяготения к существу регулируемых отношений.

Таким образом, считаем возможным отметить, что понятие комплексности корректно обнаруживает себя на уровне понятие системы законодательства применительно к понятию – комплексная отрасль законодательства.

Комплексная отрасль законодательства представляет собой сгруппированный массив нормативно-правовых актов, регулирующих отдельно взятую сферу общественных отношений. Такая группировка норм является следствием субъективного представления регулятора и обусловлена необходимостью достижения конкретных общественно-полезных целей и решения задач, возникающих перед обществом и государством на том или ином этапе их

развития.

При этом причины появления такого массива актов различны.

Это может быть обусловлено, как необходимостью систематизации большого массива устаревших норм, не отвечающих целям эффективного регулирования складывающейся новой сферы общественных отношений, либо необходимостью сочетания методов различного правового регулирования (частного и публичного характера), что в свою очередь обусловлено спецификой общественных отношений, подлежащих регламентации.

При этом говоря о понятии комплексности применительно к отраслям законодательства считаем также возможным отметить следующее.

Нормативное понятие "отрасль законодательства" было впервые установлено в Указе Президента Российской Федерации от 16 декабря 1993 года № 2171 "Об Общеправовом классификаторе отраслей законодательства" (вместе с новой редакцией "Общеправового классификатора отраслей законодательства"), который в настоящее время утратил юридическую силу в связи с принятием Указа Президента Российской Федерации от 15 марта 2000 года № 511 "О классификаторе правовых актов".

И хотя в первоначальном Указе не раскрывалось содержание соответствующего понятия, им были указаны цели введения общеправового классификатора отраслей законодательства, а именно, - "унификация формирования эталонных банков данных правовой информации". При этом органам публичной власти было предписано использовать утвержденный общеправовой классификатор отраслей законодательства при автоматизированном обмене правовой информацией. Указанные цели были воспроизведены и в Указе от 2000 года.

Иными словами, введение указанного классификатора было обусловлено интересами систематики правовой информации, её упорядочения, в целях удобства восприятия законодательства (правовой информации), а также его использования в целях эффективного правоприменения.

Данный подход подводит некоторых авторов к мысли о том, что отрасль

законодательства по сути представляет собой классификационную единицу, используемую регулятором для целей упорядочения правовой информации.

Как отмечается в литературе, "классификация законодательства представляет собой необходимое условие упорядочения и совершенствования законодательства"²²⁸.

Особое значение систематизации придается в ситуации накопления большого массива законодательных актов, "среди которых поиск нужного материала, его изучение и обновление становится затруднительным, следовательно, классификация отвечает, в первую очередь, насущным потребностям юридической практики"²²⁹.

"Применительно к законодательству классификация выполняет функцию стандартизации, реализуемую посредством унификации правовой информации, и функцию повышения эффективности правового регулирования"²³⁰.

Таким образом, систематизация законодательства, классификация правовой информации по такому критерию как "отрасль законодательства" преследует одновременно несколько целей:

- упорядочение нормативного регулирования, что, с точки зрения правотворчества будет выражаться в обеспечении системной непротиворечивости норм действующего законодательства, признания отдельных норм устаревшими и утратившими силу;
- обеспечение удобства восприятия правовой информации, как для информационных целей, так и для целей правоприменения.

В конечном счете качественное упорядочение законодательства будет способствовать эффективному и непротиворечивому правовому регулированию, а значит и достижению поставленных органами публичной власти и стоящих перед обществом задач.

²²⁸ Кузнецов В.В. Правовая природа категории "отрасль законодательства" // Вестник Воронежского института МВД России № 3. 2021.

²²⁹ Мицкевич А. В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства // Ученые записки. Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. М., 1967. Вып. 11. С. 3–24.

²³⁰ Кузнецов В.В. Там же.

Систематика законодательства также служит эффективному осуществлению своих властных полномочий органами публичной власти. В данном контексте считаем возможным привести в пример регламенты палат Федерального Собрания, в которых компетенция их постоянно действующих органов – комитетов – определяется в соответствии с выделенными отраслями законодательства.

Полагаем, что и выделение комплексных отраслей законодательства, как совокупности норм, субъективно сгруппированных законодателем, служит аналогичным, указанным выше целям – целям удобства восприятия правовой информации для более эффективного правотворчества и правоприменения.

Понятие комплексности в данном контексте обнаруживает себя как характеристика, отражающая процесс упорядочения нормативного массива и систематизации законодательства.

Вместе с тем, считаем возможным отметить, что, на наш взгляд, раскрытие содержания понятия комплексности в праве, этим не ограничивается и применительно к другим правовым категориям, содержание данного понятия *обнаруживает себя иначе*.

Так, например, полагаем, что, когда речь идет не о комплексных отраслях законодательства, а о комплексных нормативных актах, характеристика комплексности будет являться уже не отражением процесса упорядочения нормативного материала, а отражением сочетания различных методов и способов правового воздействия, объединенных законодателем в едином нормативном акте в процессе нормотворчества в целях эффективного, а зачастую более гибкого и оперативного, регулирования общественных отношений.

Иными словами, будет реализовывать себя совершенно в иной плоскости – **не в плоскости систематики, а в плоскости правового регулирования (воздействия)**.

В качестве примера, иллюстрирующего указанную мысль, считаем возможным привести Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 года № 79 "О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к

ним иностранных государств и международных организаций".

Данный акт содержит в себе одновременно нормы валютного, гражданского-правового, корпоративного и публично-правового регулирования. Им одновременно устанавливались требования в части обязательной продажи иностранной валюты и отдельные запреты в части осуществления валютных операций, закреплялись дополнительные возможности обратного выкупа акций российскими публичными акционерными обществами, открытия банковских счетов (вкладов) клиентам - физическим лицам без их личного присутствия, а также закреплялись дополнительные полномочия Центрального Банка Российской Федерации.

Введение указанной совокупности новых норм различной отраслевой принадлежности при этом по сути преследовало единую цель, а именно – введение контрмер в целях противодействия односторонним экономическим мерам ограничительного характера, направленным против интересов российского общества.

Таким образом, в рамках единого нормативного акта произошло соединение норм различной отраслевой принадлежности, что было обусловлено необходимостью введения быстрого нормативного регулирования, направленного на решение точечных задач экстраординарного характера, возникших перед государством.

Таким образом, понятие комплексности корректно обнаруживает себя именно в плоскости **регулятивной функции права**.

В данном контексте считаем возможным отметить, что, безусловно, упорядочение нормативного материала и выделение комплексных отраслей законодательства также будет иметь своим следствием определенный регулирующий эффект, однако регулирующее воздействие в данном случае, на наш взгляд, будет носить в большей степени опосредованный характер.

С учетом данного факта считаем возможным заявить тезис о том, что понятие комплексности применительно к нормативным правовым актам представляет собой характеристику, отражающую сочетание в едином акте норм различной

отраслевой принадлежности в целях наиболее эффективного регулирования общественных отношений. На этапе правотворчества комплексность при этом можно рассматривать, как характеристику способа составления нормативных актов (посредством включения в него норм разной отраслевой принадлежности)²³¹.

В данном контексте считаем возможным отметить, что совокупность научных представлений ученых, высказанные ими применительно к обоснованию идеи о существовании комплексных отраслей права могут быть, на наш взгляд, восприняты и корректно реализованы применительно к понятию комплексности, как характеристики нормативных правовых актов.

В данном случае действительно можно говорить об определенной специфике круга общественных отношений, подлежащих регулированию, сочетании различных методов правового воздействия, а также включении в один акт норм различной отраслевой принадлежности.

При этом в качестве дополнительного критерия, на наш взгляд, следует выделить наличие определенной цели нормативного регулирования (или достижения общественно-значимого результата). Иначе в правотворческой деятельности используют термин "направленность закона".

Наличие совокупности данных факторов, на наш взгляд, позволяет говорить о комплексном характере нормативных правовых актов.

Приведенные критерии представляются нам рациональными именно применительно к характеристике нормативных актов (а также процессу их составления), а не к выделению комплексных отраслей права, поскольку при таком подходе не возникает контраргументов с позиций системно-правовой теории.

Причины, по которым возможен обозначенный нами выше подход, а именно,

²³¹ С данных позиций комплексность можно также рассматривать как характеристику приема правотворческой юридической техники (отталкиваясь от того, что прием юридической техники – это способ рационального изложения юридического текста). В данном случае комплексность будет выступать характеристикой способа юридической техники, в рамках которого происходит объединение норм различной отраслевой принадлежности на уровне одного нормативного правового акта в целях наиболее эффективного (оперативного, гибкого) регулирования отдельной сферы общественных отношений. Вместе с тем полагаем, что более корректно можно будет вписать понятие комплексности в раздел научной теории о юридической технике, когда сама данная теория будет в большей степени стройной и понятной, в том числе с точки зрения своего терминологического аппарата.

- рассмотрение понятия комплексности в многоаспектном ключе, - как нам видится, заключаются в том, что академические рассуждения относительно отраслей в праве (1), классификации и систематизации законодательства (2) и регулировании общественных отношений (3) уходят своими корнями в разные разделы юридической науки, и в основе соответствующих правовых категорий лежат разные базовые теоретические представления и устоявшиеся в науке теоретические подходы и принципы.

Так, например, вопросы отраслеобразования в системе права в своем обосновании уходят корнями в системно-правовую теорию и академические представления о конструировании системы права с учетом объективно существующих общественных отношений.

Систематизация законодательства служит целям упорядочения юридического материала.

Непосредственно же сами нормативно-правовые акты являются средством правового регулирования, и реализуют инструментальную функцию права – придания общественным отношениям состояния урегулированности. Иными словами, рассмотрение понятия комплексности применительно к нормативным актам в будучи базово уходит в представления ученых о нормативном правовом регулировании, то есть способах воздействия на общественные отношения посредством правовых норм.

Таким образом, понятие "комплексности", как и само понятие "право", многосодержательное явление, специфика которого по-разному обнаруживает себя в зависимости от того, о каком аспекте права идет речь – его системе, представленной академическими представлениями ученых, классификации и систематизации, как упорядочении норм в целях эффективной правотворческой или правоприменительной практики, либо же о его способности выступать регулятором общественных отношений.

Наиболее распространенный подход к категории "комплексность" сформулировал М.И. Милушин, рассматривая данное определение как применение

норм нескольких отраслей права²³². По мнению В.А. Попова, комплексность предусматривает интеракцию простых составляющих частей, которые реагируют на ограниченный массив информации, передаваемый друг другу²³³.

А.Ю. Коваленко обоснованно полагает, что комплексность предусматривает однотипность правовых данных, унификацию категорийного аппарата, принадлежащего различным отраслям, но имеющего однородное происхождение²³⁴.

Таким образом, считаем возможным заключить, что понятие комплексности в праве является самостоятельным многоаспектным понятием, которое с точки зрения разных разделов юридического знания по-разному обнаруживает свое содержание. При этом понятия комплексности применительно к отраслям права не существует, поскольку это вызывает фундаментальные возражения с точки зрения системной-правовой теории. Для того, чтобы корректно, научно и рационально непротиворечиво вписать понятие комплексных отраслей в современные представления о системе права, необходимо отказаться от устоявшихся в литературе научных критериев отраслеобразования в виде предмета и метода, что автору настоящей работы видится невозможным, необоснованным и не востребуемым, дестабилизирующим в целом представления о правовой системе.

На уровне систематики законодательства комплексность будет представлять собой характеристику способа упорядочения нормативного материала – в соответствии с отраслями законодательства, как классификационным критерием.

На уровне же нормативных правовых актов – будет являться характеристикой, отражающей сочетание в одном акте норм различной отраслевой направленности для целей эффективного регулирования отдельной сферы общественных отношений.

²³² Милушин М. И. Формирование комплексных образований в системе законодательства Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук Москва. 2003.

²³³ Попов В. А. О понятии комплексности в современной социологии: новые тенденции и подходы // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 1 (95).

²³⁴ Коваленко А. Ю. Характеристика комплексной отрасли права: теория и практика // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. №2.

Таким образом, в рамках настоящего параграфа считаем возможным прийти к следующим выводам:

1. Понятие "комплексности" в праве является самостоятельной многоаспектной характеристикой правовых явлений, которая с точки зрения разных разделов юридического знания по-разному обнаруживает свое содержание.

При этом выявление характеристики "комплексности" применительно к отраслям права с учетом имеющихся в литературе подходов является некорректным, поскольку это вызывает фундаментальные возражения с точки зрения системной-правовой теории. Для того, чтобы научно и рационально непротиворечиво вписать понятие комплексных отраслей в современные представления о системе права, необходимо отказаться от устоявшихся в литературе научных критериев отраслеобразования в виде предмета и метода, что автору настоящей работы видится невозможным и необоснованным, дестабилизирующим в целом представления о правовой системе.

2. Корректное использование характеристики "комплексности" возможно применительно к элементам системы законодательства, а именно – "отрасль законодательства" и "нормативный правовой акт".

3. Комплексная отрасль законодательства представляет собой сгруппированный массив нормативно-правовых актов, регулирующих отдельно взятую сферу общественных отношений. Такая группировка норм является следствием субъективного представления регулятора и обусловлена необходимостью достижения конкретных общественно-полезных целей и решения общественно-политических задач. Сгруппированные таким образом в нормативные правовые акты правовые предписания формируют не комплексные отрасли права, а комплексные отрасли законодательства, поскольку юридическая техника, используемая в этой ситуации государством, не порождает качественно нового предмета правового регулирования, его метода или какой-либо их уникальной комбинации. Выделение в структуре законодательства комплексных отраслей способствует как упорядочению системы нормативно-правовых актов, действующих в рамках правовой системы государства, так и, - посредством такого

упорядочения, - оказывает опосредованное регулирующее воздействие на общественные отношения.

4. Понятие "комплексности" применительно к нормативным правовым актам представляет собой характеристику, отражающую сочетание в едином акте норм различной отраслевой принадлежности в целях наиболее эффективного регулирования общественных отношений. На этапе правотворчества комплексность при этом можно рассматривать, как характеристику способа составления нормативных актов. Таким образом, понятие комплексности корректно обнаруживает себя именно в плоскости регулятивной функции права и способности нормативных правовых актов оказывать прямое воздействие на регулирование общественных отношений.

В следующей главе считаем возможным рассмотреть вопрос о причинах появления комплексного регулирования в правовой системе России, рассматривая комплексное регулирование в самом широком смысле – как проявление комплексного подхода при составлении нормативных актов, а также последующей систематизации законодательства.

Полагаем, что появление комплексного регулирования возникает вследствие ряда поступательных причин – развития общественных отношений и постепенного (либо, наоборот, спонтанного) формирования отдельной сферы общественных отношений в совокупности с пониманием необходимости регулирования данной сферы разными методами правового регулирования и посредством норм различной отраслевой принадлежности.

При этом по мере роста массива актов в соответствующей сфере общественных отношений с течением времени возникает необходимость их систематизации, в связи с чем поднимается вопрос о формировании комплексных отраслей законодательства.

§2. Причины появления комплексного правового регулирования: развитие общественных отношений, сочетание различных методов правового регулирования, систематизация законодательства

Как уже было упомянуто в предыдущем параграфе настоящей главы, комплексные отрасли законодательства, по мнению автора, представляют собой субъективно сгруппированные регулятором в целях решения определенных общественно-политических задач правовые предписания.

Вместе с тем, выделение таких отраслей законодательства не представляется случайным.

По мнению автора, совокупность обстоятельств, обуславливающих появление комплексных отраслей законодательства, а также отдельных комплексных нормативных актов может быть сведена к трем базовым причинам:

- развитие общественных отношений, что предполагает собой, как правило, появление и формирование их новых сфер;
- необходимости оптимального и равноценного сочетания императивного и диспозитивного методов правового воздействия в целях обеспечения эффективного правового регулирования;
- классификации и систематизации законодательства в целях упорядочения массива законодательных норм, обеспечения их согласованности, непротиворечивости и актуальности.

Развитие общественных отношений – это, по мнению автора, одна из основных причин, вызывающих к жизни комплексное правовое регулирование.

Ярким примером в настоящий момент служит информационное право, которое возникло как результат включения информации и информационно-коммуникационных технологии (ИКТ) в общественные отношения.

Как отмечается в литературе, «подобно тому, как в недрах индустриального общества на основе научно-технического прогресса XIX в. формировалось промышленное право, авторское право и институты интеллектуальной собственности, XX в. стал рубежом нового феномена – информации. Название отрасли права определяется именно этим **специфическим объектом правового**

регулирувания»²³⁵.

Пример информационного права взят в качестве основного в данном параграфе не случайно. Во-первых, информационное право, как отрасль законодательства, находится в стадии активного развития, что позволяет проследить механизм его становления. Во-вторых, в данной отрасли четко прослеживается связь с развитием общества и научно-технического прогресса, как результата деятельности человека.

В 1999 году по инициативе Илларины Лаврентьевны Бачило был создан сектор информационного права в Институте государства и права Российской академии наук. Данный сектор был преемником группы по правовым проблемам автоматизированных систем управления в составе сектора административного права. В 2018 году сектор был переименован в "сектор информационного права и международной информационной безопасности"²³⁶. Тем самым, подчеркивается вновь возникшая функция комплексного правового образования "информационное право", состоящая в обеспечении информационной безопасности, в том числе в международном масштабе.

Следует отметить, что цифровизация уже стала реальностью социальных и экономических отношений. Утвержден федеральный проект "Нормативное регулирование цифровой среды". Целями данного проекта является разработка законодательной базы, которая сможет снять барьеры развития цифровой экономики и создать необходимое правовое обеспечение для осуществления инициатив по цифровизации. Данный федеральный проект затрагивает различные сферы действия информационного права, в частности: судопроизводство, нотариат, интеллектуальную собственность, гражданский оборот в целом, финансовые технологии, телекоммуникации и др.

В данном случае специфичность общественных отношений, входящих в предмет регулирования информационного права, неоспорима. Её нормами регулируются такие особые феномены, как:

²³⁵ Бачило И. Л. Информационное право: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. Москва. 2024. С. 23.

²³⁶ Официальный сайт Сектора ИП РАН. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://igpran.ru/about/subjects/2855/#directions>

- информационный суверенитет государства²³⁷;
- искусственный интеллект²³⁸;
- информационная безопасность, кибербезопасность²³⁹, информационно-психологическая безопасность²⁴⁰;
- Интернет вещей, умные технологии²⁴¹;
- нейросети²⁴²
- киберсоциальные системы²⁴³;
- глобальное информационное общество, сетевое общество²⁴⁴.

В настоящее время в науке происходит поистине грандиозная революция, внедряются в общественную жизнь системы, в которых совместно функционируют машинный и человеческий интеллект. Это переворот в науке, технике и общественном сознании, а также крайне сложная задача для правовой системы. Актуальными проблемами в области информационного права является исследование правовых и этических аспектов, связанных с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники, а также правовое регулирование цифрового профиля человека в сети "Интернет".

По авторитетному мнению И.Л. Бачило, информационное право уже имеет три этапа в истории своего развития (табл.2).

На наш взгляд, к настоящему времени, можно с уверенностью говорить уже и о четвертом этапе.

²³⁷ Анциферова Э. Ю. Классификация элементов информационного суверенитета в доктрине конституционного права // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2023. № 1.

²³⁸ Полякова Т. А. "Право искусственного интеллекта" и его место в системе информационного права // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 3(65).

²³⁹ См., например: Минбалеев А.В. Правовое обеспечение кибербезопасности во Вьетнаме // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2019. № 1 (31). С. 64-68; Полякова Т.А. «Цифровизация и синергия правового обеспечения информационной безопасности» // Информационное право, 2019 № 2 С. 4–7.

²⁴⁰ Смирнов А. А. Модели правового регулирования обеспечения информационно-психологической безопасности / А. А. Смирнов // Право и государство: теория и практика. 2021. № 12(204).

²⁴¹ Жарова А.К. «Правовое обеспечение информационной безопасности в Умных городах» // Юрист. 2019. № 12. С. 15-19.

²⁴² Бойченко И.С. Модели правового регулирования нейросетей // Образование и право. 2019. № 1. С. 235-237.

²⁴³ Модели правового регулирования создания, использования и распространения роботов и систем с искусственным интеллектом: монография / под общ. ред. к.ю.н. В.Б. Наумова. – СПб.: НП-Принт. 2019.

²⁴⁴ Быстрицкий А. Свобода и последствия // Эксперт. 2010. № 44. С. 74–75.

Таблица 2 – История развития информационного права

Период времени	Перемены общественного развития	Основные направления развития
1960-е гг. – 2000 г.	Внедрение компьютеров, начало автоматизации	Зарождение отрасли права
2000-2010	Активное развитие автоматизированных систем управления, в том числе в органах государственной власти	Принятие основополагающих нормативных правовых актов
2010-2020	Разработка киберсоциальных систем, дронов, роботов, Интернета вещей, цифрового профиля человека	Активное конструирование законодательной базы, стимулирующей развитие информационных технологий
С 2020 г. ²⁴⁵	Коммерциализация разработок, внедрение киберсоциальных экосистем	Кодификация законодательства

Рассматривая генезис информационного права как комплексного правового образования, следует отметить, что в качестве отрасли оно было признано относительно недавно, и при этом не всеми представителями научного сообщества.

К сторонникам теории информационного права необходимо отнести А.Б. Венгерова²⁴⁶, С.С. Алексева²⁴⁷, М.М. Рассолова²⁴⁸, которые еще в девяностые годы прошлого века констатировали появление нового комплексного отраслевого образования в российской системе права.

Следует безусловно отметить также научную школу И.Л. Бачило, которая сформировала концептуальные основы и теоретический базис науки информационного права²⁴⁹. Активно развивали исследовательскую работу в данной отрасли преподаватели Уральской юридической академии, в которой в 1998 году была создана кафедра информационного права под руководством П.У. Кузнецова. В настоящее время уже во многих образовательных учреждениях

²⁴⁵ Данный период выделен автором.

²⁴⁶ Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. М., 1978.

²⁴⁷ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995.

²⁴⁸ Рассолов М.М. Теоретические проблемы управления и информации в сфере права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990.

²⁴⁹ Бачило И.Л. Информационное право: учеб. для вузов. М., 2009; Ее же. Информационное право: основы практической информатики: учеб. пособие. М., 2001.

юридического направления существуют специализированные структуры, занимающиеся вопросами информационного права, выпущено достаточное число учебных пособий²⁵⁰. Все это свидетельствует о признании информационного права в качестве отдельного направления юридической науки и учебной дисциплины.

Рассмотрим отдельные аспекты генезиса законодательства в области информационного права.

Самые первые законы, так или иначе связанные с информационными ресурсами, относятся к 1991-1995 годам. Здесь следует отметить как уже утратившие юридическую силу законы, в частности, Закон Российской Федерации "О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных" от 23 сентября 1992 года № 3523-1 (утратил силу), Закон РФ "Об авторском праве и смежных правах" от 9 июля 1993 года № 5351-1 (утратил силу), так и продолжающие действовать Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации", Федеральный закон 27 июля 2006 года № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ "О персональных данных", Федеральный закон от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ "О связи", которые по подсчетам автора за прошедшие 20 лет в совокупности претерпели более 250 изменений. Можно констатировать, что практически ни одно заседание палат Федерального Собрания не обходится без внесения изменений, или хотя бы рассмотрения поправок в указанные законы.

Такая практика нормотворчества говорит о необходимости ее упорядочивания и систематизации. В данном случае комплексный характер правового образования приводит к раздуванию и чрезмерной лабильности законодательства.

Исходя из вышеизложенного можно с уверенностью констатировать, что требуется кодификации и систематизации законодательных основ, это необходимо

²⁵⁰ Батулин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М. 1991; Копылов В.А. Информационное право: учеб. 2- изд., перераб. и доп. М. 2002; Агапов А.Б. Основы федерального информационного права России. М., 1995; Кузнецов П.У. Правовая методология информационных процессов и информационной безопасности (вербальный подход). Екатеринбург. 2001; Бачило И. Л. Информационное право : учебник для магистров / И. Л. Бачило. 3-е изд., перераб. и доп. М. 2015.

для эффективного функционирования отрасли права. Данную точку зрения поддерживает большинство исследователей данного направления.

В 2012 году на тридцать восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление № 38-6 от 23 ноября 2012 года) принят Модельный Информационный кодекс для государств-участников СНГ, в который в 2022 году были внесены правки²⁵¹. Однако, данный документ имеет рамочный характер, в качестве объекта регулирования рассматривается исключительно информация и информационные ресурсы.

В 2014 году специалистами Института государства и права РАН разработана концепция Информационного кодекса Российской Федерации²⁵². Безусловно, необходимость разработки Информационного Кодекса РФ (ИК РФ) объективно существует, однако следует с большой осторожностью подходить к разработке этого базисного правового акта и учитывать все возможные риски и последствия.

Согласимся с мнением Д.А. Ловцова о том, что информационное право в настоящее время нуждается в системологии, необходимо оценить место информационных отношений в правовой системе государства, выявить свойства правовой информации отрасли, разработать терминологическую систему, определить содержание информационно-правовых режимов²⁵³.

Пока единого мнения по поводу основных положений информационного права среди ученых не выработано, тому подтверждением являются альтернативные варианты концепции ИК РФ, и, в частности, особое мнение Е.С. Андрющенко, которое отражено в Концепции. Исследователь предлагает в качестве предмета регулирования принимать только одну составляющую – информацию, вместо трех, включая информационные технологии и Интернет. Такой подход, по мнению исследователя позволит сделать ИК РФ более цельным и структурно логичным²⁵⁴. На наш взгляд, такое понимание слишком упрощенное, поскольку сам термин

²⁵¹ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 28 октября 2022 года № 54-12 "О новой редакции модельного Информационного кодекса для государств – участников СНГ" // СПС КонсультантПлюс.

²⁵² Концепция информационного кодекса Российской Федерации / Под ред. И.Л. Бачило. М. 2014.

²⁵³ Ловцов Д. А. Системология информационного права // Правосудие. 2022. Т. 4. № 1.

²⁵⁴ Там же. С.162.

"информация" уже не охватывает суть того массива новых феноменов, которые имеют место в действительности.

Правоведы не сходятся во мнении даже в названии будущего кодифицированного правового акта, так, например, докт. юрид. наук, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ М.А. Рожкова говорит о Цифровом кодексе и выражает сомнение по поводу необходимости его принятия на основании слишком тесной связи правового регулирования информационных отношений с другими отраслями – гражданским, трудовым, уголовным, административным правом и пр.²⁵⁵.

По мнению автора, кодекс необходим, поскольку информационные отношения специфичны, они еще будут развиваться и структуризация законодательства необходима, но это долгий и непростой путь:

Законодательная база, входящая в отрасль информационного права, активно развивается в последние десятилетия.

В настоящее время государственные органы власти проводят политику, предусматривающую стимулирование развитие новых информационных технологий, что находит отражение в принятии следующих документов:

- Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года²⁵⁶;
- Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года²⁵⁷;
- Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы²⁵⁸.

В перечисленных документах поставлены задачи совершенствования

²⁵⁵ Рожкова М. А. Является ли цифровое право отраслью права и ожидать ли появления цифрового кодекса? // Хозяйство и право. 2020. № 4(519).

²⁵⁶ Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // СПС КонсультантПлюс.

²⁵⁷ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // СПС КонсультантПлюс.

²⁵⁸ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы" // СПС КонсультантПлюс.

нормативной базы в области искусственного интеллекта и робототехники с целью стимулирования развития данной сферы, повышения конкурентоспособности экономики страны и завоевания лидерства в области искусственного интеллекта в мире.

Необходим новый правовой режим, границы которого определены: с одной стороны, целями стимулирования цифровой экономики; с другой стороны, обеспечением должного уровня информационной безопасности.

Законодателем в пп.3 п.3 Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года сформулирован вектор развития информационного права на текущий период: "стимулирование как основа регулирования". Кроме того, обозначены принципиальные основы информационного права:

- использование регуляторного воздействия в рамках риск-ориентированного, междисциплинарного подхода (ограничительные нормы используются только в том случае, если существует высокий риск нанесения вреда интересам общества и государства);
- расширительное использование саморегуляторных механизмов, применение этических норм (сводов или кодексов);
- использование человеко-ориентированного подхода, то есть направленность на повышение благосостояния граждан и обеспечение защиты прав человека;
- поддержание баланса интересов всех заинтересованных лиц, связанных с информационными разработками;
- обеспечение технологического суверенитета, достаточного уровня независимости России в области информационного развития;
- конкурентный подход при разработке законодательной базы, обеспечивающий равный доступ всех субъектов хозяйствования на рынок искусственного интеллекта;
- учет рисков и социально-экономических последствий при установлении новых правовых норм;

- поддержание информационной безопасности государства в ходе правотворческой деятельности.

Помимо перечисленных принципов в информационном праве необходимо принимать во внимание этические нормы, что означает:

- обеспечение приоритетность защиты прав и свобод человека, обеспечения его благополучия;
- недопустимость причинения вреда человеку системами искусственного интеллекта;
- сохранение подконтрольности деятельности систем искусственного интеллекта человеческому разуму;
- приоритетность обеспечения законности;
- недопустимость манипуляций человеческим разумом.

Перечисленные правовые и этические принципы по существу предполагают междисциплинарный подход и возможность их соблюдения при помощи комплексного правового регулирования.

Рассматривая базисные основы отрасли информационного права необходимо учитывать принцип свободы информации²⁵⁹, который является основным в данной сфере и имеет закрепление на международном уровне (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и др.). В то же время, данный принцип может иметь ограничения в связи с вышеобозначенными установками (необходимость обеспечения баланса интересов, гарантии информационной безопасности государства, запрет на причинения вреда человеку и пр.).

Информационное право, как комплексная отрасль законодательства основывается на положениях конституционного, гражданского, уголовного и административного права. Многие исследователи подчеркивают дочерний характер информационного права, в качестве родового рассматривая отрасль административного права²⁶⁰. На наш взгляд, такое утверждение является спорным,

²⁵⁹ Чубукова С. Г. О принципах информационного права / С. Г. Чубукова // Российское право в Интернете. 2003. № 3. С. 8.

²⁶⁰ Концепция информационного кодекса Российской Федерации / Под ред. И.Л. Бачило. М. 2014. С. 14.

поскольку информационные отношения не всегда затрагивают государственные интересы и могут иметь исключительно гражданско- правовой характер. Информационное право обладает самостоятельностью при использовании правовых норм других отраслей.

С точки зрения автора, сферой регулирования информационного права являются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), а также отношения, которые опосредуют использование ИКТ. К разряду ИКТ следует относить технологии, сетевые коммуникации, информационные ресурсы, киберсоциальные системы.

Считаем важной функцией информационного права как комплексного образования – стимулирование развития системы права в государстве, а также упорядочивание отношений в области цифровизации. Выполнение стимулирующей функции, как в области права, так и в области развития инноваций в России, наиболее эффективно происходит с учетом отличительной особенности комплексного образования, заключающегося в гибкости и способности быстрой адаптации к изменениям в общественной жизнедеятельности.

На основе исследования информационного права, как комплексной отрасли, возникшей вследствие развития общественных отношений, можно сформулировать алгоритм формирования законодательства для комплексных отраслей:

- в первую очередь необходимо разграничить сферы регулирования данного отраслевого законодательства и законодательства других отраслей и подотраслей права, для этого необходимо четко определить предмет регулирования и обозначить методы, используемые в ходе его регулирования;
- на втором этапе следует дифференцировать уже имеющиеся правовые нормы, и систематизировать их в рамках предмета с целью дальнейшей концентрации в рамках отраслевого законодательства;
- далее следует соотнести цели регулирования и взаимообусловить законодательный массив в соответствии с целью;
- исходя из предмета, методов и целей регулирования, необходимо выявить

пробельные и коллизионные сферы в имеющемся законодательстве для формирования программы перспективного формирования кодифицирующего нормативного акта. Следует принимать во внимание, что кодифицированный правовой акт, в большинстве случаев, может потребовать корректировки сопряженного законодательства.

В ходе формирования законодательного поля комплексного правового образования следует учитывать эффективность правовых норм с точки зрения практического применения, то есть размещать правовые нормы в такие нормативные правовые акты, которые используются юристами в первую очередь при решении конкретной правовой проблемы.

Также следует учитывать баланс всех заинтересованных сторон, которых в рамках комплексных правовых образований, может быть достаточно много. Государственные интересы, вопросы обеспечения государственной безопасности должны быть границей, которая определяет защиту законных прав и интересов граждан и общества.

Углубляя вопрос построения законодательных основ комплексного правового образования, следует отметить необходимость построения логичной структуры будущего законодательства, поскольку правовой массив может включать в себя правовые институты разной значимости. На наш взгляд, вертикальная архитектура нормативных основ предпочтительна и должна выстраиваться в иерархии: суперинституты-институты-подинституты.

В отрасли информационного права различными исследователями вполне правомерно выделяются такие субинституты, как:

- право искусственного интеллекта, который, по мнению Т.А. Поляковой и Г.Г. Камаловой, является комплексным правовым институтом, который начал полноценно исследоваться в рамках правовых научных работ только с 2016-2017 годов; в данной сфере основными проблемами являются вопросы определения правового статуса искусственного интеллекта и охрана прав и свобод граждан в новой цифровой реальности²⁶¹;

²⁶¹ Полякова Т. А. "Право искусственного интеллекта" и его место в системе информационного права //

- информационные права осужденных, которые, с одной стороны, предусматривают защиту, установленную на конституционном и международном уровне, а, с другой стороны, ограничены специальным законодательством, относящимся к уголовно-исполнительной системе; вопросы закономерности ограничения доступа осужденных к информационно-коммуникационным технологиям остаются пока нерешенными²⁶²;

- информационные права потребителей, особенно в области банковской деятельности, также являются предметом научных дискуссий и имеют проблемы в практике правоприменения²⁶³; в данной сфере также есть много нерешенных теоретических и практических вопросов, принцип баланса интересов заинтересованных сторон часто нарушается кредитными организациями, что приводит к ущемлению законных интересов граждан и ухудшению их благосостояния;

- информационные права пациентов также являются субинститутом информационного права; данный подинститут требует своего развития в настоящее время, поскольку велико количество нерешенных проблем в области ненадлежащего лечения, доступа к необходимой информации, возможности выдачи медицинских карт "на руки пациенту", законодательство в этой области нуждается в гармонизации²⁶⁴;

- институт информационной безопасности несовершеннолетних и возможности доступа в Интернет является важным с точки зрения не только баланса интересов заинтересованных лиц, но также и стратегически важного вопроса развития российского государства – демографии, поскольку незащищенность детей от манипуляций сознанием гораздо выше, чем у взрослого населения²⁶⁵; в этой сфере следует обозначить в правовом поле границы

Правовое государство: теория и практика. 2021. № 3(65).

²⁶² Мальшева И. С. Информационные права осужденных: понятие и особенности реализации // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2022. № 3.

²⁶³ Монгуш А. Л. Защита информационных прав потребителей // Оригинальные исследования. 2023. Т. 13. № 1.

²⁶⁴ Савкова В. М. Информационные права пациентов и их реализация в медицинской организации // Здоровье Дальнего Востока. 2020. № 1(83).

²⁶⁵ Колобаева Н. Е. Информационная безопасность несовершеннолетних и право на доступ в Интернет //

самостоятельности ребенка и возможности родительского контроля

- институт идентификации, представляющий собой сложное правовое образование, включающее нормы гражданского и административного права, требует четкой правовой базы, ряд исследователей полагают, что следует в скором будущем ожидать принятие соответствующего федерального закона²⁶⁶.

Кроме перечисленных подинститутов, в рамках информационного права рассматриваются институты интеллектуальной собственности, государственной и коммерческой тайны, массовой информации, библиотечной информации.²⁶⁷, интернет-право и пр.

Все перечисленные институты и подинституты должны найти свое место в системе информационного права.

В последние годы на фоне активных процессов цифровизации, повсеместного распространения цифровых данных и цифровых технологий исследователями ставится вопрос и о существовании отрасли цифрового права, относительно признания и существования которой также существует несколько точек зрения: как от отрицания до признания существования её в качестве самостоятельной отрасли, так и признания её комплексного межотраслевого характера²⁶⁸.

В некоторых публикациях проводится идея выделения цифрового права в качестве подотрасли информационного²⁶⁹. Такое мнение, на наш взгляд, является несколько поспешным, поскольку пока не определены четко все понятия, категории и базовые принципы информационного права. Разграничивать информационные отношения, сущность и правовая природа которых до конца не определена и цифровые отношения, которые также не имеют общепризнанного определения, пока рано²⁷⁰.

Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. № 6.

²⁶⁶ Наумов В. Б. Институализация идентификации в информационном праве / В. Б. Наумов // Право и государство: теория и практика. 2020. № 8(188).

²⁶⁷ Копылов В.А. Информационное право: учебник. М. 2002.

²⁶⁸ Вайпан В.А. Понятие и правовая природа цифрового права // Право и бизнес. 2024. № 2.

²⁶⁹ Городов О. А. Цифровое право, как подотрасль информационного права // Право и цифровая экономика. 2021. № 1 (11).

²⁷⁰ Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Наумов В.Б. К вопросу о кодификации информационного

Несмотря на это, избранным на современном этапе способом реагирования со стороны государства на интенсивные процессы цифровизации стала работа по подготовке Цифрового кодекса Российской Федерации (далее также Цифровой кодекс, Кодекс).

Идеи о необходимости его разработки неоднократно озвучивались на различных дискуссионных юридических площадках, в том числе в рамках Международного юридического форума в мае 2023 года и июне 2024 года в Санкт-Петербурге.

При Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации была создана соответствующая межведомственная рабочая группа, состоящая из представителей органов государственной власти, научного, экспертного и бизнес сообществ, целью деятельности которой и является подготовка единого кодифицированного акта в сфере цифровых отношений.

При этом именно проблематика определения предмета регулирования данного акта в контексте разграничения информационных и цифровых отношений стала ожидаемо дискуссионной.

Анализ процесса разработки указанного акта в Российской Федерации, научных подходов по данному вопросу, а также тех проблем, с которыми сталкиваются авторы при его подготовке, свидетельствует в пользу неоспорности утверждения о существовании как самостоятельной отрасли цифрового права, так и однородной сферы общественных отношений, которая могла бы выступать предметом её регулирования.

В частности, актуальными являются вопросы относительно того, погружать ли в текст Кодекса правовое регулирование сферы СМИ, различного рода тайн (в том числе и государственной тайны), вопросы правового режима промышленных данных, анонимизированных данных, наборов данных (датасетов), искусственного интеллекта и многих других сфер.

Противники принятия в ближайшем будущем Цифрового кодекса Российской Федерации высказывают и точку зрения, согласно которой

общественные отношения в сфере цифровизации, как таковые вообще не сложились, а потому подготовка Кодекса в целом является преждевременной.

Другим дискуссионным вопросом является вопрос о том, нормы каких отраслей права подлежат включению в Цифровой кодекс.

Ведь в случае включения в него новых норм частно-правовой (гражданско-правовой) направленности неизбежно возникнет вопрос об их возможной коллизии и согласованности с нормами не только Гражданского кодекса Российской Федерации, но и всего огромного массива законодательных актов, которые регулируют экономическую деятельность между свободными и частными субъектами, которое в свою очередь опираются в своей основе не только на доктрину, частно-правовые принципы, но еще и на определенную судебную практику.

Полагаем, что избежать указанного противоречия возможно только при включении в Кодекс норм сугубо административного характера и его формирования на публично-правовой основе, с исключением гражданско-правовых норм из его текста как таковых.

Исходя из этого, Цифровой кодекс во избежание коллизий и нарушения системности правового регулирования, будет представлять собой по сути акт не комплексного характера, а отраслевого, и будет иметь исключительно административно-правовую направленность.

Следствием неизбежного, на наш взгляд, наполнения Кодекса нормами только административно-правовой отраслевой принадлежности, будет являться и постановка под сомнение вопроса о существовании соответствующей комплексной отрасли цифрового права.

Обратимся к другому примеру комплексного правового образования, возникшего в результате развития общественных отношений. Таковым является **космическое право**.

Исследователи связывают возникновение космического права в связи с конкретным событием, имевшим большое значение для жизнедеятельности общества, коллективного разума и правовой науки, - запуском первого спутника

Земли в 1957 году²⁷¹. Некоторые правоведы (С.В. Шульга) отмечают, что дата начала нового правового института была через четыре года от этого момента (дата принятия соответствующей резолюции ООН Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран), но большинство называют упомянутый год в качестве времени отсчета международного космического права (Г.П. Жуков, И.И. Лукашук, А.И. Травников). В научных источниках рассматривается международное космическое право в качестве самостоятельного института²⁷², что вполне логично, учитывая объект регулирования – космическое пространство не имеет государственных границ, по крайней мере, за пределами воздушного пространства Земли.

В данном случае идет речь о космической деятельности, то есть отношениях по поводу использования космического пространства и проведению научных исследований в нем. Можно выделить дефекты в области космического права – отсутствие универсальных международных договоров на протяжении достаточно долгого периода. Такие договора заключались с 1967 по 1979 годы, затем в течение сорока лет ни одного документа не было принято.

Резолюция ООН от 20 декабря 1961 года содержала основные принципы космического права: 1) международное законодательство используется для регулирования деятельности по использованию и исследованию космического пространства и небесных тел; 2) космическое пространство и небесные тела не подлежат национальному присвоению. Далее был принят ряд документов, составивших принципиальную основу новой отрасли права, принадлежащей международно-правовой системе:

- Резолюция 1802 Генеральной Ассамблеи ООН, которая уточняла положения первой резолюции;

²⁷¹ Живанович М. Научный работник в области космического права Михаил Сергеевич Смирнов // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2022. Т. 17. № 1-2.

²⁷² Шульга С. В. Международное космическое право: вчера, сегодня, завтра // Журнал российского права. 2019. № 8.

- Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства от 13.12.1963 г.²⁷³,

- Резолюция ООН 1884, нацеливающая мировое сообщество на отказ от вывода на орбиту вокруг Земли любых объектов, начиненных ядерным оружием или иными формами оружия массового уничтожения.

Упомянутые документы сформулировали принципиальную основу нового комплексного правового образования, однако эти нормативные акты имели рекомендательный характер и не определяли конкретные правовые инструменты контроля выполнения установленных норм.

Далее за период 12 лет были приняты еще пять нормативных актов международного уровня, космическое право из периода зарождения перешло к этапу развития.

В 1967 году состоялось подписание Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, этот документ был создан на принципиальной основе ранее принятых международных нормативных актов. В Договоре провозглашался запрет на размещение военных баз, использование военного персонала для любых целей на небесных телах. Регламентация военных действий относится к компетенции военного права, что подчеркивает междисциплинарный характер правового образования. Также установлен принцип, направленный на избегание неблагоприятных последствий от использования небесных тел. В данном случае имеет место пересечение с нормами экологического права, что подчеркивает комплексный характер правового образования.

Важный нормативный акт был принят в 1968 году – соглашение о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство²⁷⁴. Этот нормативный акт был принят в связи с фактом

²⁷³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 1963 года № 1962 (XVIII) «Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства» // СПС КонсультантПлюс.

²⁷⁴ Соглашение о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (Москва, Лондон, Вашингтон, 22 апреля 1968 г.) // СПС КонсультантПлюс.

совершения аварийного приземления советских космонавтов (П.И. Беляева и А.А. Леонова) в 1965 году и гибелью космонавта В.М. Комарова в 1967 году из-за технических неполадок в системе безопасного приземления. Возникла ситуация, когда непонятно, что делать в отношении спасения космонавтов, в том числе в правовом контексте. Принятие Соглашения ввело обязательство для стран-участниц принимать меры по спасанию космонавтов, если они приземлились или приводнились на территории государства. В данном случае подчеркивается цель принятия нормативного акта – правовая регламентация новых фактов жизнедеятельности общества. Гибкость комплексного правового конструкта позволяет своевременно отвечать на новые вызовы и опасности, созданные в результате научно-технического прогресса. В продолжении правовой регламентации новых обстоятельств освоения космоса, в 1972 году была принята Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами²⁷⁵. Вновь принятый документ устанавливал ответственность государства, которое выпустило космический объект, за ущерб, который был причинен вследствие его функционирования; определен порядок искового производства. Развивая нормы упомянутой Конвенции, в 1974 году выпущена новая, регламентирующая регистрацию космических объектов²⁷⁶. В данном случае создан правовой институт – регистрация космических объектов.

Завершение второго периода развития отрасли международного космического права было ознаменовано принятием Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах²⁷⁷. В данном документе определены целевые направления дальнейшего развития правового поля космического права, систематизированы правовые нормы, изданные до этого периода, обозначен международный правовой режим космического пространства.

²⁷⁵ Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами — Конвенции и соглашения — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml

²⁷⁶ Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/objects_registration.shtml

²⁷⁷ Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml

В настоящее время накоплен пласт некоторых нерешенных проблем, связанных с освоением космоса, которые необходимо решать в рамках комплексного правового образования – международного космического права. Развитие научного прогресса в последнее время происходит очень активными темпами, совершаются прорывы в техническом оснащении космических аппаратов, становится все более заметным отрыв ряда стран в космической индустрии, некоторые государства стали проявлять интерес к освоению космических ресурсов. Такие изменения в общественной жизни привели к необходимости реформы космического права, которая связана с легализацией добычи космических ресурсов, аренду территорий небесных тел²⁷⁸. Однако, упомянутая реформа приводит к определенному дисбалансу интересов: использование космических технологий, а, соответственно, и извлечение ресурсов из небесных тел, доступно только узкому кругу стран. В данном случае имеет место пересечение норм международного и национального законодательства. Так, американское законодательство содержит нормы, направленные на закрепление прав граждан США, занятых в коммерческой добыче космических ресурсов, на добытые ими ресурсы. Аналогичные нормы содержит и правовая система Люксембурга. Программа Артемиды констатирует цели создания устойчивого человеческого присутствия на Луне с 2024 года, исследования Марса до 2030 года²⁷⁹. В рамках соглашения закрепляется принцип присвоения космических ресурсов. Такие положения вступают в противоречие с установленными ранее принципами рассмотрения космического пространства как общего достояния всего человечества.

Указанные проблемы правового регулирования привели к разработке альтернативного законодательства в области международного космического права. Здесь стоит отметить Элементы для развития международного регулирования добычи космических ресурсов, созданные благодаря усилиям Гаагской рабочей

²⁷⁸ Толстых В. Л. Реформа космического права // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 5.

²⁷⁹ Bukley A. P. To the Moon and Beyond: Challenges and Opportunities for NASA's Artemis Program. Center for Space Policy and Strategy, Space Agenda, 2021.

группы по управлению космическими ресурсами, которая предлагает придерживаться принципа учета интересов всех стран и всего человечества при освоении космического пространства; предлагается учредить особый международный орган для регистрации прав в космическом пространстве, а также выработать единые подходы к мониторингу и разрешению споров²⁸⁰.

Институт космического пространства представил Ванкуверские рекомендации по разработке космоса, в соответствии с которыми признается несовершенство текущего режима использования космических ресурсов. Предложена концепция перенесения земных границ в космос, провозглашена необходимость справедливого распределения полученных от освоения космоса финансов.

Таким образом, реформа космического права необходима, в настоящий момент решается вопрос о направлении ее дальнейшего развития – в сторону доминирования интересов США или же в сторону равноправного использования космического пространства. В данном случае международное космическое право, как отрасль международно-правовой системы, наследует текущие проблемы международного правового поля: принятие нормативных актов в пользу узкой группы стран, отсутствие международного консенсуса, недейственность норм международных конвенций. Разграничение международного и национального космического права – актуальная научная проблема и направление дальнейшего развития²⁸¹.

Анализируя эволюцию международного космического права, следует отметить изменение целевой направленности, которая происходила с течением времени на первых этапах это было стимулирование научных исследований, впоследствии ориентиры изменились в пользу преследования коммерческих интересов группы стран.

В итоге можно говорить о том, что правовые образования, возникающие

²⁸⁰ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/rechtsgeleerdheid/instituut-voorpubliekrecht/lucht--en-ruimte-recht/space-resources/bb-thissrwg--cover.pdf>.

²⁸¹ Кривокапич Б. Понятие космического права // Юридический аналитический журнал. 2020. Т. 15. № 2.

вследствие развития общественных отношений, имеют такие особенности: они вновь формируются вслед за новыми феноменами, возникающими в общественной жизни, что требует становления правовых институтов и выстраивания системы нового права с точки зрения концентрации правовых норм и их структурирования. Исследуемые правовые образования обладают максимальной гибкостью, что, с одной стороны, позволяет достаточно быстро "приспособить" систему праву к новым общественным отношениям, а, с другой стороны, чрезмерная лабильность законодательства приводит к неустойчивости правовых механизмов регулирования. Правовые образования, возникающие как результат реакции на развитие общества, имеют целевой характер, который позволяет направить регламентацию общественных отношений в соответствии с поставленными стратегическими задачами государства.

Говоря о комплексных отраслях законодательства, возникающих в качестве ответа со стороны законодателя на появление тех или иных новых сфер общественных отношений, возникает вопрос относительно того, когда ту или иную отрасль можно считать сложившейся.

Данный вопрос приобретает актуальность в связи с принятием в последнее время широкого круга актов федерального законодательства, как федеральным парламентом в виде законов, так и Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации в виде подзаконных актов в целях придания состояния урегулированности общественным отношениям в ответ на такие ситуации экстраординарного характера, как пандемия, введение недружественными государствами экономических мер ограничительного характера. Становится вопрос относительно существования, например, так называемого «санкционного», «антиковидного» законодательства.

Так, например, одним из первых законов, принятых в целях противодействия пандемии новой коронавирусной инфекции, стал Федеральный закон от 1 апреля 2020 года № 98-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных

ситуаций"²⁸² комплексного характера, нормами которого одновременно был урегулирован широкий спектр общественных отношений, начиная от вопросов защиты населения от чрезвычайных ситуаций и обращения лекарственных средств, заканчивая вопросами проведения закупок, введения моратория на возбуждение дел о банкротстве и приостановление исполнительного производства.

Помимо этого также был принят Федеральный закон от 24 апреля 2020 года № 124-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции"²⁸³, а также многие другие законы, содержащие в себе как меры временного правоограничительного характера, обусловленные распространением инфекции, так и содержавшие широкий спектр мер социальной поддержки граждан, а также бизнеса и некоммерческого сектора.

Количество изданных актов приводило к необходимости обобщения мер государственной поддержки в различных сферах, что в свою очередь позволяет говорить о формировании самостоятельного направления законодательного регулирования – отрасли законодательства.

На наш, взгляд подобные примеры демонстрируют то обстоятельство, что комплексные отрасли законодательства являются менее долговечными, а порой носят и вовсе кратковременный характер, поскольку возникают в целях решения определенных общественно-политических задач, при достижении которых могут «отмирать» и исключаться из системы законодательства.

Говоря о дифференциации комплексных отраслей законодательства, исходя из причин, побудивших их возникновение, считаем также возможным отметить, что такое деление в достаточной степени условное, поскольку любое

²⁸² Федеральный закон от 1 апреля 2020 года № 98-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций" // СПС КонсультантПлюс.

²⁸³ Федеральный закон от 24 апреля 2020 года № 124-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции" // СПС КонсультантПлюс.

комплексирование законодательства, на наш взгляд, предполагает возникновение новых общественных отношений, изменение сочетания средств и методов регулирования и опосредуется (с течением времени) реформированием (систематизацией) законодательства. В данном случае уместнее говорить о степени выраженности упомянутых признаков, либо же об их поступательности.

В качестве следующей причины появления, формирования и выделения комплексных отраслей законодательства в общей структуре системы законодательства, по мнению автора, представляется возможным выделить **необходимость оптимального и равноценного сочетания императивного и диспозитивного методов правового воздействия в целях эффективного регулирования определенных сфер общественных отношений.**

На наш взгляд, примером такой отрасли является **финансовое право.**

Можно согласиться с мнением ряда исследователей о том, что метод правового регулирования позволяет разграничить финансовое право от гражданского²⁸⁴. Такое разделение установлено законодателем в Гражданском кодексе РФ, где в ч.2 определено, что гражданское право не используется для регулирования финансовых (включая налоговые) отношений. С другой стороны, финансовые отношения в современном обществе опираются на договоры, которые являются гражданско-правовыми конструкциями в большинстве случаев. В итоге получается «двойственный метод правового регулирования»²⁸⁵, предусматривающий использование и императивных и диспозитивных норм.

Представляется разумной позиция Ю.А. Крохиной о том, что метод финансового права опирается на приоритет публичных интересов, который достигается согласованием частных и публичных начал²⁸⁶.

Финансовое право представляет собой сложный многоуровневый правовой конструкт, большинство исследователей сходятся во мнении о том, что финансовое

²⁸⁴ Шафиков Д. А. Проблемы предмета и метода финансового права в современных условиях // Аллея науки. 2018. Т. 6. № 4(20).

²⁸⁵ Худяков А.И. К вопросу о содержании некоторых финансово-правовых категорий // Финансовое право. 2010. № 2. С. 11.

²⁸⁶ Крохина Ю.А. Принцип сочетания частных и публичных интересов в финансовом праве // Финансовое право. 2012. № 5. С. 8.

право является самостоятельной отраслью. Однако, остается достаточно большое число нерешенных вопросов, по поводу которых мнения исследователей не сходятся в полной мере:

- закономерность включения в финансовое право банковских, страховых и пенсионных отношений;
- соотношение государственных и муниципальных финансов и правомерность включения последних в предмет финансового права.

Большинство исследователей согласны с тем, что финансовое право использует два основных правовых метода: императивный и диспозитивный, однако по поводу преимущественного значения одного из методов, ведутся споры. Как уже было отмечено, договорно-правовой способ регулирования является одним из способов правового регулирования, используемого финансовым правом. Это бесспорное утверждение, поскольку правоотношения в сфере финансов очень часто регулируются посредством договоров. В то же время, если одна из сторон сделки является органом государственной власти, применению подлежат нормы публичного права.

Правоведы характеризуют метод финансового права исходя из различных функций и сферы регулируемых правоотношений:

- И.И. Кучеров отмечает черты налогового права, которые проявляются в процессе предоставления инвестиционных налоговых кредитов²⁸⁷;
- И.В. Рукавишникова рассматривает комбинацию императивных мер регулирования с рекомендательными, поощрительными, дозволительными инструментами²⁸⁸;
- М.Ю. Ильичева отдает приоритет координации как методу финансового права²⁸⁹.

Еще одно направление для дискуссий в сфере определения метода

²⁸⁷ Налоговое право. Общая часть в 2 т. Том 1: учебник и практикум для академического бакалавриата; под редакцией И. И. Кучерова. Москва: Издательство Юрайт. 2016.

²⁸⁸ Рукавишникова И. В. Метод финансового права / И.В. Рукавишникова; Отв. ред. Н.И. Химичева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М. 2011.

²⁸⁹ Ильичева М. Ю. Налоговое право в вопросах и ответах: Учеб. пособие / М. Ю. Ильичева. - 2. изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2003 (1-я Обр. тип.).

финансового права – это правомочность совмещения понятий метода финансового права с административно-правовым. Отождествление данных методов предлагалось советскими правоведами²⁹⁰.

Возрастающее значение диспозитивного метода в финансовом праве отмечала Е.А. Бондарь, ссылаясь на зарубежный опыт²⁹¹.

По мнению автора, в настоящее время имеет смысл говорить о наличие специфического метода финансового права, основанного на императивном правовом регулировании, включающем отдельные элементы договорно- правового способа. Такое утверждение позволяет выделить специфику финансового права как комплексного образования, основанного на дифференциации метода правового регулирования.

Особыми методами регулирования отличаются и подинституты финансового права: банковское право использует в большей мере метод координации и договорно-правовой способ; бюджетное право основано на императивном методе регулирования. Отдельно отметим, что бюджетное право имеет кодифицированный акт – Бюджетный кодекс РФ, однако большинством правоведов не выделяется в отдельную отрасль²⁹². В то же время, самостоятельность в качестве комплексного правового образования у бюджетного права есть, - в данном случае речь идет именно о методе регулирования, который отличается специфичностью. Р.П. Ткаченко вполне обоснованно определил отличительные черты метода бюджетного права: публичные начала, то есть приоритет общих интересов; наибольшее значение императивного метода правового регулирования; государство выполняет координирующую роль в правовом регулировании²⁹³.

В качестве следующего примера выделения комплексной отрасли

²⁹⁰ Пискотин М. И. Советское бюджетное право (Основные проблемы). М. 1971.

²⁹¹ Бондарь Е. А. Императивные и диспозитивные начала в финансовом праве: дискуссионные вопросы их проявления в законодательстве и судебной практике // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1(14).

²⁹² Беспалова М. А. Бюджетное право как подотрасль финансового права // Человек. Социум. Общество. 2022. № 17.

²⁹³ Ткаченко Р. П. Бюджетное регулирование как комплексный правовой институт финансового права // Публичное право. 2022. Т. 75. № 4 (185).

законодательства, обусловленного необходимостью эффективного сочетания методов частно-правового и публично-правового характера, считаем возможным привести **жилищное право**.

Жилищное право имеет кодифицированный источник – Жилищный кодекс РФ, который во многом соприкасается с нормами гражданского законодательства, в частности:

- объекты жилищных прав, установленные в ст. 15 ЖК РФ взаимосвязаны принципиальной общностью с объектами прав, установленными в ст. 128 ГК РФ;
- гражданско-правовой институт права собственности на недвижимое имущество составляет основу права собственности на жилые помещения.

С другой стороны, жилищное право имеет сходные аспекты с семейным правом в части определения состава семьи собственника недвижимого имущества, защиты жилищных прав несовершеннолетних и пр.

Весомую роль выполняют и административно-правовые методы в жилищном праве. Такие методы используются при регулировании вопросов перепланировки помещений, осуществления контроля и надзора за деятельностью управляющих компаний и пр.

Жилищное законодательство отличается тем, что оно признано в качестве самостоятельной сферы правового регулирования на конституционном уровне, в ст. 72 Основного закона.

Р.А. Крючков обосновывает использование в большей мере императивного метода в жилищном праве²⁹⁴. Автор считает такой подход обоснованным. В то же время, специфику метода жилищного права как комплексной отрасли законодательства, определяет использование в нем норм гражданского и семейного права.

Право на жилье гарантировано государством, поэтому на государственные органы возложена функция осуществления обеспечительных мер, что закреплено в ст. 12-13 Жилищного кодекса РФ²⁹⁵. Органы государственной власти осуществляют

²⁹⁴ Крючков Р. А. К вопросу о предмете и методе жилищного права / Р. А. Крючков // Российский правовой журнал. 2021. № 1(6).

²⁹⁵ Жилищный кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

меры государственного воздействия жилищные отношения, что составляет суть административных правоотношений и регулируется с применением императивного метода правового регулирования. В таком направлении разрешаются вопросы определения оплаты за содержание жилища, коммунальные услуги, определения требований к содержанию жилых помещения и пр.

Различные аспекты осуществления прав собственности на жилье лежат в области регламентации гражданского права. Само название второго раздела Жилищного кодекса РФ "Права собственности и другие вещные права" содержит отсыл к гражданско-правовому методу регулирования.

С другой стороны, большое число вопросов в области обеспечения жильем социально необеспеченных категорий граждан относится к сфере права социального обеспечения. С данной позиции регламентируются вопросы заключения и соблюдения договоров социального найма. Часть вопросов жилищного права коррелируют с нормами трудового законодательства. Это касается специализированного жилищного фонда, который рассматривается в четвертой главе Жилищного кодекса РФ. В рамках правоотношений по поводу осуществлений прав и обязанностей в жилищной сфере сталкиваются материальные и процессуальные правовые нормы. Для того, чтобы обеспечить конституционное право на жилье, может понадобиться его судебная защита. В данном случае можно отчетливо увидеть, что комплексный характер регулирования правоотношений в области жилищного права, может существенно повысить эффективность правового регулирования.

Отметим, что в настоящее время активно используются такие формы кредитования, как ипотека, целевое финансирование, проектное финансирование. Указанные формы сделок регулируются методами сразу нескольких отраслей: банковское право, страховое право, жилищное право. В таком случае идет речь о сложных правовых конструкциях и необходимости использования комбинации методов для эффективного регулирования правоотношений. Так, например, коллектив отечественных авторов, при анализе методов соблюдения прав и интересов участников долевого строительства при финансовой несостоятельности

застройщика, обосновал эффективность сотрудничества с добросовестными участниками рынка для завершения строительства проблемных объектов на условиях бесплатного предоставления подготовленных для строительства участков. В данном случае идет речь о сочетании диспозитивных и императивных норм²⁹⁶. Соблюдение интересов частных лиц, которые выступали дольщиками в соответствии с договорами долевого строительства, происходит путем предоставления государственных гарантий и ужесточения требований к застройщикам, что является способами императивного метода.

Специфичный метод регулирования имеет и **предпринимательское право**. Единой позиции относительно места предпринимательского права в системе права в России в научной среде не выработано, существуют три различные точки зрения:

- предпринимательское право является самостоятельной отраслью, имеющей единый объект (предпринимательские отношения), специфические методы правового регулирования (В.В. Лаптев²⁹⁷, В.В. Колесник²⁹⁸, В.С. Мартемьянов²⁹⁹);

- предпринимательское право рассматривается как комплексное правовое образование, отрасль второго уровня, сочетающая в себе методы базовых отраслей, в качестве которых выступают гражданское и административное право (Т.А. Скворцова³⁰⁰, Н.Н. Литягин³⁰¹);

- для регулирования предпринимательских правоотношений используется метод гражданского права, оно же и выступает в качестве регулятора, в то же время, можно выделить соответствующую законодательную область и учебную дисциплину (В.В. Суханов³⁰²).

²⁹⁶ Бредихин В. В., Учнина Т.В., Фомичева Е.С., Пышная С.П. Методы соблюдения прав и интересов участников долевого строительства при финансовой несостоятельности застройщика // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 5.

²⁹⁷ Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М.: Юрист, 1997.

²⁹⁸ Колесник В. В. Предпринимательское право: отрасль права, наука, учебная дисциплина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 1(128).

²⁹⁹ Мартемьянов В.С. Хозяйственное право: Курс лекций. Т. I. М. 1994.

³⁰⁰ Скворцова Т.А. Предпринимательское право: учебное пособие; под ред. Т.А. Скворцовой. М. 2014.

³⁰¹ Литягин Н.Н. Предпринимательское право: Учебное пособие. М. 2000.

³⁰² Гражданское право: Учеб. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М. 1998. Т. 1.

В.С. Белых в 1995 году в публикации "Теория хозяйственного права в условиях становления и развития рыночных отношений в России" обосновал точку зрения о комплексном характере предпринимательского права, которая регулирует особый вид хозяйственных отношений³⁰³.

На наш взгляд, предпринимательское право – это комплексная отрасль законодательства, предусматривающая сочетающая в своем регулировании методы частно-правового и публично-правового характера с целью развития предпринимательской инициативы в рамках правового поля. Предпринимательское право является самостоятельной областью научных исследований, которая вырабатывает закономерности осуществления предпринимательской деятельности и выстраивает методологию правового регулирования.

Правоотношения в области предпринимательской деятельности регулируется различными нормами конституционного, гражданского, финансового, административного, трудового, налогового, уголовного права и др. Круг правовых регуляторов предпринимательского права чрезвычайно широк, он включает в себя как императивные (направленные на регулирование предпринимательской деятельности в целом), так и диспозитивные (обеспечивающие договорные основы) способы правового регулирования.

Специфика метода предпринимательского права проявляется в использовании государством контрольных и надзорных функций для обеспечения соблюдения норм законодательства всеми хозяйствующими субъектами; обеспечении государством свободы конкуренции. В Российской Федерации принят Национальный план развития конкуренции³⁰⁴, который подразумевает использование стимулирующих форм воздействия на предпринимательскую среду со стороны государства. Разработан также стандарт развития конкуренции в

³⁰³ Белых В. С. Теория хозяйственного права в условиях становления и развития рыночных отношений в России // Государство и право. 1995. № 11.

³⁰⁴ Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2021 № 2424-р «Об утверждении Национального плана ("дорожной карты") развития конкуренции в Российской Федерации на 2021 - 2025 годы» // СПС КонсультантПлюс.

субъектах Российской Федерации³⁰⁵.

Существует мнение некоторых правоведов о том, что конкурентное право является самостоятельной отраслью³⁰⁶, что считаем недостаточно обоснованным. Можно согласиться с мнением ряда авторов о том, что доминирующим методом регулирования антимонопольного права является запрет³⁰⁷. В то же время, как было отмечено выше, исходя из современных тенденций реформирования законодательства, большое значение в конкурентном праве приобретает метод стимулирования. Запрет используется для противодействия методам недобросовестной конкуренции, что позволяет всем участникам рынка действовать на общих правах. Но, для стимулирования развития предпринимательства, запретительных мер недостаточно.

Одними из действенных способов правового регулирования в сфере предпринимательского и конкурентного права является метод рекомендаций, такую природу имеют различные разъяснения ФНС России, Роструда, Министерства финансов и других государственных органов. В таком случае издаются нормативные акты, имеющие рекомендательный характер, которые не обязательны для исполнения, они служат для повышения эффективности взаимодействия между государственными и частными структурами.

Таким образом, можно констатировать в рамках предпринимательского права, как отрасли законодательства, сочетание и иных методов правового регулирования, которые носят дополнительный характер (метод рекомендаций, запретительный метод).

Таким образом, считаем возможным отметить, что для таких отраслей законодательства, как финансовое, предпринимательское, жилищное право эффективное сочетание различных методов правового регулирования выступает гарантией нормального функционирования значимых сфер общественных отношений и гарантий защиты прав граждан, и одновременно с этим критерием и

³⁰⁵ Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2019 № 768-р «Об утверждении стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

³⁰⁶ Сухоруков А.С. Антимонопольное и конкурентное право в российской и немецкой правовых системах // Российский юридический журнал. 2010. № 1. С. 206–208.

³⁰⁷ Конкурентное право: учебник / под общ. ред. М.А. Егоровой, А.Ю. Кинева. М. 2018.

причиной их дифференциации в системе законодательства.

В качестве следующей причины формирования и выделения комплексных отраслей в системе законодательства предлагается рассматривать – классификацию и систематизацию законодательства, проведенную в целях упорядочения массива законодательных норм, обеспечения их согласованности, непротиворечивости и актуальности.

Реформирование законодательства – это один из вариантов его развития. В ходе реформирования законодательных массивов, происходит его развитие в двух противоположных направлениях: интеграция и дифференциация норм³⁰⁸. В некоторых случаях последствием такого правотворчества является образование новых отраслей законодательства. Общественные отношения, составляющие предмет правового регулирования, постоянно изменяются, что требует новых подходов. Новые формы общественных взаимодействий, инновации в экономической или социальной сферах жизнедеятельности общества приводят к необходимости обновления законодательного массива, использование которого зачастую связано с конструкцией специфичных методов. В результате такой деятельности образуются комплексные отрасли.

Рассматривая эволюцию законодательства, можно отметить, что еще в дореволюционное время реформирование правовой системы одним из направлений имело образование комплексной отраслевой систематизации. Такую цель реформирования небезосновательно выделяют А.В. Краснов и А.В. Скоробогатов, отмечая при этом в качестве итога правовых реформ комплексную отраслевую систематизацию. Целью такой деятельности, по мнению указанных авторов, являлось преодоление коллизий права.

Реформирование законодательства необходимо в тех случаях, когда происходит – негативное или конфликтное взаимодействие существующих норм права, проявляющееся в виде коллизий, конкуренции, законодательного дисбаланса, нейтрализации. Негативное взаимодействие приводит к сокращению

³⁰⁸ Семякин М. Н. Интеграция и дифференциация норм российского гражданского законодательства как важнейшие тенденции его реформирования // Российский юридический журнал. 2020. № 4(133).

эффективности правового регулирования правоотношений, тормозит развитие той отрасли жизнедеятельности, которая регламентируется правовыми нормами. Негативное взаимодействие правовых норм может проявляться в дефектах судопроизводства, пробелах материального законодательства. В итоге снижается степень защищенности субъектов права, искажаются основополагающие принципы права.

Полагаем, что примером в данной области является образование в системе законодательства отрасли **антикоррупционного права**.

Комплексный характер антикоррупционного права признан рядом правоведов³⁰⁹. По мнению А.Г. Лахмана, говорить об образовании самостоятельной отрасли несколько преждевременно, но наличие комплексного правового института (противодействия коррупции) невозможно отрицать³¹⁰.

Проследим образование антикоррупционного права по меререформирования законодательства, основные исторические вехи данного процесса отражены в таблице 3.

В 1989 году в качестве ответной реакции на выявленные факты незаконного поведения государственных служащих самого высокого уровня была сформулирована позиция законодателя относительно явления коррупции, его причинах и способах противодействия, которая отразилась в Постановлении Съезда народных депутатов от 23 декабря 1989 года.

Возложение полномочий по борьбе с коррупцией на конкретные властные структуры состоялось в 1991 году в соответствии с изданием Указа Президента СССР от 4 февраля 1991 года.

Таблица 3. Основные исторические этапы формирования антикоррупционного права как комплексного правового образования

Период	Нормативный правовой акт	Сущность процессов реформирования
--------	--------------------------	-----------------------------------

³⁰⁹ Лахман А. Г. Антикоррупционное право: комплексная отрасль российского права // Власть и управление на Востоке России. 2013. №2 (63).

³¹⁰ Там же.

1989 г.	Постановление СНД СССР от 23 декабря 1989 года № 976-1 "Об усилении борьбы с организованной преступностью" ³¹¹	Определение причин возникновения коррупции, направлений противодействия
1991 г.	Указ Президента СССР от 4 февраля 1991 года № VII-1423 "О мерах по усилению борьбы с наиболее опасными преступлениями и их организованными формами" ³¹²	Возложение полномочий по борьбе с коррупционными явлениями на специализированные структуры МВД
1992 г.	Указ Президента РФ от 4 апреля 1992 года № 361 "О борьбе с коррупцией в системе государственной службы" ³¹³	Заложено начало создание нового правового института, коррупция признана общественно значимой проблемой
2008 г.	Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" ³¹⁴	Систематизация законодательства, формирование нового комплексного правового образования
2009 г.	Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" ³¹⁵	Определение коррупционных факторов, порядка проведения экспертиз
2012 г.	Федеральный закон от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам"; Федеральный закон от 3 декабря 2012 года № 231-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам"	Установление юридических основ осуществления контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, а также членов их семей; внесение корреспондирующих изменений в действующие законодательные акты

Побудительным мотивом для принятия Указа Президента РФ от 4 апреля 1992 года № 361 "О борьбе с коррупцией в системе государственной службы" явились правотворческие тенденции в международном праве, принятие Резолюции Восьмого Конгресса ООН (Гавана 27.08. – 07.09.1990 г.) "О коррупции в органах государственной власти". В данном документе было рекомендовано принятие норм служебного поведения для чиновников. В российском праве такие нормы появились только в 2002 году с принятием Указа Президента РФ от 12 августа 2002

³¹¹ Постановление СНД СССР от 23 декабря 1989 г. № 9761 «Об усилении борьбы с организованной преступностью» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989. № 29. Ст. 576.

³¹² Указ Президента СССР от 4 февраля 1991 г. № VII-1423 «О мерах по усилению борьбы с наиболее опасными преступлениями и их организованными формами» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 7. Ст. 180.

³¹³ Указ Президента РФ от 04.04.1992 № 361 "О борьбе с коррупцией в системе государственной службы" (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс

³¹⁴ Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³¹⁵ Федеральный закон от 17.07.2009 №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СПС КонсультантПлюс.

года №885 "Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих"³¹⁶.

Следует отметить, что до 2008 года само понятие "коррупция" не имело законодательного закрепления, ситуация изменилась в связи с принятием основополагающего нормативного акта для антикоррупционного права – Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ "О противодействии коррупции". В связи с принятием базового закона, закрепившего основные принципы в сфере противодействия коррупции, можно говорить о формировании комплексной отрасли антикоррупционного законодательства. До настоящего времени идет редактирование упомянутого нормативного акта. Всего за период с 2008 по 2024 год было принято 38 уточняющих изменений документы (по состоянию на начало декабря 2024 года).

Становление антикоррупционного права как отрасли законодательства происходило сложно, процесс осуществлялся неравномерно: Президент РФ Б. Ельцин четыре раза накладывал вето на проект закона о противодействии коррупции. В то же время, в ходе правовых реформ в данной сфере происходит утверждение положения о федеральной государственной службе в 1993 году³¹⁷, а затем принимается закон о государственной службе³¹⁸. Положения упомянутых актов в дальнейшем получило свое развитие в законодательстве, регламентирующем гражданскую и муниципальную службу.

Нормы основополагающего для антикоррупционного права Федерального закона "О противодействии коррупции" подвергались критике, зачастую вполне уместной, однако данный закон выполнил основную цель, заключающуюся в придании законченного комплексного характера антикоррупционному праву, систематизации правовых норм данной сферы. В дальнейшем, под влиянием правоприменительной практики, был продолжен

³¹⁶ Указ Президента РФ от 12 августа 2002 года № 885 "Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих" // СПС КонсультантПлюс.

³¹⁷ Указ Президента РФ от 22 декабря 1993 года № 2267 "Об утверждении Положения о федеральной государственной службе" (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.

³¹⁸ Федеральный закон от 31.07.1995 № 119-ФЗ "Об основах государственной службы Российской Федерации" (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.

правотворческий процесс, принята Национальная стратегия противодействия коррупции³¹⁹, положение о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению, ряд других нормативных актов. Важным этапом развития антикоррупционного права стало принятие еще одного федерального закона в 2009 году – ФЗ от 17.07.2009 г. №172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов". Принятие этого документа конкретизировало методы противодействия коррупции, направленные на ее профилактику, устранение правовых причин появления коррупции.

Принятие основополагающих нормативных актов в области антикоррупционной деятельности послужило толчком реформирования уголовного права, введения новых статей УК РФ, которые относились к преступлениям коррупционной направленности. В 2010 году таких статей было 39³²⁰, а в 2016 году – уже 57 статей³²¹. Можно согласиться с мнением А.М. Гущиной о том, что в перспективе можно ожидать пополнение данного перечня³²².

Дальнейшее формирование антикоррупционного законодательства связано и с уровнем субъектов РФ.

Еще одна важная сфера общественных правоотношений подвергается активному реформированию на протяжении последних десятилетий, речь идет об образовании.

Специфика реформирования законодательства в сфере образования состоит в медленном принятии нормативных актов, а также взаимодействии с научной деятельностью. В настоящий момент исследователи в области образовательного права говорят о затянувшемся процессе реформирования и отсутствии результатов

³¹⁹ Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 "О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы" // СПС «КонсультантПлюс».

³²⁰ Указание Генпрокуратуры Российской Федерации № 450/85, МВД России № 3 от 28 декабря 2010 г. «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

³²¹ Указание Генпрокуратуры Российской Федерации № 65/11, МВД РФ № 1 от 1 февраля 2016 г. «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

³²² Гущина А. М. Проблемы и перспективы реформирования российского антикоррупционного законодательства // Юридическая гносеология. 2017. № 3–4.

в изменении параметров качества образования. С таким мнением сложно не согласиться.

В Советском Союзе регулирование правовых отношений в сфере образования было регламентировано нормами Закона РСФСР "О народном образовании"³²³. Для образования в Российской Федерации требовался новый закон, который был принят в 1992 году - Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 "Об образовании"³²⁴. В данном законе конструкция правоотношений в образовательном процессе не имела принципиальных отличий от той, которая имела в советском праве.

В 1996 году законодатель ввел новый правовой акт - Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании"³²⁵. Два упомянутых нормативных акта были взаимосвязаны и определяли структуру правового образования "образовательное право". С течением времени выявлялось большое число противоречий и пробелов в образовательном законодательстве, что потребовало принятия дополнительных нормативных правовых актов, в числе которых можно назвать "О дополнительном образовании", "Об обеспечении прав граждан на общее образование" и многих других. Такая ситуация была принята во внимание законодателем, в 2000 году введен в действие Федеральный закон от № 51-ФЗ "Об утверждении Федеральной программы развития образования", который положил начало реформам в области правовых методов образовательного права, что в итоге нашло воплощение в новом законе - Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"³²⁶. Согласимся с мнением ряда авторов о том, что значение и структура упомянутого закона близка к кодифицированному акту³²⁷. Можно оценить роль закона в

³²³ Закон РСФСР «О народном образовании» (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1974. № 32. ст. 850.

³²⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

³²⁵ Федеральный закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.

³²⁶ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

³²⁷ Звонарев А. В., Ладнушкина Н.М., Пашенцев Д.А. Система источников образовательного права Российской Федерации // Право и образование. 2017. № 10.

качестве формирующего начала для комплексной отрасли законодательства "образовательное право".

Место образовательного права в системе российского права является дискуссионным понятием для правовой доктрины. Спецификой данного института является весомое значение конституционных правовых норм. В ст.4. Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" отмечается, что задачей правового регулирования является предоставление государственных гарантий реализации конституционных прав граждан на образование. С 2013 года в рассматриваемый документ внесено 119 поправок, реформирование законодательства активно продолжается, только за 2023 год уже внесено 5 изменений, последнее из которых датировано 13 июня 2023 года и касалось оно мобилизационной подготовки³²⁸.

Некоторые исследователи полагают, что совокупность источников образовательного права позволяет говорить об отраслевом характере данного правового образования³²⁹. На наш взгляд, пока оснований для выделения самостоятельной отрасли права недостаточно. Исследователь Г.А. Дорохова подчеркивала специфичность предмета образовательного права – педагогических отношений, а также соответствующую специализацию метода правового регулирования (по сути правоотношения регулируются административно-правовыми нормами, но не имеют управленческого характера)³³⁰. В трудах Г.А. Дороховой образовательное право рассматривается как комплексная отрасль законодательства. В 1976 году С.С. Алексеев поднял вопрос о зарождении комплексного правового образования в сфере образовательных отношений³³¹. Свой вывод известный правовед аргументировал выходом метода регулирования образовательных правовых отношений за рамки административного права. Здесь

³²⁸ Федеральный закон от 13.06.2023 № 229-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

³²⁹ Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты / Хачатуров Р.Л., Боголюбов С.А., Гогин А.А. [и др.]. Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Юрлитинформ". 2017.

³³⁰ Дорохова Г. А. Законодательство о народном образовании (теоретические проблемы совершенствования). М. 1985. С. 15.

³³¹ Алексеев С. С. Структура советского права. М. 1976. С. 224.

можно полностью согласиться с мнением ученого. На момент становления образовательного права позиции правоведов сошлись на мнении о том, что она представляет собой комплексную отрасль в рамках административного права³³².

Исследователь В.И. Шкатулла выделяет специфичные черты образовательных правовых отношений: весомая роль педагогической составляющей, наличие конституционных, трудовых, социальных, управленческих отношений³³³. Такая многообразная природа предмета правового регулирования позволяет с уверенностью отнести образовательное право к комплексным правовым образованиям.

В настоящее время образовательное право еще более усложняется, в предмет включаются правовые отношения, связанные с цифровыми технологиями³³⁴, авторским правом³³⁵, необходимостью включения студентов в инновационные процессы. Можно отметить, что образовательное право на сегодняшний день должно выполнять особую задачу – стимулировать инновационную сферу деятельности в России. В данном случае гибкий, комплексный характер образовательного права позволяет решать такие задачи. Г.О. Вяткина, рассматривая правовую регламентацию научных исследований в вузах, подчеркивает слабость стандартизации учебного процесса, на примере стандартов в области математики, физики, биологии отмечает, что стандарты не выполняют функцию унификации, по-разному оценивая функцию научной деятельности³³⁶.

Однако, на наш взгляд, регламентация правовых основ области выполнения НИОКР студентами и аспирантами, должна иметь другой институциональный уровень, имеющий универсальный характер. И.В. Шубина отмечает недостаточное использование механизма стимулирования студентов к научно-исследовательской

³³² Ашенова Т. М. Образовательное право в понимании отечественных юристов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. №1.

³³³ Шкатулла В. И. Образовательное право. М., 2001.

³³⁴ Ширяева В. А. Обеспечение прав участников образовательных отношений в цифровой среде // Ямальский вестник. 2022. № 4(28).

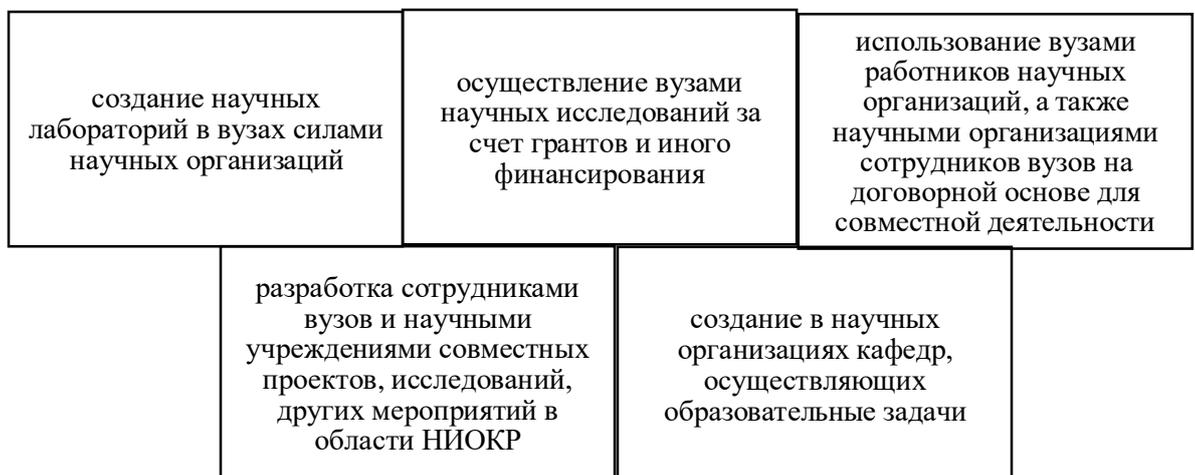
³³⁵ Сафиуллина Л. Х. Информационная безопасность и защита авторских прав в рамках проектирования цифровой образовательной среды инженерного вуза // Управление устойчивым развитием. 2021. № 1(32).

³³⁶ Вяткина Г.О. Правовое регулирование научно-исследовательской деятельности обучающихся в образовательных организациях высшего образования // Вестник БГУ. 2019. №1 (39).

работе в правовой базе образовательного права³³⁷. Создание стимулов у аспирантов и студентов, закрепленных в соответствующем правовом поле, позволит повысить их заинтересованность в работе и увеличит вовлеченность в исследовательскую деятельность вуза. Считаем, что данные идеи следует развивать, закрепляя в федеральных, региональных и локальных нормативных правовых актах. Научная деятельность вузов предусматривает интеграцию образовательных и научно-исследовательских технологий. Интеграция происходит в правовом поле, поскольку в ходе научной деятельности создаются объекты интеллектуальной собственности (рис.1).

Рассматривая развитие и стимулирование НИОКР студентов и аспирантов, следует принимать во внимание уже упомянутую законодательную базу, а также документы, определяющие стратегические направления развития Российской Федерации. В настоящее время основным вектором развития НИОКР являются цифровые технологии, развитие экономики знаний.

Рис. 1. Формы интеграции образовательной и научной деятельности

На наш взгляд, в текущий момент, необходимо рассматривать осуществление НИОКР аспирантами и студентами как часть инновационных процессов в стране. Научные разработки должны проходить этап коммерциализации, что будет предусматривать последовательную смену правовых регламентов.

³³⁷ Шубина И. В. Нормативно-правовые основы стимулирования научно-исследовательской деятельности студентов в вузе // Право и образование. 2016. № 2.

Правовое регулирование научной деятельности аспирантов и студентов должно быть направлено на активное развитие инновационной деятельности в стране; интеграцию науки, образования и коммерческой деятельности; обеспечение конкурентоспособности российской науки и системы образования. Решение поставленных целей максимально эффективно с использованием комплексных правовых образований.

Можно говорить о том, что комплексные правовые образования позволяют в достаточно короткий период решать необходимые государственные задачи, формируя соответствующее правовое поле.

Таким образом, говоря о такой причине возникновения комплексных отраслей законодательства, как процессы его реформирования и систематизации, считаем возможным отметить, что их появление в данном случае во многом связывается с принятием отдельного закона, носящего базовый характер, который, хотя и не имеет статус кодекса и не является результатом кодификации, но вместе с тем, имеет системообразующее значение для формирования отрасли законодательства, поскольку в своем тексте обобщает и формулирует некие базовые принципы и подходы к регулированию определенной сферы общественных отношений.

Обобщая свои выводы относительно причин возникновения комплексных отраслей законодательства, автор считает возможным дополнительно подчеркнуть, что приведенные причины, по его мнению, являются основными, но не исчерпывающими. Полагаем возможным указать на выделение в литературе и других межотраслевых комплексных отраслей, которые не подпадают под приведенную классификацию и в качестве такого примера привести коллизионное право.

На конституционном уровне еще в 1993 году закреплено понятие "федеральное коллизионное право", которое в п.п) ст. 71 Основного закона отнесено к ведению Российской Федерации³³⁸. Ранее в законодательстве использовались скорее термины "несоответствие", "противоречие". Так, в статье 3

³³⁸ Конституция Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

ГК РФ, рассматривается вопрос противоречий Указов Президента и постановлений Правительства кодексу; определен приоритет кодекса над вышеупомянутыми правовыми нормами. В 2015 году "коллизия" рассматривается как один из факторов коррупциогенности в Методике антикоррупционной экспертизы, где коллизия определяется как противоречия, создающие возможность выбора норм для использования в конкретном случае по собственному усмотрению³³⁹. Коллизионное право рассматривается как самостоятельная отрасль или даже "суперотрасль" в работе Ю.А. Тихомирова³⁴⁰. Мнение о том, что коллизионное право является самостоятельной отраслью поддерживает С.В. Сибилева³⁴¹, которая вводит расширительное трактование коллизии как, в том числе противоречия во взглядах и компетенциях властных структур, а также разногласия между правовыми системами. Группа отечественных исследователей продвинулась далее в развитии коллизионного права и рассмотрела конкуренцию норм внутри него³⁴².

Некоторые правоведы не считают возможным рассматривать коллизионное право, как отрасль, поскольку, по их мнению, оно не имеет самостоятельного метода правового регулирования³⁴³. Подобная точка зрения может иметь место, поскольку, для решения коллизий, которые встречаются в различных отраслях права, используются разные методы, речь об универсальном подходе пока не ведется в научной и правоприменительной среде.

Отдельно рассматривается институт коллизионного права в международном частном праве, где исследователь Г.К. Дмитриева выделяет коллизии, связанные с семейными отношениями, наследственными правами, миграционными процессами и пр., Ю.А. Шабунько рассматривает коллизии, связанные с трудовым правом в международных частных правоотношениях³⁴⁴. В трудовых международных

³³⁹ Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СПС КонсультантПлюс.

³⁴⁰ Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учеб. и науч.-практ. пособие. М. 2000.

³⁴¹ Сибилева С. В. Коллизии в публичном праве: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва. 2009.

³⁴² Гамбарян А. С., Даллакян Л. Г. Коллизионные нормы и их конкуренция. М. 2019.

³⁴³ Милинчук Д. С. Коллизионное право как межотраслевой институт системы российского права // Вестник КГУ. 2016. №1.

³⁴⁴ Шабунько Ю. А. Коллизионные проблемы трудового права в современном международном частном праве // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 81(5).

отношениях поднимается вопрос экстерриториальности. В данном случае имеет место дифференциация правового регулирования, которая не имеет разрешения ни в одной из отраслей права. Не выработано особого порядка регулирования коллизий трудового права на международном уровне в рамках коллизионного права.

Н.Ю. Завьялова и А.Д. Лебедева, исследуя специфику структуры норм коллизионного права, отмечают наличие полноценной логической структурной составляющей: гипотеза, санкция и диспозиция³⁴⁵. Диспозицию и санкцию в коллизионном праве норма заимствует из конкурирующих норм. Использование тех или иных санкций обусловлено условиями, обозначенными в гипотезе нормы коллизионного права. В то же время, ряд правоведов, оспаривая упомянутое утверждение, отмечают нетипичность предписаний норм коллизионного права³⁴⁶.

С точки зрения М.Н. Кузнецова, разрешение коллизий свойственно международному праву, однако правовые нормы коллизионного права обладают национальным характером³⁴⁷.

По мнению Н.А. Власенко, коллизионное право может считаться отраслью лишь условно, в то же время, оно вышло и за рамки конституционного права³⁴⁸. С точки зрения автора, это еще раз подчеркивает необходимость подхода к коллизионному праву как комплексному правовому институту.

С учетом изложенного в рамках настоящего параграфа считаем возможным прийти к следующим выводам:

1. Возникновение в правовой системе России как комплексных отраслей законодательства, так и отдельных комплексных нормативных актов не является случайным.

По мнению автора, совокупность обстоятельств, обуславливающих их появление

³⁴⁵ Завьялова Н. Ю. Особенности логической структуры коллизионных норм права // Общество и право. 2021. № 1(75).

³⁴⁶ Смирнов Д.А. Нетипичные нормативно-правовые предписания в системе норм трудового права. М. 2015.

³⁴⁷ Кузнецов М. Н. Коллизионные нормы как основа международного частного права / М. Н. Кузнецов // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1.

³⁴⁸ Власенко Н. А. Коллизионное право России: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2017. № 6(246).

может быть сведено к трем базовым причинам, которые при этом не являются исчерпывающими.

К указанным причинам автор полагает возможным отнести:

- развитие общественных отношений, что предполагает собой, как правило, появление и формирование их новых сфер;
- необходимости оптимального и равноценного сочетания императивного и диспозитивного методов правового воздействия в целях обеспечения эффективного правового регулирования;
- классификацию и систематизацию законодательства в целях упорядочения массива законодательных норм, обеспечения их согласованности, непротиворечивости и актуальности.

2. Развитие общественных отношений и появление новых их специфических сфер автор полагает возможным указать в качестве одной из основных причин формирования комплексных отраслей законодательства. Актуальные общественно-политические события, а также глобальные тенденции современности в виде повсеместной цифровизации, внедрения искусственного интеллекта, а также перестройки системы международных отношений позволяют говорить и о появлении новых специфических отраслей законодательства, комплексность которых обусловлена предметом их регулирования. При этом в качестве специфики таких отраслей автор считает возможным указать на такие их особенности, как возможную кратковременность их существования (конъюнктурность), а также целевой характер (обусловленность необходимостью решения острых задач, стоящих перед обществом), оперативность принятия соответствующих нормативных актов комплексного характера.

3. Такая причина возникновения комплексных отраслей законодательства как необходимость сочетания различных методов и способов правового регулирования выступает гарантией нормального функционирования значимых сфер общественных отношений и гарантий защиты прав граждан, и одновременно с этим критерием и причиной их дифференциации в системе законодательства. В качестве примеров таких отраслей автор считает возможным указать отрасли финансового,

предпринимательского, жилищного права.

Комплексность правового регулирования в данном случае по мнению автора также возникает в виду особенностей отдельных конституционных прав граждан, которые одновременно предполагают их реализацию на основе принципа автономии воли с учетом необходимости соблюдения требований законодательства, обеспечивающего права и свободы третьих лиц, а также публичные интересы.

4. Говоря о такой причине возникновения комплексных отраслей законодательства, как процессы его реформирования и систематизации, считаем возможным отметить, что их появление в данном случае во многом связывается с принятием отдельного закона, носящего базовый характер, который, хотя и не имеет статус кодекса и не является результатом кодификации, но вместе с тем, имеет системообразующее значение для формирования отрасли законодательства, поскольку в своем тексте обобщает и формулирует некие базовые принципы и подходы к регулированию определенной сферы общественных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенному исследованию, считаем возможным акцентировать внимание на следующих основных выводах работы, которые, как представляется автору, содержат в себе отдельные элементы научной новизны и могут служить теоретической основой для корректного определения онтологической природы комплексного правового регулирования в правовой системе Российской Федерации.

Рассматривая основные методологические подходы к выделению структурных элементов в системе права, автором отмечено, что её корректная декомпозиция на структурные компоненты является значимой гарантией обеспечения её внутренней согласованности, что имеет своим следствием эффективное воздействие права, как регулятора, на общественные отношения.

При этом система права и система законодательства – это взаимосвязанные, но не тождественные явления.

Их взаимосвязь прослеживается на уровне базовых понятий, которые они описывают – права и законодательства, в том смысле, что законодательство является одной из (но не единственной) формой выражения права.

Основополагающая разница исследуемых явлений, по мнению автора, заключается в том, что деление на элементы каждой из указанных систем осуществляется в соответствии с самостоятельными, отличающимися друг от друга критериями и принципами.

В основе данного утверждения лежит то обстоятельство, что структурирование системы права и системы законодательства осуществляется в рамках различных сфер юридической деятельности – академической работы представителей юридической науки, связанной с составлением рационально непротиворечивых представлений о праве, и практической деятельности органов публичной власти, направленной на решение общественно-политических задач средствами правотворчества.

Совокупность данных обстоятельств обуславливает построение системы

права и системы законодательства по различным параметрам, а также несовпадение выделяемых в рамках указанных систем структурных элементов, в связи с чем применение тех или иных характеристик к выделяемым компонентам указанных систем также требует дополнительного специального обоснования в каждом отдельно взятом случае.

В контексте темы исследования встает вопрос относительно выявления онтологической правовой природы понятия "комплексности" в праве, а также определения того, к каким элементам каждой из указанных систем данную характеристику можно применить.

Так, по мнению автора, существование комплексных отраслей права является спорным. Представители юридической науки, отстаивающие позицию о возможности их выделения по причине наличия специфики предмета и метода правового регулирования, не предоставляют достаточных теоретических аргументов с точки зрения появления качественно новых характеристик уже существующих юридических понятий и категорий. По сути, с позиций теории права, не появляется ни нового предмета, ни нового метода правового регулирования, а говорится лишь об их разновариантном сочетании применительно к комплексным отраслям права.

Позиция же о том, что отраслеобразование в системе права возможно в соответствии с иными, помимо предмета и метода правового регулирования, критериями и основаниями, не согласуется с базовыми постулатами системной теории, согласно которой деление системы на элементы возможно в соответствии с единым, четко фиксированным способом деления.

Совокупность данных рассуждений приводит к выводу о том, что понятие "комплексности" в праве не вписывается – органично и непротиворечиво – в системно-правовую теорию и существующие представления ученых о системе права.

Вместе с тем, объективно существующий факт возможного сочетания разных средств правового регулирования (императивного и диспозитивного), а также норм различной отраслевой принадлежности применительно к отдельно

взятой сфере общественных отношений ставит вопрос о корректности использования понятия комплексности на ином уровне, а именно – на уровне системы законодательства, применительно, в частности, к таким элементам системы законодательства, как отрасль законодательства и нормативный правовой акт. Такое применение характеристики "комплексный", по мнению автора, является возможным.

Комплексная отрасль законодательства представляет собой сгруппированный массив нормативно-правовых актов, регулирующих отдельно взятую сферу общественных отношений. Такая группировка норм является следствием субъективного представления регулятора и обусловлена необходимостью достижения конкретных общественно-полезных целей и решения общественно-политических задач. Выделение в структуре законодательства комплексных отраслей способствует как упорядочению системы нормативно-правовых актов, действующих в рамках правовой системы государства, так и, - посредством такого упорядочения, - оказывает опосредованное регулирующее воздействие на общественные отношения. Чем более системным и внутренне непротиворечивым является законодательство, тем эффективнее складывается правоприменительная практика, тем самым выше становится уровень упорядоченности системы общественных отношений.

Понятие "комплексности" применительно к нормативным правовым актам, по мнению автора, также является возможным и представляет собой характеристику, отражающую сочетание в едином акте норм различной отраслевой принадлежности в целях наиболее эффективного регулирования общественных отношений. На этапе правотворчества комплексность при этом можно рассматривать, как характеристику способа составления нормативных актов.

Таким образом, понятие комплексности корректно обнаруживает себя именно в плоскости регулятивной функции права и способности нормативных правовых актов оказывать эффективное воздействие на регулирование общественных отношений.

По мнению автора, появление комплексного правового регулирования посредством структурирования системы законодательства и выделения в ней комплексных отраслей, а также составления комплексных нормативных правовых актов не является случайным и возникает вследствие ряда причин – развития общественных отношений и постепенного (либо, наоборот, спонтанного) формирования отдельной сферы общественных отношений в совокупности с пониманием необходимости регулирования данной сферы нормами различной отраслевой принадлежности.

По мнению автора, совокупность обстоятельств, обуславливающих их появление может быть сведено к трем базовым причинам, которые при этом не являются исчерпывающими.

К указанным причинам автор полагает возможным отнести:

- развитие общественных отношений, что предполагает собой, как правило, появление и формирование их новых сфер;
- необходимости оптимального и равноценного сочетания императивного и диспозитивного методов правового воздействия в целях обеспечения эффективного правового регулирования;
- классификацию и систематизацию законодательства в целях упорядочения массива законодательных норм, обеспечения их согласованности, непротиворечивости и актуальности.

Развитие общественных отношений и появление новых их специфических сфер автор полагает возможным указать в качестве одной из основных причин формирования комплексных отраслей законодательства. При этом в качестве специфики таких отраслей автор считает возможным указать на возможную кратковременность их существования (конъюнктурность), а также целевой характер (обусловленность необходимостью решения острых задач, стоящих перед обществом), оперативность принятия соответствующих нормативных актов комплексного характера.

Такая причина возникновения комплексных отраслей законодательства как необходимость сочетания различных методов и способов правового

регулирующего выступает гарантией нормального функционирования значимых сфер общественных отношений и защиты прав граждан, и одновременно с этим критерием и причиной их дифференциации в системе законодательства. В качестве примеров таких отраслей автор считает возможным указать отрасли финансового, предпринимательского, жилищного права.

Комплексность правового регулирования в данном случае по мнению автора также в виду особенностей реализации отдельных конституционных прав граждан, происходящей на стыке частных и публичных интересов, и предполагающей с одной стороны их реализацию на основе принципа автономии воли, а с другой стороны, необходимость соблюдения требований законодательства, обеспечивающего права и свободы третьих лиц, а также иные публичные интересы.

Говоря о такой причине возникновения комплексных отраслей законодательства, как процессы его реформирования и систематизации, считаем возможным отметить, что их появление в данном случае во многом связывается с принятием отдельного закона, носящего базовый характер, который необязательно является результатом кодификации законодательства, но вместе с тем, имеет системообразующее значение для формирования отрасли законодательства, поскольку в своем тексте обобщает и формулирует некие базовые принципы и подходы к регулированию определенной сферы общественных отношений.

Автор выражает надежду, что совокупность вышеприведенных выводов имеет теоретическое и практическое значение и может быть использована при подготовке учебников и учебных пособий по теории права, а обозначенные подходы относительно возможностей структурирования системы законодательства будут восприняты в рамках практической правотворческой деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс
4. Жилищный кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс
5. Закон РСФСР «О народном образовании» (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1974. № 32.
6. Земельный кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС КонсультантПлюс
8. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // СПС КонсультантПлюс
9. Конституция Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс
10. Налоговый кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс
11. Постановление СНД СССР от 23 декабря 1989 г. № 9761 «Об усилении борьбы с организованной преступностью» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989. № 29.
12. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СПС КонсультантПлюс
13. Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // СПС КонсультантПлюс

14. Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2021 № 2424-р (ред. от 27.05.2023) "Об утверждении Национального плана ("дорожной карты") развития конкуренции в Российской Федерации на 2021 - 2025 годы"// СПС КонсультантПлюс

15. Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2019 № 768-р "Об утверждении стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации"// СПС КонсультантПлюс

16. Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс

17. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // СПС КонсультантПлюс

18. Указ Президента РФ от 12 августа 2002 года № 885 "Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих" // СПС КонсультантПлюс

19. Указ Президента РФ от 22 декабря 1993 года № 2267 "Об утверждении Положения о федеральной государственной службе" (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс

20. Указ Президента РФ от 04.04.1992 № 361 "О борьбе с коррупцией в системе государственной службы" // СПС КонсультантПлюс

21. Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 "О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы" // СПС «КонсультантПлюс»

22. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // СПС КонсультантПлюс

23. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы"// СПС КонсультантПлюс

24. Указ Президента СССР от 4 февраля 1991 г. № VII-1423 «О мерах по усилению борьбы с наиболее опасными преступлениями и их организованными формами» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 7.

25. Указание Генпрокуратуры Российской Федерации № 450/85, МВД России № 3 от 28 декабря 2010 г. «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

26. Указание Генпрокуратуры Российской Федерации № 65/11, МВД РФ № 1 от 1 февраля 2016 г. «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

17. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

18. Федеральный закон от 17.07.2009 г. №172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов"// СПС КонсультантПлюс

27. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ "О полиции" // СПС КонсультантПлюс

16. Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ "О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс

28. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс

22. Федеральный закон от 1 апреля 2020 года № 98-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций" // СПС КонсультантПлюс

23. Федеральный закон от 24 апреля 2020 года № 124-ФЗ "О внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции" // СПС КонсультантПлюс

24. Федеральный закон от 31.07.1995 № 119-ФЗ "Об основах государственной службы Российской Федерации" (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс

25. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс

26. Федеральный закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс

27. Федеральный закон от 13.06.2023 № 229-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс

Международные правовые акты

23. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами // СПС КонсультантПлюс

28. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство // СПС КонсультантПлюс

29. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 28 октября 2022 года № 54-12 "О новой редакции модельного Информационного кодекса для государств – участников СНГ" // СПС КонсультантПлюс

30. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 1963 года № 1962 (XVIII) «Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства» // СПС КонсультантПлюс

31. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах // СПС КонсультантПлюс
32. Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (Москва, Лондон, Вашингтон, 22 апреля 1968 г.) // СПС КонсультантПлюс

Авторефераты, диссертации

33. Бастрыкина О.А. Системообразующие связи внутреннего содержания права: Дис... канд. юрид. наук. Коломна. 2006.
34. Блауберг И.В. Философско-методологические проблемы системного исследования: дис. ... д-ра филос. наук. М. 1983.
35. Вокуев М. Р. Миграционное право современной России: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2006.
36. Гавашели Т. В. Систематизация законодательства: теория и современная практика: дис. ... кандидата юридических наук. М. 2024.
37. Головина А. А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2012.
38. Дякина И.А. Служебное право как комплексная отрасль права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2007.
39. Зрячкин А. М. Таможенное право в системе российского права: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Саратов. 2000.
40. Капустина МА. Правовое регулирование: системный подход: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург. 2017.
41. Костюков А.Н. Муниципальное право как отрасль российского права: предмет, принципы, режимы, конструкции, система: автореферат дис. ... доктора юридических наук. Екатеринбург. 2003.
42. Литвинова К. А. Судебное право в современной России: общетеоретический аспект: автореферат дис. кандидата юридических наук. Краснодар. 2013.
43. Милушин М. И. Формирование комплексных образований в системе

законодательства Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2003.

44. Петров Д.Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов. 2015.

45. Рассолов М.М. Теоретические проблемы управления и информации в сфере права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 1990.

46. Сибилева С. В. Коллизии в публичном праве: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва. 2009.

47. Стрельникова И.А. Понятие и место транспортного права в системе права России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Москва. 2009.

48. Толстой Ю.К. Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961 - 1965): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л. 1970.

49. Шминке А.Д. Система права и система законодательства России: вопросы методологии: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2012.

50. Ястребова А.Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора юридических наук. Москва. 2017.

Монографии, учебники, учебные пособия, научные статьи

51. Абрамова А.И. Современные тенденции интеграции и дифференциации правового регулирования. // Журнал российского права. 2018. № 9 (261).

52. Авербух К.Я. Общая теория термина / К.Я. Авербух. М.: Изд-во МГОУ. 2006.

53. Агапов А.Б. Основы федерального информационного права России. М. 1995.

54. Агарков М. Предмет и система советского гражданского права / М. Агарков // Советское государство и право. 1940. № 8-9.

55. Алексеев С.С. О теоретических основах классификации отраслей советского права // Советское государство и право. 1957. № 7.

56. Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права / С.С. Алексеев // Ученые труды Свердловского юридического института. Т. I. Свердловск: СЮИ. 1959.
57. Алексеев С. С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М. 1961.
58. Алексеев С.С. Общетеоретические принципы исследования структуры права // Советское государство и право. 1971.
59. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций: В 2 т. Т. 1. Свердловск, 1972.
60. Алексеев С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. М.: Юрид. лит. 1975
61. Алексеев С.С. Отрасли советского права: проблемы, исходные положения / С.С. Алексеев // Советское государство и право. 1979. № 9.
62. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М. 1989.
63. Алексеев С.С. Теория права. М., 1995.
64. Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М. 1998.
65. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М. 2001.
66. Алексеев С. С. Избранное: Наука права. Общесоц. проблемы. Публицистика / С.С. Алексеев. - Москва : Статут, 2003.
67. Алпатов Ю.М. Предмет и методология теории судебного права / Ю.М. Алпатов, Л. Ю. Грудцына // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8.
68. Андреев В. С. Понятие и система советского права социального обеспечения // Известия вузов. Правоведение. 1969. № 5.
69. Анисимов А.П., Ветютнев Ю.Ю., Мохов А.А. и др. Обновление отраслевой структуры российского права // Новая правовая мысль. 2005. № 2.
70. Анциферова Э. Ю. Классификация элементов информационного суверенитета в доктрине конституционного права / Э. Ю. Анциферова // Вестник

Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2023. Т. 13. № 1.

71. Аржанов М. О принципах построения системы советского социалистического права / М. Аржанов // Советское государство и право. 1939. № 3.

72. Арзамасов, Ю. Г. Комплексный подход к определению искусственного интеллекта / Ю. Г. Арзамасов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 3(50). – С. 242-262. – DOI 10.17308/law/1995-5502/2022/3/242-262. – EDN WDNZХК.

73. Арзамасов, Ю. Г. Оптимальная модель правового регулирования в сфере искусственного интеллекта / Ю. Г. Арзамасов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – № 2(53). – С. 133-148. – DOI 10.17308/law/1995-5502/2023/2/133-148. – EDN ALEBSL.

74. Асланян Н.П. "Комплексная отрасль права" как терминологическое недоразумение // Современное право. 2024. № 1.

75. Аукич Р. Методология права / под ред. Д. А. Керимова. М., 1981.

76. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. М. 1969.

77. Бабосов, Е. М. Использование теории сложности в современной системе правоведения / Е. М. Бабосов // Сацьяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. 2016. № 2(44)

78. Байдельдинов Д. Л. Экологическое право Республики Казахстан учебное пособие / Байдельдинов Д.Л., Бекишева С.Д.; Казах. нац. ун-т им. Аль-Фараби, Юрид. фак.. — Алматы : Интерлигал, 2004.

79. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М.И. Байтин. М. 2005.

80. Бакирова Е.Ю. Жилищное право как комплексная отрасль права / Е.Ю. Бакирова // Современное право. 2009. № 1.

81. Барзилова И.С. Основания классификации отраслей российского законодательства: поиск новых подходов в цифровую эпоху // Проблемы экономики и юридической практики. Том XVI, 2-2020.
82. Батулин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М. 1991.
83. Бачило И.Л. Информационное право: основы практической информатики: учеб. пособие. М. 2001.
84. Бачило И. Л. Информационное право: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. Москва. 2024.
85. Белых В. С. Предпринимательское право России [Текст]: учебник для бакалавров / [В. С. Белых, Г. Э. Берсункаев, С. И. Виниченко и др.]; ответственный редактор В. С. Белых; Уральская государственная юридическая академия. 2017.
86. Белых В. С. Теория хозяйственного права в условиях становления и развития рыночных отношений в России // Государство и право. 1995. № 11.
87. Бертуланфи Л. История и статус общей теории систем // Системные исследования. Ежегодник 1973. М. 1973.
88. Беспалова М. А. Бюджетное право как подотрасль финансового права / М. А. Беспалова, Я. А. Крутова // Человек. Социум. Общество. 2022. № 17.
89. Благодир А.Л. О понятии, свойствах и структуре системы права // Вестник ВятГУ. 2011. №2-1.
90. Блауберг И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. М.1973.
91. Боголюбов С. А. Экологическое право - интегрированная отрасль. Проблемы теории экологического права. Диалог / С. А. Боголюбов, М. К. Сулейменов // Экологическое право. 2014. № 4.
92. Бозров В. М. учебник 3-е издание Правоохранительные органы Российской Федерации: ООО "Издательство Юрайт". М. 2019.
93. Бойченко И.С. Модели правового регулирования нейросетей // Образование и право. 2019. № 1.
94. Бондарь Е.А. Императивные и диспозитивные начала в финансовом праве: дискуссионные вопросы их проявления в законодательстве и судебной

практике / Е. А. Бондарь // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1(14).

95. Братусь С.Н. О предмете советского гражданского права // Советское государство и право. 1940. № 1.

96. Братусь С.Н. Отрасль советского права: понятие, предмет, метод // Советское государство и право. 1979. № 11.

97. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права / С.Н. Братусь. М.: Юрид. лит. 1963.

98. Бредихин А.Л. Некоторые проблемы отраслевого деления российского права. // Научный компонент. 2021. № 2 (10).

99. Бринчук М.М. Экологическое право: Учебник. 2008.

100. Быстрицкий А. Свобода и последствия // Эксперт. 2010. № 44.

101. Вайпан В.А. Источники цифрового права // Вестник арбитражной практики. 2024. № 1

102. Вайпан В.А. Понятие и правовая природа цифрового права // Право и бизнес. 2024. № 2.

103. Вайпан В.А. Цифровое право: истоки, понятие и место в правовой системе // Право и экономика. 2024. № 1

104. Васечко А. А. Пределы правового регулирования и эффективность правоохранительной деятельности / А. А. Васечко, К. С. Щелоков // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2.

105. Василевская Л.Ю. Кодекс этики для искусственного интеллекта: юридический миф и реальность // Гражданское право. 2023. № 2.

106. Васильев А. А. Научное право как отрасль российского права // Управление наукой: теория и практика. 2020. №4.

107. Васильева М.И. К экологическому правопониманию (аксиологические аспекты) // Экологическое право России: Сб. материалов научно-практических конференций. Юбилейный выпуск: В 3 т. Т. 2. М. 2004.

108. Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. М., 1978.

109. Венгеров А. Б. Теория государства и права. Ч. II. Теория права. Т. I. М. 1996.
110. Виноградова П.А. Цифровые финансовые активы. Полномочия органов публичной власти по регулированию // Право и управление. № 8. 2022.
111. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г.О. Винокур // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: очерк и хрестоматия. М. 1994.
112. Власенко Н. А. Теория государства и права: учебное пособие для бакалавриата / Н.А. Власенко. 3-е изд., доп. и испр. Москва. 2023
113. Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск. 1984.
114. Власенко Н.А. Коллизионное право России: состояние и перспективы / Н. А. Власенко // Журнал российского права. 2017. № 6(246).
115. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ / Е.К. Войшвилло. М.: Изд-во МГУ. 1980.
116. Вопленко Н.Н. Понятие системы права/ Н.Н. Вопленко // Вестник ВолГУ. 2009. № 11.
117. Воротилин Е.А. Идеи правового государства в истории политической мысли // Политология. Курс лекций. М. 1993.
118. Вяткина Г.О. Правовое регулирование научно-исследовательской деятельности обучающихся в образовательных организациях высшего образования // Вестник БГУ. 2019. №1 (39).
119. Галесник Л.С. О проблемах системы советского права / Л.С. Галесник // Советское государство и право. 1957. № 2.
120. Галузо В.Н. Система правоохранительных органов России. Учебник для вузов. М. 2000
121. Гамбарян А.С., Даллакян Л.Г. Коллизионные нормы и их конкуренция. М. 2019.

122. Гогин А.А., Липинский Д.А., Малько А.В. и др. Теория государства и права: учебник (под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского). М. 2016.
123. Голунский С.А. Теория государства и права: Учебник / С.А. Голунский, М.С. Строгович. М. 1940.
124. Гонгало Б.М. Комплексность в праве // Закон. 2020. № 6.
125. Городов О.А. Введение в энергетическое право: учебное пособие. М. 2012.
126. Городов О. А. Цифровое право как подотрасль информационного права / О. А. Городов // Право и цифровая экономика. 2021. № 1(11).
127. Горский Д.П. Определение (логико-методологические проблемы) / Д.П. Горский. М. Мысль, 1974.
128. Гражданское право: Учеб. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М. 1998. Т. 1.
129. Грачева Е. Ю., Власенко Н. А. Конкурентное право и номенклатура специальностей научных работников по юридическим наукам // Журнал российского права. 2018. № 2.
130. Гребенников В.В., Грудцына Л.Ю. Судебное право - комплексная отрасль российского права // Образование и право. 2017. №4.
131. Грудцына Л.Ю. Жилищное право России: учебник / Л. Ю. Грудцына; под общ. ред. Н. М. Коршунова. М. 2005
132. Гулягин А.Ю. Правовые аспекты правоохранительной деятельности, как ключевой функции государства / А. Ю. Гулягин // Юридический мир. 2013. № 8.
133. Гущина А.М. Проблемы и перспективы реформирования российского антикоррупционного законодательства / А. М. Гущина // Юридическая гносеология. 2017. № 3-4.
134. Дадюкова М. Н. Формы осуществления правоохранительной функции государства / М. Н. Дадюкова // Вестник Науки и Творчества. 2022.
135. Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. 1956. № 8.
136. Джалилова Е.А. Проблемы определения понятия и сущности

института права // Вестник ВУиТ. 2018. №2.

137. Дорохова Г. А. Законодательство о народном образовании (теоретические проблемы совершенствования). М. 1985.

138. Егиазаров В.А. Транспортное право: учебник. 8-е изд., доп. и перераб. М. 2015.

139. Ершова И.В. Предпринимательское право: равнодушный взгляд // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом". 2012. № 2.

140. Ефимочкин В.П. К вопросу о принципах построения системы права//Советское государство и право. 1957. № 3.

141. Жарова А.К. "Правовое обеспечение информационной безопасности в Умных городах" // Юрист. 2019. № 12.

142. Живанович М. Научный работник в области космического права Михаил Сергеевич Смирнов / М. Живанович // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2022. Т. 17, № 1-2.

143. Завьялова Н.Ю. Особенности логической структуры коллизионных норм права / Н. Ю. Завьялова, А. Д. Лебедева // Общество и право. 2021. № 1(75).

144. Залоило М.В. Опережающий характер правотворчества и проблема синхронизации правового регулирования. Журнал российского права. 2019. № 9.

145. Зарапина Л.В. О понятии "отрасль права" и системообразующих признаках отрасли права // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2017. № 3.

146. Звонарев А. В., Ладнушкина Н.М., Пашенцев Д.А. Система источников образовательного права Российской Федерации // Право и образование. 2017. № 10

147. Иванов Е.А. Логика: Учебник / Е.А. Иванов. М.: Волтерс Клувер, 2007.

148. Иванова Е. С. Сущность и целостность организации // Экономика и управление в 21 веке: тенденции развития. 2013. № 13.

149. Ильичева М. Ю. Налоговое право в вопросах и ответах: Учеб. пособие / М. Ю. Ильичева. - 2. изд., перераб. и доп. - Москва: 2003

150. Иншакова А. О., Кагальницкова Н. В. Жилищное право в доктрине, национальной правовой и законодательной системе // Legal Concept. 2016. №3 (32).
151. Иоффе О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. М. 1961
152. Иоффе О.С. Гл. 2. Понятие и система хозяйственного законодательства // Систематизация хозяйственного законодательства / ВНИИСЗ; отв. ред. С.Н. Братусь. М. 1971.
153. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории "хозяйственного права" // СПС КонсультантПлюс
154. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. IV. СПб., 2010;
155. Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Часть I // Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории "хозяйственного права" / О. С. Иоффе. - 4-е изд. - Москва: Статут, 2020.
156. Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР (часть I) / О.С. Иоффе. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975.
157. Казакова Е. А. Контрафактная продукция, как нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности / Е. А. Казакова // Colloquium-Journal. 2020. № 15-4(67).
158. Калпин А.Г. Понятие транспортного права и его место в системе российского права // Государство и право. 2006. № 8.
159. Кашкин С. Ю. Становление права наука как новой комплексной отрасли права // Вестник университета О. Е. Кутафина. 2018. № 5.
160. Кашкин С.Ю. Правовое регулирование применения технологий искусственного интеллекта и робототехники как формирующаяся новая комплексная отрасль права в наиболее репрезентативных государствах и международных интеграционных объединениях: постановка проблемы / С.Ю. Кашкин // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2019. № 3.

161. Керимов Д.А. Философские проблемы права / Д.А. Керимов. М.: Мысль, 1972.
162. Керимов Д. А. Основы философии права. М. 1992.
163. Керимова Е. А. О системообразующих критериях права РФ // Известия вузов. Правоведение. 2002. № 5.
164. Кечекьян С.Ф. О системе советского социалистического права // Советское государство и право. 1946. № 2.
165. Киминчижи Е. Н. К вопросу о самостоятельности судебного права как науки и отрасли законодательства. Белгород. 2006.
166. Кисленко С. В. Философско-этимологический анализ понятия «Образование» // Logos et Praxis. 2008. №2.
167. Климовицкий Я.А. Некоторые методологические вопросы работы над терминологией науки и техники / Я.А. Климовицкий // Современные проблемы терминологии в науке и технике / Отв. ред. И.С. Кулебакин. М.: Наука, 1969.
168. Клишас А.А. Цифровизация и конституционно-правовое регулирование: теоретико-правовое осмысление // Журнал конституционного правосудия. 2023. № 4.
169. Клюканова Л.Г. Интерпретативные характеристики российского экологического права // Экологическое право. 2024. № 3.
170. Клюкин Б. Д. Формирование нового горного права России // Журнал российского права. 2001. № 3.
171. Кобзарев Ф.М. Правовые и организационные основы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Пособие для прокуроров. М.1999.
172. Коваленко А. Ю. Характеристика комплексной отрасли права: теория и практика // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. №2.
173. Коваленко А.Ю. Системообразующие и системоприобретенные связи комплексных отраслей права // Юридический мир. 2015. № 7.

174. Кожевников О.А. Некоторые тенденции взаимодействия публичного и частного права в современной России (к вопросу о комплексных образованиях в системе права) / О.А. Кожевников // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 4.

175. Кокурина О. Ю. Формирование наградного права как комплексного правового института Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 7.

176. Колесник В. В. Предпринимательское право: отрасль права, наука, учебная дисциплина / В. В. Колесник // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 1(128).

177. Колобаева Н.Е. Информационная безопасность несовершеннолетних и право на доступ в Интернет / Н.Е. Колобаева, С.Э. Несмеянова // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. № 6.

178. Коммерческое право: учебник для вузов / Ю. Е. Булатецкий, И. М. Рассолов; под редакцией С. Н. Бабурина, Н. А. Машкина. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт. 2023.

179. Конкурентное право: учебник / под общ. ред. М.А. Егоровой, А.Ю. Кинева. М.: Юстицинформ, 2018.

180. Кононов А. А. Общенаучная концепция системы права // Известия вузов. Правоведение. 2003. № 3.

181. Концепция информационного кодекса Российской Федерации / Под ред. И.Л. Бачило. М. 2014.

182. Копылов В.А. Информационное право: учебник. М.2002.

183. Корнеев С.М. Основные тенденции развития жилищного права в условиях рыночной экономики // Гражданское право при переходе к рынку. Памяти профессора В.П. Грибанова. М. 1995.

184. Корякин. В.М. Военно-социальное право как подотрасль военного права // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение". № 8. 2011

185. Корякин В.М. К вопросу о комплексных отраслях отечественной правовой системы (на примере военного права) / В.М. Корякин // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1(2).

186. Косаренко Н. Н. Таможенное право России: курс лекций: учеб.-метод. пособие: [для аспирантов, студентов и специалистов в сфере тамож. дела] / Н. Н. Косаренко. Москва: Флинта: МПСИ. 2004.
187. Красавчиков О.А. Советская наука гражданского права (понятие, предмет, состав и система). Свердловск. 1961.
188. Красавчиков О.А. Система права и система законодательства (гражданско-правовой аспект) / О.А. Красавчиков // Правоведение. 1975. № 2.
189. Крашенинников П.В. Жилищное право. 12-е изд., перераб. и доп. Москва. 2020.
190. Кривокапич Б. Понятие космического права / Б. Кривокапич // Юридический аналитический журнал. 2020. Т. 15, № 2.
191. Крохина Ю.А. Принцип сочетания частных и публичных интересов в финансовом праве // Финансовое право. 2012. № 5.
192. Крючков Р. А. К вопросу о предмете и методе жилищного права / Р. А. Крючков // Российский правовой журнал. 2021. № 1(6).
193. Кудашкин А.В. "Структурный скелет" отрасли военного права (к вопросу о подотраслях военного права) // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 4.
194. Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. М. 1986.
195. Кузнецов М. Н. Коллизионные нормы как основа международного частного права / М. Н. Кузнецов // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1.
196. Кузнецов В.В. Отрасль права и отрасль законодательства как элементы национальной системы права // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2020. № 6-2.
197. Кузнецов В.В. Правовая природа категории "отрасль законодательства" // Вестник Воронежского института МВД России № 3. 2021.
198. Кузнецов П.У. Правовая методология информационных процессов и информационной безопасности (вербальный подход). Екатеринбург. 2001.
199. Кузьменко А.В. «Системный взгляд» на систему права //

Правоведение. 2003. №3 (248).

200. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. 2001.

201. Лапаева В. В. Законодательство о науке: история формирования и перспективы развития // Журнал российского права. 2005. № 11.

202. Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М. 1997.

203. Ларионов В.Г., Шереметьева Е.Н., Баринова Е.П. "Цифровая трансформация: экономика, предпринимательство, технологии, инновации, логистика, бизнес-процессы", Вестник АГТУ, Сер.: Экономика, 2019, № 4.

204. Лахман А. Г. Антикоррупционное право: комплексная отрасль российского права // Власть и управление на Востоке России. 2013. №2 (63).

205. Лахно П.Г. Энергия, энергетика, право // Энергетика и право. М. 2008.

206. Леженин А.В. Отрасли законодательства: подходы к формированию и развитию права // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-3.

207. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. М. 2007.

208. Лиманская А. П. Земельное право. Общая часть: Учебное пособие / Лиманская А.П. – Москва. 2017.

209. Лисицын-Светланов А.Г. Энергетическое право: задачи дальнейшего развития отрасли // Сборник материалов международной научно-практической конференции. М.: Издательство «Юрист». 2013.

210. Литовкин В. Н. Жилищное законодательство и Концепция развития гражданского законодательства / В. Н. Литовкин // Журнал российского права. 2010. № 1(157).

211. Литягин Н.Н. Предпринимательское право: Учебное пособие. М.: МГИУ, 2000.

212. Ловцов Д. А. Системология информационного права / Д. А. Ловцов

// Правосудие. 2022. Т. 4, № 1.

213. Люкшин А.М. Строительное право как комплексная отрасль права / А.М. Люкшин // Бизнес, менеджмент и право. 2011. № 1(23).

214. Маилян С. С. О допустимости включения цифрового права всистему права и правоохранительной деятельности в Российской Федерации / С. С. Маилян, Н. Д. Эриашвили // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6.

215. Малахов В. П. Общая теория права и государства. Курс лекций: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки "Юриспруденция" / В. П. Малахов. Москва: Юнити, 2018.

216. Малышева И. С. Информационные права осужденных: понятие и особенности реализации / И. С. Малышева // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2022. № 3.

217. Мальцев Г.М. Социальные основания права / Г.В. Мальцев. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2011.

218. Маркин В.И. Учение Е.К. Войшвилло о понятии: значение и перспективы / В.И. Маркин // Логические исследования. 2014. № 20.

219. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право: Курс лекций. Т. I. М.: Издательство БЕК, 1994.

220. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. - "Проспект", 2016.

221. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. 2005.

222. Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В. И. Добренкова. М. 1994.

223. Методы соблюдения прав и интересов участников долевого строительства при финансовой несостоятельности застройщика / В. В. Бредихин, Т. В. Учинина, Е. С. Фомичева, С. П. Пышная // Известия Юго- Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 5.

224. Мещера В.Ф. О делении советского права на отрасли / В.Ф. Мещера // Советское государство и право. 1957. № 3.
225. Микиртумов И.Б. Логика: задачи и их решение: Учеб.-методич. пособие / И.Б. Микиртумов. СПб. 2007.
226. Милинчук Д. С. Коллизионное право как межотраслевой институт системы российского права // Вестник КГУ. 2016. №1.
227. Минбалеев А.В. Правовое обеспечение кибербезопасности во Вьетнаме // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2019. № 1 (31).
228. Миронов В.О. Метод правового регулирования и структурирование системы права / В. О. Миронов, О. В. Кабанова // Аграрное и земельное право. 2019. № 1(169).
229. Михайлова Е.В. Нотариальное право как самостоятельная отрасль российского права // Нотариус. 2023. № 3.
230. Михеева Л.Ю. Развитие кодификации российского семейного права // Кодификация рос. частного права / под ред. Д.А. Медведева. М. 2008.
231. Мицкевич А.В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства / А.В. Мицкевич // Ученые записки ВНИИСЗ. М. 1967. Вып. 11.
232. Модели правового регулирования создания, использования и распространения роботов и систем с искусственным интеллектом: монография / под общ. ред. к.ю.н. В.Б. Наумова. – СПб.: НП-Принт. 2019.
233. Мозолин В.П. Система российского права (доклад на всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) // Государство и право. 2003.
234. Монгуш А. Л. Защита информационных прав потребителей / А. Л. Монгуш, А. А. Монгуш // Оригинальные исследования. 2023. Т. 13, № 1.
235. Муромцев С.А. Определение и основное развитие права. - СПб., 1879.
236. Мурсалимов К. Р. Коллизии в праве - негативный фактор правообразующей деятельности (на примере регулирования правоохранительной

деятельности) / К. Р. Мурсалимов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2(50).

237. Мушкет И.И., Хохлов Е.Б. Полицейское право России: проблемы теории. СПб. 1998.

238. Налоговое право. Общая часть в 2 т. Том 1: учебник и практикум для академического бакалавриата / И. И. Кучеров [и др.]; под редакцией И. И. Кучерова. М. 2016.

239. Наумов В. Б. Институализация идентификации в информационном праве / В. Б. Наумов // Право и государство: теория и практика. 2020. № 8(188).

240. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь / Л.Л. Нелюбин. М. 2003.

241. Нерсесянц В.С. Философия права: учебн. для вузов. М. 2001.

242. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учеб. для вузов. М. 2004.

243. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики // Фонд экономической книги "Начала", М.1997

244. Огнева Н.Ф. Экономика таможенного дела: учебное пособие / Н.Ф. Огнева. – Калининград: Издательство Западный филиал РАНХиГС, 2019.

245. Оксамытный В.В. Общая теория государства и права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / В. В. Оксамытный. М. 2012.

246. Омелехина Н.В. Финансовое право в межотраслевом институте достоинства личности // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11.

247. Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты / Хачатуров Р.Л., Боголюбов С.А., Гогин А.А. [и др.]. Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Юрлитинформ". 2017.

248. Очкуренко С. В. Разграничение гражданского и финансового права // Проблемы права. 2019. № 5(74).

249. Павлов И. В. О системе советского социалистического права //

Советское государство и право. 1958. №11.

250. Петражицкий Л.И. Теория права и государства. Спб. 2000;

251. Петров Г.И. Место административного права в системе советского права / Г.И. Петров // Советское государство и право. 1957. № 1.

252. Петров Д.А. Право саморегулирования как комплексная отрасль права и законодательства / Д.А. Петров // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2012. № 4.

253. Петров Д.Е. К вопросу о причинах и предпосылках дифференциации структурных элементов системы права. // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4 (38).

254. Петров Д.Е. Отрасль права / под ред. М.И. Байтина. Саратов. 2004.

255. Пешин Н.Л. Муниципальное право Российской Федерации учебник для бакалавров / Н. Л. Пешин. М. 2014.

256. Пискотин М. И. Советское бюджетное право (Основные проблемы). М. 1971.

257. Подолук М. Л. О правоохранительной деятельности как разновидности государственной деятельности в Российской Федерации / М. Л. Подолук // Закон и право. 2018. № 11.

258. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М. 1998.

259. Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975. № 3.

260. Поленина С.В. Теоретические проблемы системы законодательства. / Отв. ред.: Халфина Р.О. М. 1979.

261. Поленина С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России / С.В. Поленина // Государство и право. 1999. № 9.

262. Поленина С.В. Материалы "круглого стола" журнала "Советское государство и право". Система советского права и перспективы ее развития (продолжение) // Советское государство и право. 1982. № 7.

263. Полякова Т.А. Методологические подходы к систематизации информационного законодательства в условиях перехода к информационному обществу // Вестник РПА. 2007. № 4.

264. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Развитие доктрины российского информационного права в условиях перехода к экономике данных // Государство и право. 2023. № 9.

265. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Наумов В.Б. К вопросу о кодификации информационного законодательства в условиях цифровой трансформации // Государство и право. 2024. № 1.

266. Полякова Т. А. "Право искусственного интеллекта" и его место в системе информационного права // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 3(65).

267. Полякова Т. А. Формирование системы информационного права как научного направления: этапы развития и перспективы / Т. А. Полякова, А.В. Минбалеев, Н. В. Кроткова // Государство и право. 2019. № 2.

268. Полякова Т.А. «Цифровизация и синергия правового обеспечения информационной безопасности» // Информационное право, 2019. № 2.

269. Попов В. А. О понятии комплексности в современной социологии: новые тенденции и подходы // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 1(95).

270. Попова А. В. «Инвестиционное право» как структурный элемент российской системы права // Право и современные государства. 2014. №4.

271. Попондопуло В. Ф. Корпоративное право России: общая характеристика // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2016. №2 (43).

272. Потапенко Е. Г. Комплексные образования в системе российского права // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2013.

273. Правоведение: Учебник для высших учебных заведений / М.И. Абдулаев, Ю.В. Берладир, М.В. Колганова и др.; под ред. М.И. Абдулаева. М.: Магистр-Пресс. 2004.

274. Правоведение: Учебник / Под общ. ред. Г.В. Мальцева. М.2003.

275. Право и экология: материалы VIII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 23–24 мая 2013 г.) / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.А. Боголюбов. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. 2014.

276. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Е.Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан и др.; отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.2017.

277. Предпринимательское право: учебник: в 2 т. / А.Ю. Бушев, О.А. Городов, Д.А. Жмулина и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2023. Т. 1.

278. Проблемы теории государства и права / под редакцией проф. М.Н. Марченко. М.1999.

279. Протасов В.Н. Общая теория процессуального права: Учеб. пособие / В.Н. Протасов. М.: Юрайт, 2023.

280. Протасов В. Н. Теория государства и права: учебное пособие для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. Москва. 2023.

281. Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории / В.Н. Протасов. М.1991.

282. Протасов В.Н. Что и как регулирует право. 1995.

283. Пузииков Р.В., Харин В.В. Вопросы правового регулирования новых цифровых технологий в информационном пространстве России. // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3(195).

284. Радько Т.Н. Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? / Т.Н. Радько, А.А. Головина // Государство и право. 2017. № 2.

285. Радько Т.Н. Современные проблемы отечественной системно-правовой доктрины / Т.Н. Радько // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории "Взаимодействие уголовно-исполнительной

системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты". 2017. № 5.

286. Радько Т.Н. Теоретические вопросы исследования системы российского права / Т.Н. Радько // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 4.

287. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М. 2016.

288. Разуваев Н.В. Правовая система и критерии отраслевой дифференциации права / Н. В. Разуваев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 3(242).

289. Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования / В.К. Райхер. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1947.

290. Рахманина Т. Н. Кодификация законодательства // М. 2005.

291. Реформатский А.А. Введение в языкознание / А.А. Реформатский. М.: Аспект Пресс, 2000.

292. Реформатский А.А. О некоторых вопросах терминологии / А.А. Реформатский // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия. М.: Московский лицей, 1994.

293. Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка / А.А. Реформатский // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия. М.: Московский лицей, 1994.

294. Рожкова М. А. Является ли цифровое право отраслью права и ожидать ли появления цифрового кодекса? // Хозяйство и право. 2020. № 4(519).

295. Рубанова Н.А. Медицинское право как новая отрасль права / Н.А. Рубанова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2010. № 4.

296. Рузанова В.Д. Гражданское право и гражданское законодательство как взаимодействующие системы // Вестник СамГУ. 2013. № 5 (106).

297. Рукавишникова И. В. Метод финансового права / И.В. Рукавишникова; Отв. ред. Н.И. Химичева. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва:

Норма: ИНФРА-М, 2011.

298. Рыбакова С.В. Комплексные отношения как основание возникновения комплексных образований в праве (на примере финансового права) // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 3 (33).

299. Рыженков А.Я. Метод правового регулирования: ответ на критику и возможные направления дискуссии / А.Я. Рыженков // Современное право. 2022. № 5.

300. Рыженков А.Я. Предмет правового регулирования: необходимость пересмотра концепции / А.Я. Рыженков // Современное право. 2022. № 10.

301. Савкова В. М. Информационные права пациентов и их реализация в медицинской организации / В. М. Савкова, Д. С. Савков // Здоровоохранение Дальнего Востока. 2020. № 1(83).

302. Садовский В.Н. Задачи, методы и приложения общей теории систем (вступительная статья) / В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вступ. статья В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969.

303. Сараев В.В. Спортивное право как комплексная отрасль права / В.В. Сараев // Научный вестник Омской академии МВД России. 2005. № 2(22).

304. Сафиуллина Л. Х. Информационная безопасность и защита авторских прав в рамках проектирования цифровой образовательной среды инженерного вуза // Управление устойчивым развитием. 2021. № 1(32).

305. Свердлык Г.А. Становление жилищного права как комплексной отрасли права (исторический аспект развития с 60-х годов прошлого века по настоящее время) / Г.А. Свердлык // Жилищное право. 2007. № 4.

306. Светлов В.А. Логика. Современный курс: Учебное пособие / В.А. Светлов. М. 2023.

307. Свириин Ю. А. Система права как правовая реальность на современном этапе // Актуальные проблемы российского права. 2016. №1 (62).

308. Семякин М. Н. Интеграция и дифференциация норм российского гражданского законодательства как важнейшие тенденции его реформирования // Российский юридический журнал. 2020. № 4(133).

309. Сенякин И. Н. Система права и система законодательства / И. Н. Сенякин // Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. Т. 2 / под.ред. М. Н. Марченко. М. 2001.

310. Сенякин И.Н. Специализация и унификация российского законодательства. Проблемы теории и практики / под ред. М.И. Байтина. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1993.

311. Сидорова Е.В. Комплексное правовое регулирование. М. 2016.

312. Сидорова Е. В. Теоретические основы комплексного правового регулирования. М. 2017.

313. Сидорова Е.В. Формирование комплексных правовых образований в системе права: дань моде или необходимость? // Журнал российского права. 2016. №5 (233).

314. Сидоров В.Н. Таможенное право: учебник для бакалавров / В. Н. Сидоров. 5-е изд., перераб. и доп. Москва. 2017.

315. Силов В.Н. Таможенное право - комплексная отрасль прав/ В.Н. Сидоров, Е.В. Сидорова // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. № 3. 2015

316. Скворцова Т.А. Предпринимательское право: учебное пособие / Т.А. Скворцова, М.В. Смоленский; под ред. Т.А. Скворцовой. М.: Юстицинформ, 2014.

317. Скуднов С.М. К вопросу о месте комплексных образований в системе российского права. // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 7А.

318. Смирнов А. А. Модели правового регулирования обеспечения информационно-психологической безопасности / А. А. Смирнов // Право и государство: теория и практика. 2021. № 12(204).

319. Смирнов Д.А. Нетипичные нормативно-правовые предписания в системе норм трудового права. М. 2015.

320. Согомонов А.Ю. Судьбы и пророчества Питирима Сорокина // Предисловие к книге: Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. Пер. сангл. -М. 1999.
321. Соловьев А. А. Виды кодификации // Юрист вуза. 2011. № 6.
322. Суперанская А.В. Общая терминология: вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. М. Книжный дом "ЛИБРОКОМ". 2012.
323. Сухоруков А.С. Антимонопольное и конкурентное право в российской и немецкой правовых системах // Российский юридический журнал. 2010. № 1.
324. Сырых В. М. Комплексные институты как компоненты системы российского права // Журнал российского права. 2002. № 10.
325. Сырых В.М. Проблемы теории государства и права. М. 2008.
326. Тадевосян В.С. Некоторые вопросы системы советского права // Советское государство и право. 1956. № 8.
327. Тарадонов С. В. Военное законодательство как комплексное нормативное правовое образование / С. В. Тарадонов // Военное право. 2022.
328. Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. Спб. 2001.
329. Тархов В.А. Гражданское право. Курс. Общая часть / В.А. Тархов. Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ. 1998.
330. Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть: Курс лекций / В.А. Тархов. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997.
331. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М. 1997.
332. Теория государства и права: учебник / А. В. Малько, Д. А. Липинский, А. А. Мусаткина [и др.]; под ред. А. В. Малько. Москва. 2019.
333. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М. 1997.
334. Тихомиров Ю.А. Методология анализа и оценки рисков в законодательной деятельности // Юридическая техника. 2015. № 9.
335. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учеб. и науч.-практ. пособие

/ Ю.А. Тихомиров /Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве РФ. М. 2000.

336. Тихомиров Ю. А. Управление на основе права. М.: Формула права, 2007.

337. Ткаченко Н. Кодифицированные акты: сегодня и завтра. 2017 // СПС ГАРАНТ.

338. Ткаченко Р. П. Бюджетное регулирование как комплексный правовой институт финансового права // Публичное право. 2022. Т. 75. № 4 (185).

339. Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. 1957. № 1.

340. Толстых В. Л. Реформа космического права // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 5.

341. Тонков Е.Е., Синенко В.С. Комплексные отрасли права: проблемы формирования и структурирования (часть 1) // Современное общество и право. №4 (21). 2015.

342. Тонков Е.Е., Синенко В.С. Комплексные отрасли права: проблемы формирования и структурирования (часть 2) // Современное общество и право. 2016. № 1(22).

343. Тонков Е.Е. Комплексные отрасли права: плодотворная идея или отказ от формальной определенности в правовой науке? / Е.Е. Тонков, В.С. Синенко // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2016. № 2.

344. Тонков Е.Е., Синенко В.С. Методологические подходы к построению системы права / Е.Е. Тонков, В.С. Синенко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 10.

345. Тонков Е.Е., Синенко В.С. Проблемы структурирования российского права и законодательства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37).

346. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права: для использования в учебном процессе со студентами вузов, обучающимися по юридическим специальностям /

Е. Н. Трубецкой. Санкт-Петербург. 1998.

347. Трудовое право России: учебник / отв. ред. Ю.П. Орловский, А.Ф. Нуртдинова. М. 2008

348. Фадеева Н.А. Актуальные вопросы систематизации законодательства Российской Федерации // Правовая информатика. 2013. № 3.

349. Фатхелбаянов Р.М. Роль и значение нотариата в правоохранительной деятельности // Наука и образование сегодня. 2020. №6-2

350. Финансовое право: учеб. / отв. ред. Н.И. Химичева. 5-е изд., перераб. и доп. М. 2012.

351. Флоренский П. Термин / П. Флоренский // Флоренский П. Соч.: В 4 т. Т. 3(1). М. 2000.

352. Хабриева Т.Я. Миграционное право как структурное образование российского права // Журнал российского права. № 11. 2007.

353. Хабриева Т.Я. Право и модернизация экономики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 1.

354. Хорошилов А.Н. К вопросу об энергетическом праве как новой комплексной отрасли российской правовой системы / А.Н. Хорошилов // Энергобезопасность и энергосбережение. 2012. № 4.

355. Худяков А.И. К вопросу о содержании некоторых финансово-правовых категорий // Финансовое право. 2010. № 2.

356. Хужин, А. М. Современные подходы к определению предмета и метода гражданского права / А. М. Хужин // Российский правовой журнал. – 2021. № 1(6).

357. Хутыз М. Х., Сергейко П. Н. Энциклопедия права. М. 1995. С. 55.

358. Чаннов С.Е. Служебное право как формирующаяся отрасль российского права // Власть. 2011. №1.

359. Чевтаев, К.А. Система права с позиций юридического позитивизма. // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 48.

360. Чекурда Е. А., Лавров Ю. Б. О самостоятельности отрасли предпринимательского права сквозь призму предмета и методов его

регулирования // *Аграрное и земельное право*. 2020. №8 (188).

361. Чельшев М. Ю. Транспортное и потребительское право в системе комплексных правовых отраслей // *Вестник ЧелГУ*. 2008. №2.

362. Червонюк В.И. Конституционализация и интернализация миграционного права в контексте глобализирующихся миграционных процессов / В.И. Червонюк, И.В. Калинин // *Международный журнал конституционного и государственного права*. 2020. № 2.

363. Черепахин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве. М., 1994;

364. Чернявский А.Г. Таможенное право: учебник / А.Г. Чернявский. -2-е изд., перераб. и доп. М. 2016.

365. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства: учебное пособие / В.А. Четвернин. М.: Институт государства и права РАН. 2003.

366. Чубукова С. Г. О принципах информационного права / С. Г. Чубукова // *Российское право в Интернете*. 2003. № 3.

367. Шабунько Ю. А. Коллизионные проблемы трудового права в современном международном частном праве / Ю. А. Шабунько // *Тенденции развития науки и образования*. 2022. № 81-5.

368. Шагиева Р.В., Шагиев Б.В. Правоохранительная деятельность: проблемы теоретического обоснования // *Административное и муниципальное право*. 2014. № 6.

369. Шаргородский М. Предмет и система уголовного права / М. Шаргородский // *Советское государство и право*. 1941. № 4.

370. Шаргородский М.Д., Иоффе О.С. О системе советского права // *Советское государство и право*, 1957. №6.

371. Ширяева В. А. Обеспечение прав участников образовательных отношений в цифровой среде // *Ямальский вестник*. 2022. № 4(28).

372. Шафиков Д. А. Проблемы предмета и метода финансового права в современных условиях / Д. А. Шафиков, Г. Х. Афзалетдинова // *Аллея науки*. Т. 6. № 4(20).

373. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., Том 1,2. 1995.

374. Шишкина А.В. Коммерческое право: учеб. пособие / А.В. Шишкина. Иваново. 2017.
375. Шкатулла В. И. Образовательное право. М., 2001
376. Шпаковский Ю.Г. Безопасность в чрезвычайных ситуациях как комплексная отрасль российского права / Ю.Г. Шпаковский // Право и безопасность. 2010. № 1(34).
377. Шубина И. В. Нормативно-правовые основы стимулирования научно-исследовательской деятельности студентов в вузе // Право и образование. 2016. № 2.
378. Шульга С. В. Международное космическое право: вчера, сегодня, завтра / С. В. Шульга, Г. Г. Шинкарецкая // Журнал российского права. 2019. № 8.
379. Юридическая техника: учебное пособие / Н.А. Власенко, А.И. Абрамова, Г.Т. Чернобель [и др.]; — Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. 2016.
380. Яковлев В.Ф. Отраслевая дифференциация и межотраслевая интеграция как основы системы законодательства / В.Ф. Яковлев // Правоведение. 1975. № 1.
381. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В. Ф. Яковлев. - 2-е изд., доп. - Москва : Статут, 2006.
382. Яковлев В.Ф., Лахно П.Г. Энергетическое право как комплексная отрасль права России. Энергетическое право России и Германии: сравнительноправовое исследование / под ред. П.Г. Лахно. М.: ИГ «Юрист». 2011.
383. Ямпольская Ц.А. О месте административного права в системе советского социалистического права// Советское государство и право. 1956. № 9.
384. Ямпольская Ц.А. Система советского права и перспективы ее развития / Ц.А. Ямпольская // Советское государство и право. 1982. № 6.
385. Ярков В.П. Основные вопросы становления нотариального права России // Нотариальный вестник. 2003. № 1. С. 42 - 47. Пиепу Ж.-Ф., Ягр Ж. Профессиональное нотариальное право / Пер. с фр. И.Г. Медведева.

Интернет-ресурсы

386. Аблямитов Р. Ш. Конкурентное право: проблемы понимания и юридическая природа // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentnoe-pravo-problemy-ponimaniya-i-yuridicheskaya-priroda>

387. Анциферова О. В. Система законодательства: понятие и структура // Вестник ЧелГУ. 2002. № 1. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-zakonodatelstva-ponyatie-i-struktura>

388. Афанасьев С.Ф., Семикина С.А. Роль судебной власти в правозащитной системе // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. № 2. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sudebnoy-vlasti-v-pravozaschitnoy-sisteme>

389. Ашенова Т. М. Образовательное право в понимании отечественных юристов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 1. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnoe-pravo-v-ponimanii-otechestvennyh-yuristov>

390. Беляева Г. С. Понятие правового режима в теории права: основные подходы // Вестник СГЮА. 2012. № Дополнительный. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravovogo-rezhima-v-teorii-prava-osnovnye-podhody>

391. Официальный сайт Сектора ИГП РАН. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://igpran.ru/about/subjects/2855/#directions>

392. Решение Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства о возможности разработки Цифрового кодекса Российской Федерации, принятое 1 декабря 2023 года № 235-1/2023. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://privlaw.ru/upload/iblock/a2d/lqs2brr130vw5asg291doqv007xpsycg/8.%2520%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%>

B8%D1%8F_%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C_%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C_2023.pdf

393. Цветков И.В. Коммерческое право в современной системе правовых координат // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 5. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommercheskoe-pravo-v-sovremennoy-sisteme-pravovyh-koordinat>

394. Чекурда Е.А., Лавров Ю.Б. О самостоятельности отрасли предпринимательского права сквозь призму предмета и методов его регулирования // Аграрное и земельное право. 2020. № 8 (188). Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-samostoyatelnosti-otrasli-predprinimatelskogo-prava-skvoz-prizmu-predmeta-i-metodov-ego-regulirovaniya>

395. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/rechtsgeleerdheid/instituut-voorpubliekrecht/lucht--en-ruimterecht/space-resources/bb-thissrwg--cover.pdf>.